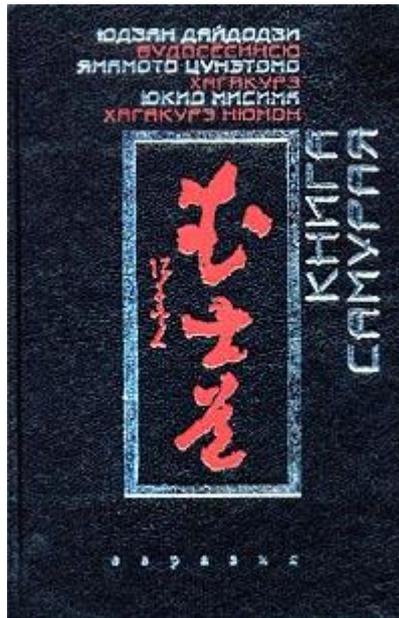

Цунэтомо Ямамото Хагакурэ

<http://www.kendo.lv/>
«Книга самурая»: Северо-Запад Пресс; Санкт-Петербург; 2003
ISBN 5-8071-0121-9

Аннотация

Один из самых авторитетных трактатов посвященный Бусидо – Пути самурая. Так называли в древней Японии свод правил и установлений, регламентирующий поведение и повседневную жизнь самураев.

Цунэтомо Ямамото Хагакурэ

Из Книги Первой

Хотя самурай должен прежде всего чтить Путь Самурая, не вызывает сомнений, что все мы небрежительны. Поэтому, если в наши дни спросить: «В чем подлинный смысл Пути Самурая?», лишь немногие ответят без промедления. А все потому, что никто заранее не готовит себя к ответу на такие вопросы. Это свидетельствует о том, что люди забывают о Пути. Небрежение опасно.

Я постиг, что Путь Самурая – это смерть.

В ситуации «или-или» без колебаний выбирай смерть. Это нетрудно. Исполнишь решимости и действуй. Только малодушные оправдывают себя рассуждениями о том, что умереть, не достигнув цели, означает умереть собачьей смертью. Сделать правильный выбор в ситуации «или–или» практически невозможно.

Все мы желаем жить, и поэтому неудивительно, что каждый пытается найти оправдание, чтобы не умирать. Но если человек не достиг цели и продолжает жить, он проявляет малодушие. Он поступает недостойно. Если же он не достиг цели и умер, это действительно фанатизм и собачья смерть. Но в этом нет ничего постыдного. Такая смерть есть Путь Самурая. Если каждое утро и каждый вечер ты будешь готовить себя к смерти и сможешь жить так, словно твое тело *уже* умерло, ты станешь Подлинным самураем. Тогда вся твоя жизнь будет безупречной, и ты преуспеешь на своем поприще.

* * *

Хороший слуга – это тот, кто безоговорочно подчиняется своему господину. Можно сказать, что это – идеальный слуга.

Если ты появился на свет в старинном самурайском роду, достаточно лишь глубоко задуматься над верностью предкам, презреть тело и разум и всецело посвятить себя служению хозяину. Можно считать удачей, если ты, к тому же, наделен мудростью и талантами, и умеешь правильно воспользоваться ими. Но даже тот, кто ни к чему не пригоден и неуклюж, может стать надежным слугой, если он исполнен решимости выполнять волю своего хозяина. Однако грош цена человеку, если его достоинства ограничиваются только мудростью и талантами.

* * *

По характеру люди делятся на тех, кто наделен быстрым разумом, и на тех, кто прежде, чем принять решение, должен уединиться и все обдумать. Между тем, каким бы характером ни обладал человек и каковы бы ни были его достоинства и недостатки, он проявит великую мудрость, если будет беззаветно предан четырем заповедям самураев господина Набэсима¹.

* * *

Люди полагают, что, размышляя над сложными делами, они могут разобраться с ними. Однако, когда они задумываются над чем-нибудь, у них появляются ложные мысли. Они не могут принять правильное решение, потому что в своих рассуждениях руководствуются стремлением к личной выгоде.

Отказаться от глупых мыслей и взрастить в себе подлинное безличностное мышление нелегко. Но если, рассматривая вопрос, ты не думаешь о нем, а сосредоточиваешь внимание на четырех заповедях самураев господина Набэсима, твое мнение окажется под стать твоим лучшим суждениям.

* * *

Поскольку мы часто полагаемся на собственную проницательность, мы легко становимся корыстолюбивыми, не прислушиваемся к голосу разума, и тогда события принимают далеко не лучший оборот. Люди видят, насколько ограничены и недостойны наши устремления.

Поэтому, если в рассуждениях тебе трудно быть беспристрастным, следует обратиться за советом к более опытному человеку. Этот человек следует Пути в той мере, в которой он

¹ Четыре заповеди самураев господина Набэсима приводятся в конце заключительного раздела «Хагакурэ» – «Праздный вечерний разговор».

способен давать простые и искренние советы, не руководствуясь при этом личными интересами. Его суждения будут казаться окружающим совсем не беспочвенными. Разум такого человека можно уподобить дереву со многими корнями. И в то же время мы часто встречаем людей, умственные способности которых напоминают воткнутую в землю палку.

* * *

Мы изучаем предания о людях прошлого, чтобы довериться их мудрости и не быть корыстолюбивыми. Когда мы отказываемся от своих пристрастий, следуем наставлениям древних и советуемся с друзьями, наши дела идут хорошо, а неудачи минуют нас. Господин Кацусигэ учился мудрости у господина Наосигэ. Об этом упоминается в «*Оханасикикигаки*».

Также был один самурай, который взял себе слугами своих младших братьев. Они сопровождали его каждый раз, когда он отправлялся в провинцию Камигата или в Эдо. Говорят, что он совещался с ними по личным и общественным делам, и поэтому ему всегда сопутствовала удача.

* * *

Сагара Кюма был единокорен со своим хозяином и служил ему так, словно его собственное тело уже умерло. Таких людей, как он, – один из тысячи.

Однажды господин Сакё проводил важную встречу в поместье Мидзугаэ, и Кюма было приказано совершить сэппуку. В это время в Осаке на третьем этаже пригородного дома господина Таку Нуй была чайная комната. Кюма снял эту комнату и, собрав в ней всех нищих района Сага, устроил кукольное представление, управляя одной куклой собственноручно. Собравшиеся пили и кутили день и ночь напролет. Дом господина Таку Нуй находился рядом с поместьем господина Сакё, и поэтому шумное сборище вызвало переполох в поместье. Затеяв представление, Кюма думал только о своем хозяине и был исполнен решимости совершить сэппуку².

* * *

Быть слугой означает не что иное, как оказывать поддержку своему господину, веря ему все свои чаяния и отрекаясь от личной выгоды. Если во владении даймё есть два или три таких человека, оно в безопасности.

Если посмотреть на мир, в котором все идет своим чередом, мы увидим многих людей, которые вкрались в доверие, одев личину преданности, мудрости и жизненного опыта. Но стоит только господину уйти в отставку или поселиться в уединении, как сразу же найдутся слуги, которые отвернутся от него и будут искать расположения нового повелителя. Об этом неприятно даже вспоминать.

Люди высокого и низкого положения, умудренные знаниями и опытом, часто почитают себя преданными слугами, но когда нужно отдать жизнь за своего господина, у них начинают трястись коленки. Это постыдно. Потому бывает, что иной бесполезный человек становится несравненным воином, когда отрекается от своей жизни и во всем следует воле своего хозяина. Во времена смерти Мицусигэ был такой человек. Я был тогда единственным преданным слугой господина. Другие шли по моим стопам. Я видел, как высокомерные и корыстные придворные отвернулись от своего хозяина, стоило только смерти смежить ему глаза.

Говорят, что для слуги в отношениях с хозяином главное – преданность. Хотя преданность может поначалу казаться тебе недоступной, в действительности она у тебя перед глазами. Если ты однажды решишь довериться ей, в то же самое мгновение ты станешь безупречным слугой.

² Обстоятельства, лежащие в основе этого предания, неизвестны. Предполагается, что Кюма пытался замести следы преступления своего хозяина.

* * *

Высказывать людям свои мнения и исправлять их ошибки очень важно. В этом проявляется сострадание, которое больше всего помогает в вопросах служения. Однако, делать это очень трудно. Выявлять хорошие и плохие стороны человека легко и высказывать о них свое мнение тоже легко. Чаще всего люди полагают, что делают другим добро, когда говорят им нелицеприятные вещи. Если после этого к их замечаниям относятся без должного понимания, эти люди думают, что ничем не могут помочь. Это неправильное мнение. Делать так – все равно что наставлять человека, упрекая его в слабоумии. При этом ты заботишься только о том, чтобы облегчить себе душу.

Прежде чем выразить человеку свое мнение, подумай о том, в состоянии ли он его принять. Для этого вначале нужно поближе сойтись с ним и убедиться, что он доверяет тебе. Говоря о предметах, которые дороги для него, подыскивай надлежащие высказывания и делай все, чтобы тебя правильно поняли. В зависимости от обстоятельств обдумай, как лучше это сделать – с помощью письма или во время прощания. Похвали хорошие качества человека и используй любой предлог, чтобы поддержать его. Возможно, тебе следует рассказать о своих недостатках, не упоминая его слабые стороны – но так, чтобы он сам задумался о них. Позаботься о том, чтобы он получил твой совет, как получает воду тот, кто изнывает от жажды, и тогда твое наставление поможет ему исправить ошибки.

Это очень трудно. Если недостаток человека опирается на многолетнюю привычку, скорее всего совладать с ним тебе не удастся. Я знаю об этом по себе. Быть откровенным со всеми своими знакомыми, указывать другим на их ошибки и всегда помнить о том, чтобы быть полезным своему хозяину – вот что значит проявлять сострадание слуги. Но если ты просто заклеил человека, как ты можешь ожидать, что он станет от этого лучше?

* * *

Зевать в присутствии других людей – признак плохого тона. Если неожиданно ты почувствовал желание зевнуть, это ощущение прекратится, если провести ладонью по лбу снизу вверх. Если это не помогает, оближи себе губы, не открывая рта, или просто закройся рукой или рукавом, чтобы никто не видел, что ты делаешь. То же относится и к чиханию. Чихая при людях, ты можешь показаться глупым. Есть также другие вещи, которые требуют внимания и практики.

* * *

Некто предлагает быть требовательным к людям, но я с этим не согласен. Известно, что рыба не будет жить там, где есть только чистая вода. Но если вода покрыта ряской и другими растениями, рыба будет прятаться под ними и разведется в изобилии. Слуги тоже будут жить спокойнее, если некоторые стороны их жизни будут оставлены без внимания. Очень важно понимать это, когда оцениваешь поведение людей.

* * *

Однажды, когда господин Мицусигэ был еще мальчиком, священник Кайон велел ему читать вслух что-то из книги. Тогда господин Мицусигэ позвал других детей и слуг и сказал им:
– Пожалуйста, приходите и слушайте. Трудно читать, когда никто не слышит.
Священник был тронут и сказал собравшимся:
– Вот пример, как нужно делать всем.

* * *

Каждое утро следует поклониться господину и родителям, а затем

божествам-покровителям и буддам-заступникам, которые благосклонны к господину. Если ты будешь всегда отдавать ему первенство, твои родители возрадуются, а божества и будды отнесутся к этому с пониманием. Воин думает только о своем хозяине. Если ты возрастишь в себе решимость, ты всегда будешь выполнять волю своего повелителя и не отступишь от нее ни на шаг.

Более того, женщина должна быть точно так же предана своему мужу, как он – своему господину.

* * *

По словам одного человека, несколько лет назад Мацугума Кёан рассказал такую историю:

«В практике медицины известно разделение лекарств на инь и ян, в соответствии с мужским и женским началами. Женщины отличаются от мужчин также пульсом. Но в последние пятьдесят лет пульс мужчин стал таким же, как пульс женщин. Заметив это, я применил одно женское глазное лекарство при лечении мужчин и обнаружил, что оно помогает. Когда же я попробовал применить мужское лекарство для женщин, я не заметил улучшения. Тогда я понял, что дух мужчин ослабевает. Они стали подобны женщинам, и приблизился конец мира. Поскольку для меня в этом не может быть никаких сомнений, я хранил это в тайне».

Если теперь посмотреть на мужчин нашего времени, можно видеть, что тех, чей пульс похож на женский, стало очень много, тогда как настоящих мужчин почти не осталось. Поэтому в наши дни можно победить многих, почти не прилагая для этого усилий. То, что лишь немногие в состоянии умело отрубить голову, еще раз доказывает, что смелость мужчин пошла на убыль. Если говорить о *кайсяку*, то мы живем во времена, когда мужчины стали очень ловкими в поиске оправданий. Сорок или пятьдесят лет назад, когда считалось, что мужчинам под стать испытания наподобие *матануки*, они стыдились показывать бедра без шрамов и поэтому с готовностью прокалывали их.

Призвание мужчин – иметь дело с кровью. В наши дни это считается неправильным. Поэтому все дела решаются с помощью одних только разговоров, и каждый норовит избежать работы, которая требует приложения усилий. Мне бы хотелось, чтобы молодые люди понимали это.

* * *

Священник Таннэн любил повторять: «Среди людей так мало просветленных, потому что священники учат только о „не-уме“. Между тем „не-ум“ – это ум чистый и безыскусный»³. Это интересно.

Господин Санэнори говорил: «В пределах одного вдоха нет места иллюзиям, а есть только Путь». Если это так, то Путь един. Но нет человека, который мог бы ясно понять это. Ясность достигается лишь после многих лет настойчивого труда.

* * *

Мы должны быть очень признательными за последнюю строку стихотворения «Когда сердце спрашивает»⁴. Возможно, к ней следует относиться так же, как к *нэмбуцу*. Не случайно

³ Мунэн или мусин («не-мысль» или «не-ум») – в буддизме так называют состояние сознания, в котором мышление либо вообще отсутствует, либо присутствует, но не мешает глубокому созерцанию.

⁴ Здесь Цунэтомо цитирует стихотворение из «Госэн вака сю»:

Другим
Ты можешь сказать,

раньше она была на устах у многих.

В наше время люди, которых называют умными, обманывают других, прикрываясь показной мудростью. По этой причине они хуже необразованных крестьян; Необразованный человек ведет себя открыто. Если глубоко заглянуть в сердце, повторяя про себя эту строку стихотворения, в нем не останется потайных мест. Это хорошее испытание. Следует готовить себя к тому, чтобы с честью выдерживать такие испытания.

* * *

Слово гэн означает «иллюзия», или «привидение». В Индии человека, который показывает фокусы, называют гэндзюцуси, или «мастер создавать иллюзии». Все в этом мире – всего лишь кукольное представление. Вот что значит слово гэн.

* * *

Бороться с несправедливостью и отстаивать правоту нелегко. Более того, если ты будешь стараться всегда быть праведным и будешь прилагать для этого усилия, ты совершишь много ошибок. Путь – это нечто более возвышенное, чем праведность. Убедиться в этом очень трудно, но это есть высшая мудрость. Если смотреть на все с этой точки зрения, вещи наподобие праведности покажутся довольно мелкими. Если человек не понимает этого сам, понять это нельзя вообще. Однако есть возможность стать на Путь, даже если ты не понимаешь этого. Это можно сделать, советуясь с другими. Даже тот, кто не постиг Пути, видит других со стороны. Это напоминает поговорку игроков в го: «Тот, кто видит со стороны, смотрит восемью глазами». Изречение: «Мысль за мыслью мы осознаем наши собственные ошибки» также сводится к тому, что высочайший Путь обретают, прислушиваясь к мнению других людей. Книги и предания старины учат нас отказу от рациональных измышлений и пониманию мудрости древних.

* * *

Мастер меча преклонных лет сказал следующее:

«В жизни человека есть этапы постижения учения. На первом этапе человек учится, но это ни к чему не приводит, и поэтому он считает себя и других неопытными. Такой человек бесполезен. На втором этапе он также бесполезен, но он осознает свое несовершенство и видит несовершенство других. На третьем этапе он гордится своими способностями, радуется похвале других людей и сожалеет о недостатках своих друзей. Такой человек уже может быть полезен. На высшем же этапе человек выглядит, так, словно ничего не знает».

Это общие этапы. Но есть также еще один этап, который важнее всех остальных. На этой стадии человек постигает бесконечность совершенствования на Пути и никогда не считает, что прибыл. Он точно знает свои недостатки и никогда не думает, что преуспел. Он лишен гордости, и благодаря своему смирению постигает Путь до конца. Говорят, мастер Ягю однажды заметил: «Я не знаю, как побеждать других; я знаю, как побеждать себя».

Всю свою жизнь прилежно учись. Каждый день становись более искусным, чем ты был за день до этого, а на следующий день – более искусным, чем сегодня. Совершенствование не имеет конца.

* * *

Среди свитков, висящих на стене у господина Наосигэ, был свиток со словами: «К

Что это слухи.
Но когда сердце спрашивает,
Как ты ему ответишь?

важным делам следует относиться легко». Увидев этот свиток, мастер Иттэй добавил: «К несущественным делам следует относиться серьезно». Среди дел человека важными можно назвать не более одного или двух. Их можно понять, если размышлять о них в течение дня. Речь идет о том, чтобы заранее обдумать свои дела, а затем легко справиться с ними, когда приходит время. Иметь дело с событием трудно, если ты до этого не обдумал его, потому что ты никогда не можешь быть уверен в том, что добьешься успеха. Если же обдумать все заранее, ты будешь руководствоваться принципом: «К важным делам следует относиться легко».

* * *

Один человек провел несколько лет на службе в Осаке, а затем вернулся домой. Когда он появился в своей провинции, все собрались, чтобы посмотреть на него, но вскоре начали насмехаться над ним, потому что он говорил на диалекте провинции Камигата. Отсюда следует, что если человек Долгое время провел в Эдо или в провинции Камигата, он должен уделить особое внимание тому, чтобы, вернувшись домой, говорить на родном наречии.

Когда человек находится вдали от дома, вполне естественно, что он привыкает к чужим традициям. Но считать после этого обычаи своей провинции деревенскими пошло и глупо, равно как и помышлять о том, чтобы принять чужие традиции и отказаться от своих. Нет ничего плохого в том, что обычаи родной провинции неизысканны и незелегантны. Подражание чужим традициям – это потворство.

Один человек сказал священнику Сюнгаку:

– Традиции Секты Лотосовой Сутры плохи тем, что в ней принято запугивать людей.

– Именно благодаря запугиванию, – ответил Сюнгаку, – это и есть Секта Лотосовой Сутры. Если бы ее традиции были другими, это была бы уже какая-то другая секта.

Вот пример глубокомысленного суждения.

* * *

Во время собрания, на котором одного человека выдвигали на ответственную должность, было решено, что этот человек не достоин занять столь высокий пост потому, что когда-то во время пьяной пирушки он устроил дебош. Однако кто-то возразил:

– Если мы откажемся от всех тех, кто однажды оступился, мы скорее всего не найдем нужного человека. Тот, кто совершил ошибку только один раз, будет более осмотрителен и принципиален, потому, что он раскаивается. Я считаю, что этот человек должен занять должность.

– Вы за него ручаетесь? – спросили собравшиеся.

– Да, ручаюсь, – ответил выступавший.

– Почему вы за него ручаетесь? – спросили другие.

– Я ручаюсь за него потому, что этот человек один раз ошибся. Тот, кто никогда не ошибался, опасен.

После этого человека избрали на должность.

* * *

Когда преступникам выносили приговор, Накано Кадзума всегда делал наказание не таким строгим, как предполагалось вначале. Эта мудрость была доступна только ему. Тогда приговор могли выносить несколько человек, но если бы не Кадзума, никто из них не проявил бы милосердия. По этой причине Кадзума называют *Мастером-виночерпием* и *Мастером двадцати пяти дней*.

* * *

Одного человека пристыдили за то, что он не отомстил. Зачастую месть заключается в том, чтобы просто ворваться к врагу и быть зарубленным. Это не постыдно. Если же ты

думаешь, что должен вначале завершить свои дела, а потом мстить, время Для мести никогда не настанет. Размышляя о том, сколько людей есть у твоего врага, ты только теряешь время, и в конце концов обстоятельства вынудят тебя отказаться от мести.

Пусть даже у твоего врага тысяча человек, успех будет сопутствовать тебе, если выступишь против них, исполнившись решимости сокрушить их всех до одного. Действуя таким образом, ты многого добьешься.

Обращаясь к истории ночного нападения Ренинов господина Асано, мы видим, что, с их стороны, было ошибкой не совершить сэппуку в Сэнгакудзи, потому что после убийства их господина прошло слишком много времени, прежде чем они отомстили. Если бы господин Кира умер за это время своей смертью, им было бы о чем пожалеть. Поскольку люди из провинции Камигата мудрее, они действуют без промедления, хотя их поступки тоже бывают неосмотрительными, о чем свидетельствует резня в Нагасаки⁵.

Все это имеет самое непосредственное отношение к Пути Самурая. Когда приходит время, размышлять некогда. И если ты не успел обдумать все заранее, скорее всего ты опозоришь себя. Чтение книг и слушание бесед других людей нужно только для того, чтобы исполниться решимости.

Путь Самурая – это прежде всего понимание, что ты не знаешь, что может случиться с тобой в следующий миг. Поэтому нужно днем и ночью обдумывать каждую непредвиденную возможность. Победа и поражение часто зависят от мимолетных обстоятельств. Но в любом случае избежать позора нетрудно – для этого достаточно умереть. Добиваться цели нужно даже в том случае, если ты знаешь, что обречен на поражение. Для этого не нужна ни мудрость, ни техника. Подлинный самурай не думает о победе и поражении. Он бесстрашно бросается навстречу неизбежной смерти. Если ты поступишь так же, ты проснешься ото сна.

* * *

Существуют две вещи, которые могут ввести слугу в заблуждение: это богатство и слава. Если же слуга постоянно испытывает нужду, он будет безупречен.

Однажды жил очень умный человек, который больше всего любил замечать отрицательные стороны своей жизни. Если ты будешь поступать так же, как он, ты будешь бесполезен. Но если ты вообще не будешь ведать о том, что в жизни много невзгод, ты будешь совершать опрометчивые поступки, и люди перестанут доверять тебе. Если же тебе не доверяют, каким хорошим человеком бы ты ни был, ты не будешь безупречен. Это тоже можно считать недостатком.

* * *

Один человек хвастал: «Такой-то очень вспыльчив, но я прямо сказал ему, что...» То, что он сказал, можно было бы не говорить, потому что сказавший прослыл грубым человеком. Такое поведение недостойно похвалы, потому что все еще является незрелым. Самурая уважают за его хорошие манеры. Говорить с другими таким образом – все равно что участвовать в ссоре копыеносцев из низшего сословия. Это пошло.

Нехорошо привязываться к одному набору представлений. Если ты приложил усилия, чтобы понять что-то, а затем довольствуешься достигнутым пониманием, ты совершаешь ошибку. Вначале нужно прилагать усилия, чтобы убедиться, что ты понял главное, а затем претворять его в жизнь. Так человек должен поступать постоянно. Никогда не думай, что ты достиг нужной ступени понимания. Всегда говори себе: «Этого недостаточно».

Человек должен всю жизнь стремиться к тому, чтобы никогда не отступать от Пути. Он

⁵ Речь идет об инциденте, в котором приняли участие слуги господина Асано. Этот инцидент лег в основу сюжета пьесы театра Кабуки «Тюсингура» и считается примером подлинной преданности. Цунэтомо не согласен с этим. Он считает, что слуги должны были отомстить врагу немедленно, а не ждать целый год благоприятной возможности убить господина Кира.

должен учиться, постоянно работая над собой и ничего не оставляя без внимания. В этом Путь.

* * *

Вот некоторые из записанных изречений Ямамото Дзинъэмона:

«Если ты уразумеешь одно дело, тебе откроются также восемь других.

Притворный смех выдает у мужчины недостаток уважения к себе, а у женщины – похотливость.

Как бы ты ни говорил, формально или неформально, всегда смотри в глаза слушающему. Вежливое приветствие следует произносить один раз, в начале беседы, и больше не повторять. Говорить, потупив взгляд, неучтиво.

Нехорошо ходить, засунув руки в разрезы по бокам хакама.

Прочтя книгу или свиток, лучше всего сжечь их или выбросить прочь. Говорят, что чтение книг – дело императорского двора, тогда как дело самурая из рода Накано – крепко сжимать дубовую рукоять меча и стяжать воинскую доблесть.

Самурай без клана и без лошади – не самурай вообще.

Кусэмоно – человек, на которого можно положиться.

Говорят, что человек каждый день должен подниматься в четыре утра, мыться и причесывать свои волосы. Он должен есть, когда восходит солнце и ложиться спать, когда становится темно.

Самурай ковыряет в зубах зубочисткой, даже если он ничего не ел.

Внутри – шкура собаки; снаружи – шкура тигра.»

* * *

Как человек должен отвечать, когда его спрашивают: «Что больше всего помогает стать прилежным и достичь цели»?

Прежде всего скажем: «Для этого нужно в это самое мгновение пребывать в ясном, незамутненном расположении духа». Все люди, как правило, выглядят подавленными. Но если у человека ясное, незамутненное расположение духа, его черты будут живыми. Что бы он ни делал, он всегда будет помнить о чем-то одном. В отношении господина – это преданность; в отношении родителей – это сыновнее почитание; в отношении боевых искусств – это смелость. Это также то, что может быть использовано в любое время.

Открыть в себе это качество очень трудно. И даже если оно открыто, очень трудно быть верным ему постоянно.

Нет ничего за пределами текущего мгновения.

* * *

Пятьдесят или шестьдесят лет тому назад каждое утро самурай мылись, брили себе лоб, смазывали волосы лосьоном, стригли ногти на руках и на ногах, терли руки и ноги пемзой, а затем кислицей, и вообще делали все, чтобы иметь опрятный внешний вид. Само собой разумеется, что оружию они тоже уделяли особое внимание: его протирали, начищали и хранили в образцовом порядке.

Хотя может показаться, что тщательный уход за собой выдает в человеке позерство и щегольство, это не так. Даже если ты знаешь, что тебя могут сразить в этот самый день, ты должен достойно встретить свою смерть, а для этого нужно позаботиться о своем внешнем виде. Ведь враги будут презирать тебя, если ты будешь выглядеть неаккуратно. Поэтому говорят, что постоянно следить за собой должны и стар, и млад.

Хотя ты говоришь, что это трудно и отнимает много времени, призвание самурая требует этой жертвы. На самом деле это нетрудно и не отнимает много времени. Если ты каждый день укрепляешь свою решимость пасть в поединке и живешь так, словно ты уже мертв, ты достигнешь успеха в Делах и в бою, и никогда не опозоришь себя. Между тем каждый, кто не думает об этом днем и ночью, кто живет, потакая своим желаниям и слабостям, рано или

поздно навлекает на себя позор. И если он живет в свое удовольствие и думает, что этого никогда не случится, его распутные и невежественные действия доставят немало хлопот.

Тот, кто заранее не решился принять неизбежную смерть, всячески старается предотвратить ее. Но если он будет готов умереть, разве не станет он безупречным? В этом деле нужно все обдумать и принять правильное решение.

Более того, за последние тридцать лет обычаи сильно изменились. В наши дни самураи собираются только для того, чтобы поговорить о деньгах, об удачных покупках, о новых стилях в одежде и о своих любовных похождениях. Старые традиции умирают на глазах. Можно сказать, что раньше, когда человек достигал возраста двадцати или тридцати лет, он не носил в своем сердце таких презренных мыслей и никогда не говорил на такие темы. Когда другой случайно упоминал о чем-то подобном, он считал это оскорблением в свой адрес. Этот новый обычай появился потому, что люди теперь уделяют слишком много внимания своей репутации и ведению домашнего хозяйства. Чего только не достиг бы человек, если бы он не стремился во всем подражать другим!

Очень жаль, что молодые люди в наше время так сильно увлечены материальными приобретениями. Ведь у людей с материальными интересами в сердце нет чувства долга. А те, у кого нет чувства долга, не дорожат своей честью.

* * *

По словам мастера Иттэя, даже плохой писарь достигнет успехов в искусстве каллиграфии, если он будет настойчиво заниматься, подражая классическим свиткам. Слуга также может достичь многого, если он будет брать пример с хорошего слуги.

Однако в наши дни нет человека, которого можно было бы назвать идеальным слугой. Поэтому нужно *создать* такой идеал и подражать ему. Чтобы сделать это, нужно познакомиться со многими людьми и взять у каждого человека только самое лучшее. Например, у одного человека взять вежливость, у другого – храбрость, у третьего – красноречие, у четвертого – правильное поведение, у пятого – постоянство устремлений. Вот как нужно создавать идеал.

Ученики в наше время перенимают у своих учителей не положительные, а отрицательные качества. Такое обучение не имеет смысла. Есть люди вежливые, но не искренние. Подражая таким людям, человек незрелый не замечает их вежливости, а перенимает у них только недостаток искренности. Если ты можешь видеть хорошие и плохие стороны человека, ты всегда будешь верен своему идеалу.

* * *

Если тебе велели доставить по назначению нечто важное, например, письмо или другой документ, крепко возмись за него и не выпускай его из рук, пока не передашь лично тому, кому оно адресовано.

Слуга – это человек, который остается внимательным в течение двадцати четырех часов в сутки, где бы он ни был, в присутствии хозяина или среди посторонних людей. Если он беспечен во время отдыха, люди подумают, что он небрежителен постоянно.

* * *

К какому бы сословию человек ни принадлежал, если он делает то, что не должен Делать, он рано или поздно совершит презренный или малодушный поступок. В низших сословиях даже найдутся люди, которые в случае опасности будут убегать. Вообще, с челядью нужно быть особенно внимательным.

* * *

Есть много людей, которые почитают себя полноправными воинами на том лишь

основании, что занимаются боевыми искусствами и набирают себе учеников. На того, кто из всех сил стремится прослыть «человеком искусства», жалко смотреть. Но в искусстве нет ничего плохого, если человек овладел им в совершенстве. Обычно люди, которые прослыли знатоками многих предметов, оказываются невеждами и о самых важных вопросах имеют только поверхностное представление.

* * *

Когда господин говорит тебе что-то приятное или неприятное, и ты выслушиваешь его, не сказав ни слова, он может подумать, что ты растерялся. Поэтому важно дать ему правильный ответ. Для этого нужно исполниться решимости заранее.

Более того, когда тебя попросят сделать что-нибудь, ты будешь рад или горд, и это сразу же отразится на твоём лице. Так было со многими. Это очень неприлично. Однако есть люди, которые осознают свои несовершенства и думают: «Я неуклюжий человек, но меня попросили это сделать. Как мне справиться с этим? Я вижу, что это поручение очень серьезно, и поэтому я должен быть внимательным». Хотя эти слова не произносятся вслух, их нетрудно прочесть по их внешнему виду. В этом проявляется скромность.

Непостоянство и своеволие уводят нас от Пути и показывают нам, что мы совсем неопытны. Так мы приносим много вреда.

* * *

Учение – хорошая вещь, но очень часто оно приводит к ошибкам. Здесь уместно вспомнить наставление священника Конана. Чтобы мы могли понять свои несовершенства, он советовал нам присматриваться к делам выдающихся людей. Но мы никогда не делаем этого. Мы гордимся своими суждениями и любим поспорить.

В прошлом году на всеобщем собрании один человек выразил категорическое несогласие с мнением старейшин и сказал, что если его не поддержат, он убьет главу собрания. Его предложение прошло. По окончании собрания он сказал:

– Они согласились со мной очень быстро. Думаю, что они слишком щедры, чтобы быть хорошими советниками для своего господина.

* * *

Когда в присутственном месте много людей, и тут приходит еще один посетитель со своим делом, его часто встречают холодно или даже со злостью. Это неправильно. Правила поведения самурая в таком случае предписывают успокоиться и внимательно выслушать этого человека. Обращаясь с ним грубо, мы будем вести себя ничем не лучше нищих лакеев.

* * *

Иногда бывает, что нужно обратиться к человеку по какому-то делу. Если это делать часто, ты можешь надоесть ему просьбами и прослыть назойливым. Поэтому, когда ты что-нибудь делаешь, лучше всего полагаться только на себя.

* * *

Попав под дождь, ты можешь извлечь из этого полезный урок. Если дождь начинается неожиданно, ты не хочешь намочить и поэтому бежишь по улице к своему дому. Но, добравшись до дома, ты замечаешь, что все равно промок. Если же ты с самого начала решишь не ускорять шаг, ты промокнешь, но зато не будешь суетиться. Так же нужно действовать в других схожих обстоятельствах.

* * *

В Китае когда-то был человек, который любил драконов, и поэтому украсил свою одежду и мебель изображениями этих существ. Увлечение этого человека драконами привлекло внимание драконьего бога, и вот однажды перед окном китайца появился настоящий дракон. Говорят, он тут же умер от страха. Должно быть, он был одним из тех, кто говорит громкие слова, а на деле ведут себя по-другому.

* * *

Когда-то жил один мастер поединка на копьях. Умирая, он позвал лучшего ученика и выразил ему свою последнюю волю: «Я поведал тебе все тайные техники нашей школы, и мне больше нечего сказать. Если ты решишь взять себе ученика, ты сам должен будешь каждый день прилежно упражняться с бамбуковым мечом. Твое мастерство основывается не только на знании тайных техник».

Кроме того, в наставлениях учителя *рэнга* говорится, что за день до поэтической встречи ученик должен успокоить свой ум и прилежно читать стихи из сборника. Это называется концентрацией на одном деле. Все дела нужно делать сосредоточенно.

* * *

Хотя Золотая Середина – мера всех вещей, в воинских свершениях нужно стремиться превзойти других. В соответствии с наставлениями о стрельбе из лука, руки должны находиться на одном уровне, но на практике правая рука зачастую оказывается выше левой. Они будут на одной высоте, если во время стрельбы немного опустить правую руку. В преданиях об опытных самураях говорится, что если на поле боя человек желает превзойти известных воинов, он проявит большую отвагу. Если человек день и ночь ищет возможности сразить могущественного врага, он не будет знать усталости и страха. Этот принцип нужно использовать также и в повседневной жизни.

* * *

Существуют правила воспитания ребенка в семье самурая. С младенчества нужно поощрять в нем смелость, никогда не дразнить и не запугивать. Ведь если ребенок с детства привыкнет бояться, он пронесет этот недостаток через всю жизнь. Ошибку совершают те родители, которые учат детей бояться молнии, запрещают им ходить в темноте или рассказывают ужасы, чтобы те перестали плакать. Кроме того, если ребенка много бранить, он станет застенчивым.

Нужно избегать формирования у детей плохих привычек. Ведь если плохая привычка укоренилась, сколько ни упрекай ребенка, он не исправится. Что же касается правильной речи и хороших манер, нужно постепенно приучать детей к ним. Пусть ребенок не ведает о корыстолюбии. Если в этом отношении он будет воспитан правильно, все остальное приложится само собой.

Ребенок, выросший в неблагополучной семье, будет непослушным. Это естественно. Даже птицы и звери подражают поведению окружающих особей. Кроме того, отношения Между отцом и сыном могут ухудшиться вследствие неправильного поведения матери. Мать любит свое дитя превыше всего на свете и поэтому склонна заступаться за него, когда отец делает ему замечания. Если мать становится на сторону ребенка, между ним и отцом не будет согласия. Часто мать заботится только о том, чтобы ребенок опекал ее в старости.

* * *

Другие поймают тебя в ловушку, если у тебя не хватает решимости. Более того, если во время разговора ты будешь отвлекаться, может случиться, что человек задаст тебе вопрос, а ты по невнимательности ответишь ему: «Конечно, конечно!». Он может спросить тебя о том, с чем

ты не согласен, но другие подумают, что ты его поддерживаешь. Поэтому во время разговора не следует отвлекаться даже на мгновение.

Когда ты слушаешь историю или когда к тебе обращаются, нужно следить за тем, чтобы не попасть в ловушку. Когда тебе пытаются навязать чужое мнение, нужно обратить внимание собеседника на суждение, с которым ты не согласен, и недвусмысленно выразить ему свое отношение. Даже в пустяковых делах из-за мелочей могут возникнуть недоразумения. Об этом нельзя забывать. Более того, лучше не иметь дела с людьми, которые не вызывают у тебя доверия. Ведь, как бы ты ни следил за собой, ты рано или поздно совершишь ошибку, и они могут воспользоваться ею. Чтобы чувствовать себя уверенно с такими людьми, нужно обладать большим опытом.

* * *

Принцип: «Искусства помогают заработать человеку на жизнь» справедлив для самураев других провинций. Для самураев клана Набэсима верно то, что искусства разрушают тело. Поэтому искусствами под стать заниматься людям искусства, а не самураям.

Если проникнуться убежденностью, что причастность к искусству пагубна для самурая, все искусства становятся бесполезными. Нужно понимать такого рода вещи.

* * *

Как правило, смотреть на себя в зеркало и следить за собой достаточно, чтобы иметь опрятный внешний вид. Это очень важно. Внешний вид многих людей оставляет желать лучшего, потому что они очень редко смотрятся в зеркало.

Чтобы научиться говорить правильно, нужно следить за своей речью, когда находишься дома.

Правила написания писем требуют, чтобы ты всегда отвечал письмом на письмо – пусть даже твой ответ будет длиной в одну строку.

Хорошо, если в твоих письмах чувствуется спокойная сила. Более того, не забывай то, что сказали священнику Рёдзану, когда он находился в области Камигата: «Когда пишешь письмо, пиши его так, чтобы его не стыдно было повесить на стену».

* * *

Говорят, что, совершив ошибку, нужно тут же ее исправить. Если это сделать без промедления, она скоро будет забыта. Но если пытаться прикрывать ошибку, события примут еще более неблагоприятный оборот. Если ты оговорился, но тут же поправился, твое неудачно сказанное слово не возымеет плохого действия, и тебе не нужно о нем беспокоиться. Но если кто-то упрекнет тебя, будь готов сказать ему: «Я объяснил вам причину своей оговорки. Прислушайтесь к голосу разума. Поскольку я сказал это случайно, к моим словам следует относиться так, будто они вообще не были произнесены, и поэтому винить в данном случае некого». Никогда не следует говорить о других людях и тайных делах. Кроме того, в разговоре всегда нужно следить за реакцией собеседника.

* * *

Основной принцип каллиграфии – не делать небрежных движений, однако при этом движения кисти могут стать неловкими и закрепощенными. Нужно пойти дальше этого и научиться умело отходить от нормы. Этим принципом надлежит руководствоваться и в других делах.

* * *

Недаром говорится: «Если хочешь заглянуть в сердце человека, заболей». Ведь, когда ты

болен или испытываешь затруднения, многие из тех, кто всегда дружил с тобой, предадут тебя. Всякий раз, когда ты оказываешься в неблагоприятных условиях, наблюдай за тем, кто из твоих друзей с готовностью оказывает тебе помощь. Впоследствии никогда не забывай тех, кто поддержал тебя в трудную минуту. Так можно многое узнать о своих знакомых. Ведь в этом мире есть люди, которые полагаются на других, когда испытывают затруднения, но впоследствии никогда даже не вспоминают о них.

* * *

О том, хорош человек или плох, можно судить по испытаниям, которые выпадают на его долю. Удача и неудача определяются нашей судьбой. Хорошие и плохие действия – это Путь человека. Воздаяние за добро или зло – это всего лишь поучения проповедников.

* * *

Однажды Мороока Хикоэмон должен был поклясться перед богами, что он беззаветно предан какой-то идее. Но он сказал:

– Слово самурая тверже металла. Поскольку я запечатлел это слово в себе, причем тут боги и будды?

После этого его торжественная клятва была отменена. Это случилось, когда ему было двадцать шесть лет.

* * *

Мастер Иттэй говорил: «Если ты помолишься о чем-то, оно обязательно сбудется. Когда-то давно в нашей провинции не росли грибы мацутаке. Люди, видевшие их в провинции Камигата, стали молиться о том, чтобы они росли в наших краях, и вот теперь их можно встретить по всей провинции Катаяма. Мне бы хотелось, чтобы в будущем в наших краях росли японские кипарисы. Поскольку этого хочу не только я, в будущем они обязательно появятся здесь. Чтобы это случилось, все должны молиться об этом».

* * *

Когда случается что-то необычное, наивно утверждать, что это – тайна, или предзнаменование каких-то будущих событий. Затмения солнца и луны, появление кометы или облака, которое развеивается подобно флагу, снег в пятом месяце и молния в двенадцатом – все это случается каждые пятьдесят или сто лет. Все это имеет место в соответствии с круговоротом инь и ян. То, что солнце восходит на востоке и заходит на западе, также показалось бы таинственным, если бы это не случалось каждый День. Но в действительности закат солнца ничем не отличается от его затмения.

Более того, после необычных событий именно потому случаются какие-то бедствия, что люди, увидев, например, комету, Думают о несчастье до тех пор, пока оно не случится. Став свидетелями такого события, они ожидают чего-то неладного и тем самым позволяют случиться очередному бедствию.

Знаменья имеют место лишь в глазах смотрящего.

* * *

Расчетливые люди достойны презрения. Это объясняется тем, что расчеты всегда основываются на рассуждениях об удачах и неудачах, а эти рассуждения не имеют конца. Смерть считается неудачей, а жизнь – удачей. Такой человек не готовит себя к смерти и поэтому достоин презрения. Более того, ученые и подобные им люди за умствованиями и разговорами скрывают свое малодушие и алчность. Люди часто не видят этого.

* * *

Господин Наосигэ говорил: «Путь Самурая – это стремление к смерти. Десять врагов не совладают с одержимым человеком». Здравый смысл никогда не совершит ничего подобного. Нужно стать безумным и одержимым. Ведь если на Пути Самурая ты будешь благоразумным, ты быстро отстанешь от других. Но на Пути не нужно ни преданности, ни почитания, а нужна только одержимость. Преданность и почитание придут вместе с ней.

* * *

Трудно понять изречение Сиды Китиносукэ: «Если репутация человека ничем не запятнана, и он стоит перед выбором, жить или умереть, лучше продолжать жить». Ведь он говорил также: «Когда выбираешь, уходить или оставаться, лучше не уходить». Продолжая в том же духе, получим: «Когда выбираешь, есть или голодать, лучше не есть. Когда выбираешь, жить или умереть, лучше умереть».

* * *

Когда сталкиваешься с неудачами и трудностями, недостаточно просто не беспокоиться. Когда сталкиваешься с трудностями, нужно смело и радостно бросаться вперед. Преодолевая препятствия одно за другим, ты будешь действовать в соответствии с пословицей: «Чем больше воды, тем выше корабль»^б.

* * *

Беспринципно считать, что ты не можешь достичь всего, чего достигали великие мастера. Мастера – это люди, и ты – тоже человек. Если ты знаешь, что можешь стать таким же, как они, ты уже на пути к этому.

Мастер Иттэй говорил: «Конфуций стал мудрецом потому, что стремился к учению с пятнадцатилетнего возраста, а не потому, что учился на старости лет». Это напоминает буддистское изречение: «Есть намерение, будет и прозрение».

* * *

Воин должен быть внимателен в своих действиях и не допускать даже незначительных оплошностей. Более того, он должен быть внимателен в подборе слов и никогда не говорить: «Я боюсь», «На твоём месте я бы убежал», «Это ужасно!», или «Как больно!». Таких слов нельзя произносить ни в дружеской беседе, ни даже во сне. Ведь если пронизательный человек слышит от другого такие высказывания, он видит его насквозь. За своей речью нужно следить.

* * *

Когда смелость человека проникла в глубины его души, и когда ему чужды сомнения, тогда в нужную минуту он оказывается в состоянии сделать правильный ход. В зависимости от ситуации это проявляется в его поведении и разговоре. Слова человека очень важны. Они не должны раскрывать глубин его души. О душе человека люди судят по его повседневным делам.

^б Цитируется стихотворение из китайского сборника коанов «Бянь-лу»:

Чем больше воды, тем выше корабль;
Чем больше глины, тем выше будды.

* * *

После того, как я стал слугой, я никогда не сидел сложа руки ни дома, ни в других местах. Я также никогда не начинал разговор, если дело можно было уладить без слов. И даже в этом случае я старался вложить в каждое слово силу десяти обычных слов. Ямадзаки Курандо тоже был таким.

Говорят, что даже если человеку отрубить голову, он некоторое время еще может что-то делать. Подтверждением этому могут служить истории о смерти Нитта Ёсисада и Оно Докэна. А что под силу одному человеку, под силу и другим. Митани Дзёкю сказал: «Как бы серьезно человек ни был болен, он всегда может прожить еще два или три дня».

* * *

Древние учат, что человек должен принимать решение в течение семи вдохов и выдохов. Господин Таканобу сказал: «Если размышления длятся долго, результат будет плачевным». Господин Наосигэ сказал: «Если делать все спустя рукава, семь из десяти дел будут сделаны плохо. Воин все делает быстро».

Когда у тебя в уме нет постоянства, рассуждения никогда не увенчаются правильным выводом. Обладая сильным, ясным и не мешкающим духом, ты сможешь принять любое решение в течение семи вдохов и выдохов. Но для этого нужно быть настойчивым и готовым сокрушить все на своем пути.

* * *

Если нужно предостеречь господина, но твое положение не позволяет этого сделать, преданность велит тебе найти человека соответствующего ранга, который поможет господину избежать ошибки. Чтобы оказаться в состоянии сделать это, нужно быть в хороших отношениях с людьми. Если человек располагает к себе других для собственной выгоды, он просто льстит им. Располагать к себе нужно только в интересах клана.

Если ты *вознамеришься* строить свои отношения таким образом, это окажется тебе под силу.

* * *

Плохие отношения между прежним и нынешним правителями, между отцом и сыном, между старшим и младшим братьями объясняются эгоизмом. Доказательством этого служит то, что плохих отношений такого типа нет между хозяином и слугой.

* * *

Не следует разочаровываться, если тебя уволили со службы. Люди во времена господина Кацусигэ любили говорить: «Если ты не был ренином как минимум семь раз, ты не можешь считаться хорошим слугой. Семь раз упал, восемь раз встал».

Люди вроде Нарутоми Хёго были ронинами не менее семи раз. В этом они напоминают куклу-неваляшку. Господин подчас увольняет слугу, чтобы испытать его.

Серьезность болезней и другие несчастья определяются нашим отношением к ним. Я родился, когда моему отцу шел семьдесят первый год, и поэтому я рос довольно болезненным ребенком. Но поскольку у меня было великое желание в течение многих лет приносить пользу хозяину, при первой же возможности я укрепил свое здоровье и с тех пор больше не болел. Я воздерживался от любовных утех и делал прижигания. Это определенно оказало положительное влияние⁷.

⁷ Цунэтомо умер на шестьдесят первом году и, по-видимому, своей смертью.

Говорят, что даже если семь раз съесть ядовитую змею *мамуси*, она каждый раз возродится в первоизданном виде. На это я очень сильно надеюсь. Я всегда был одержим одной идеей, одним заветным желанием своего сердца: даже если мне придется родиться семь раз, я хочу каждый раз быть слугой нашего клана.

* * *

Ямамото Дзинъэмон однажды сказал, что главное для самурая – иметь хороших слуг. С военными делами одному не справиться, как бы человек ни старался. Деньги можно одолжить у других, но хорошего человека встретишь нечасто. О слуге нужно постоянно заботиться и проявлять к нему доброту. Когда у тебя есть слуги, плохо, если ты думаешь только о себе. Но если ты с готовностью делишься с низшими сословиями тем, что у тебя есть, ты сможешь собрать у себя хороших людей.

Человек, обделенный мудростью, ругает свое время. Но это лишь начало его падения. Тот, кто сдержан в словах, принесет пользу в хорошие времена и сможет избежать наказания в плохие.

* * *

Превзойти других людей – это не что иное, как позволить им говорить о твоих делах и внимательно выслушивать их советы. Обычные люди привязываются к своим мнениям и поэтому редко превосходят других. Между тем, поговорить с человеком – это шаг к тому, чтобы превзойти его. Однажды один человек обсуждал со мной письменные документы в канцелярии клана. В составлении документов он был лучше меня. Но я прислушался к его замечаниям и скоро стал составлять документы не хуже его.

* * *

Плохо, когда преданность одному идеалу подменяется верностью двум другим. Когда человек шествует по Пути Самурая, он не должен искать других идеалов. То же самое касается самого Пути. Поэтому неправильно изучать Путь Конфуция или Путь Будды и говорить, что это – Путь Самурая. Если человек понимает это, он будет слушать проповеди о других Путиях, но при этом с каждым днем все больше постигать свой собственный.

Для самурая, когда бы он ни говорил, важно каждое слово. Ведь одно слово дает возможность поведать о воинской доблести. В мирные времена слова выявляют смелость человека. В беспокойные времена тоже, как известно, одного слова достаточно, чтобы заявить о своей силе или малодушии. Это одно слово – цветок сердца; это не просто звук, слетевший с уст.

* * *

Воин никогда не должен высказываться неуверенно. Воин должен готовиться ко всему заранее. Даже в повседневных делах проявляется глубина души.

* * *

О чем бы ни шла речь, всегда можно Добиться своего. Если ты проявишь решимость, одного твоего слова будет достаточно, чтобы сотрясать небо и землю. Но тщедушный человек не проявляет решимости, и поэтому, сколько бы он ни старался, земля и небо не повинуются его воле.

* * *

Даже если человек, по общему мнению, преуспел в искусствах, он скорее всего обычный

глупец. В силу своей ограниченности он сосредоточился на чем-то одном, не замечая ничего другого, и поэтому прослыл знатоком. Это – бесполезный человек.

До сорока лет лучше накапливать силу. К пятидесяти надлежит остепениться.

* * *

Когда говоришь с кем-нибудь, старайся говорить по существу, о чем бы ни зашла речь. Какими бы красноречивыми ни были твои слова, если они неуместны, они произведут на собеседника гнетущее впечатление.

* * *

Когда кто-то выражает тебе свое мнение, ты должен быть ему глубоко признателен, даже если оно тебе не нужно. Если ты не будешь ему признателен, в следующий раз он не расскажет тебе, что о тебе говорят люди. Нужно стремиться к тому, чтобы высказываться и выслушивать мнения других благожелательно.

* * *

Есть поговорка о том, что великий гений созревает не сразу⁸. Если что-то не достигло расцвета в течение двадцати или тридцати лет, оно не принесет большой пользы. Если слуга торопится завершить работу, он причиняет неудобство другим, и его сочтут способным, но неопытным. Если он будет преисполнен энтузиазма, его сочтут грубым. Если он будет делать вид, что совершает великое дело, он прослышет льстецом и лгуном, и у него за спиной начнутся пересуды. Если человек не прилагает усилий для своего развития и не опирается на поддержку других, от него никогда не будет пользы.

* * *

Когда человек выполняет долг воина – например, когда он выступает в роли кайсяку, или участвует в аресте представителя своего клана – люди обязательно заметят, готов ли он к тому, чтобы никому не уступить свое место. Человек всегда должен вести себя так, словно в воинской доблести ему нет равных. Он должен лелеять свою смелость и чувствовать себя достойнее других.

* * *

Если на поле битвы ты будешь вырываться вперед и заботиться только о том, чтобы вонзиться в ряды противника, ты никогда не окажешься за спиной у других воинов, тобою овладеет ярость, и ты стяжаешь себе великую воинскую славу. Об этом мы знаем от старших. Более того, когда тебя сразят на поле битвы, ты должен следить за тем, чтобы твое тело было обращено лицом к врагу.

* * *

Если бы люди заботились о достижении гармонии и во всем полагались на Провидение, на душе у них было бы спокойно. Но поскольку люди не заботятся о достижении гармонии, хотя они и совершают добродетельные поступки, им недостает преданности. Быть не в ладах со своими соратниками, хотя бы изредка не посещать общие собрания, язвительно выражаться в адрес других – все это не от большого ума. Однако, в мгновение истины человек должен пообещать себе, даже если ему трудно добиться этого, сердечно относиться к людям,

⁸ Аллюзия на сорок первую главу «Лао-цзы» – даосского писания, датируемого VI веком до н. э.

внимательно выслушивать их и никогда не подавать виду, что ему скучно. Более того, в этом мире неопределенностей нельзя быть уверенным даже в настоящем. Не имеет смысла умирать, когда люди о тебе плохого мнения. Ложь и неискренность не к лицу человеку. Они преследуют его, когда человек думает только о себе.

Нехорошо позволять другим опередить себя, быть вспыльчивым, невоспитанным или слишком робким, но если ты помогаешь людям и идешь навстречу даже тем, кто был с тобой в ссоре, ты будешь в хороших отношениях со всеми.

Отношения между мужем и женой должны строиться так же. Если ты в конце так же благоразумен, как и в начале, у тебя с ней не будет разногласий.

* * *

Говорят, что где-то живет священник, который своей пронизательностью может добиться чего угодно, и во всей Японии никто не сравнится с ним. В этом нет ничего удивительного. Среди нас есть очень мало людей, которые видят подлинную природу вещей.

* * *

Старческое слабоумие проявляется в том, что человек уступает своим склонностям. Их легко скрывать, пока он силен, но когда он старится, некоторые черты его характера бросаются в глаза и позорят его. Это может проявляться по-разному, но нет человека, который не состарился бы к шестидесяти годам. И если он считает, что никогда не выживет из ума, это уже может быть проявлением его старческого слабоумия.

У нас есть все основания полагать, что мастер Иттэй на старости лет был слабоумным. Желая показать, что он один может поддерживать дом Набэсима, он ходил к известным людям и дружелюбно беседовал с ними. Тогда это всем казалось нормальным, но теперь мы понимаем, что это было его старческой причудой. Лично я чувствую приближение старости. Имея перед собой этот пример, я предпочитаю больше времени проводить дома и недавно отказался от участия в праздновании тринадцатой годовщины смерти господина Мицусигэ. Я должен готовить себя к тому, через что мне предстоит пройти.

* * *

Если только человек уверен в своих основаниях, мелкие неудачи и дела, не оправдавшие его ожиданий, не доставят ему хлопот. Но в конечном итоге важны даже мелочи. О правильности и неправильности нашего поведения можно судить по незначительным делам.

* * *

В храме Рютайдзи рассказывают историю о жившем в области Камигата мастере «Книги перемен», который утверждал, что даже священник не должен занимать высокое положение, пока ему не исполнится сорок лет. Дело в том, что такой человек может совершить много ошибок. Ведь не только Конфуций был человеком, который утвердился в своих взглядах лишь после сорока. По достижении этого возраста и глупые, и мудрые уже повидали достаточно, чтобы ничто не могло изменить их нрав.

* * *

Воинская доблесть проявляется больше в том, чтобы умереть за хозяина, нежели в том, чтобы победить врага. Преданность Сато Цугунобу свидетельствует об этом.

* * *

В молодости я вел «Дневник неудач» и каждый день записывал в нем свои ошибки. Но

как я ни старался их исправить, не было Дня, чтобы я не делал двадцать или тридцать новых записей. Поскольку этот процесс, казалось, не имеет конца, я прекратил вести дневник. И даже теперь, когда я перед сном думаю о событиях истекшего дня, я замечаю, что нет такого дня, чтобы я не оговорился или не допустил промах в каком-нибудь деле. Жить и не совершать ошибок невозможно. Но люди, которые полагаются на свою сообразительность, не признают этого.

* * *

«Когда читаешь что-нибудь вслух, лучше всего читать из живота. Когда читаешь изо рта, голос не будет звучать устойчиво». Таково поучение Накано Сикибу.

* * *

В благоприятные времена гордость и несдержанность опасны. Если человек неблагоразумен в повседневной жизни, он не в состоянии действовать решительно. И даже если он обычно справляется с делами, в трудную минуту он может оказаться не на высоте.

* * *

Мастер Иттэй сказал: «Человек достигает успеха в каллиграфии, если бумага, кисть и чернила пребывают в гармонии друг с другом». Но они так и норовят поссориться друг с другом!

Мастер вынул книгу из шкапулки. Когда он открыл ее, комната наполнилась ароматом сухой гвоздики.

* * *

То, что называют щедростью, на самом деле есть сострадание. В «Синьэй» говорится: «Когда смотришь глазами сострадания, никто не вызывает неприязни. Грешник достоин большей жалости, чем кто-либо другой». Широта и глубина сердца беспредельны. В сердце есть место для всего. Мы почитаем мудрецов *Трех древних царств* [⁹, потому, что их сострадание распространяется до наших дней.

Все, что ты делаешь, ты должен делать во имя своего хозяина, родителей и человечества, а также во имя своих потомков. Это и есть великое сострадание. Мудрость и смелость, которые приходят вместе с состраданием, – это подлинная мудрость и подлинная смелость. Когда ты наказываешь или добиваешься чего-то с состраданием в душе, твои действия будут безупречны. Делать что-то для себя – мелко и недостойно; такие поступки всегда оборачиваются злом. Недавно я понял, что такое мудрость и смелость. Но только сейчас я начинаю понимать, что такое сострадание.

Господин Иэясу сказал: «Чтобы умело руководить страной, нужно иметь сострадание, ведь когда думаешь о людях как о своих детях, люди будут думать о тебе, как о своем родителе». Более того, не можем ли мы предположить, что «общественный родитель» и «общественный ребенок» (то есть, предводитель общества и его представитель) названы так, потому что гармония их отношений близка к гармонии отношений родителей и детей?

Понятно, что слова господина Набэсима: «Тот, кто доискивается до чужих недостатков, будет наказан» продиктованы его состраданием. Его изречение: «Закон не подлежит обсуждению» также можно считать проявлением сострадания ¹⁰. Господин Набэсима

⁹ Три древних царства – Индия, Китай и Япония.

¹⁰ Обе цитаты взяты из списка заповедей, который висел на стене в доме Набэсима Наосигэ и включал в себя двадцать одно изречение. Последнее из них звучало так: «Закон незыблем для подчиненных. Закон не подлежит обсуждению».

подчеркивает, что мы можем понять закон лишь в том случае, когда мы извели неизреченного.

* * *

Священник Таннэн сказал: «Благоразумный слуга не стремится занять более высокое положение. Между тем, глупых людей редко повышают в должности».

* * *

Если человек начинает заниматься мужеложством в молодости, он может опозорить себя на всю жизнь. Опасно не понимать этого. Таково было мнение Накано Сикибу.

Поскольку в наши дни никто не наставляет молодежь в этих делах, я здесь скажу кое-что от себя.

Следует понять, что женщина должна быть верна своему мужу. Но в этой жизни нам дано любить только одного человека. Если это не так, наши отношения ничем не лучше содомии или проституции. Это позор для воина. Ихара Сайкаку написал известные строки: «Подросток без старшего любовника – все равно что женщина без мужа».

Молодой человек должен проверять старшего в течение, по крайней мере, пяти лет. Если за это время он ни разу не усомнился в его хороших намерениях, тогда он может ответить ему взаимностью. С непостоянным человеком невозможно установить хорошие отношения, потому что он скоро изменит своему любовнику.

Если такие люди посвящают друг другу свои жизни, они пользуются взаимным доверием. Но если один человек непостоянен, другой должен заявить, что не может поддерживать отношения, и после этого решительно порвать с ним. Если первый спросит, почему, второй должен ответить, что не скажет ему ни за что на свете. Если тот не унимается, нужно рассердиться; если он настаивает, нужно зарубить его на месте.

Кроме того, старший должен точно так же проверять подлинные намерения младшего. Если младший остается верным в течение пяти или шести лет, можно считать, что он оправдывает доверие.

Главное – не изменять своим принципам и быть безупречным на Пути Самурая.

* * *

Мужеложство в нашей провинции ввел Хосино Рётэцу, и хотя у него было много учеников, он наставлял каждого из них лично. Эдаёси Сабуродзаэмон был человеком, который понял смысл мужеложства. Однажды, когда Сабуродзаэмон сопровождал своего учителя в Эдо, Рётэцу спросил его:

– Как ты понимаешь мужеложство?

– Это нечто одновременно приятное и неприятное, – ответил Сабуродзаэмон.

Рётэцу был доволен его ответом и сказал:

– Ты можешь сказать это, потому что иногда тебе приходилось сильно страдать.

Через несколько лет кто-то попросил Сабуродзаэмона объяснить ему смысл этих слов. Тот ответил: «Отдавать свою жизнь во имя другого человека – вот основной принцип мужеложства. Если он не соблюдается, это позорное занятие. Если же он соблюдается, у тебя не осталось того, чем бы ты не мог пожертвовать во имя своего господина. Поэтому говорят, что мужеложство – это нечто одновременно приятное и неприятное».

* * *

Мастер Иттэй сказал: «Если бы мне нужно было кратко ответить на вопрос, что есть благо, я бы сказал, что благо – это терпеть страдания. Тот, кто не умеет терпеть, никогда ничего

не достигнет».

* * *

Пока тебе не исполнится сорок лет, лучше не увлекаться рассуждениями, а преуспеть в активной деятельности. Если человеку исполнилось сорок, но в активной деятельности он не достиг того, к чему его обязывают возраст и должность, его не будут уважать люди.

* * *

Недавно один человек по пути в Эдо из первого же постоялого двора послал домой письмо, в котором подробно описывал свое путешествие. Хотя он мог бы не делать этого, если бы был занят, во внимательности он превзошел других.

* * *

Старшие считают, что самурай прежде всего должен быть настойчив. Если ты делаешь что-то без должной целеустремленности, впоследствии твои действия будут сочтены недостаточными. Я слышал, что человек не совершает ошибки, даже если он заходит слишком далеко. Такие правила не следует забывать.

* * *

Если ты принял решение убить человека, не нужно изобретать окольный путь, даже если действовать без промедления очень трудно. Ведь ты можешь утратить решимость, упустить удобный случай и поэтому не достичь успеха. На Пути Самурая главное – непосредственность, и поэтому лучше всего броситься на врага сразу же.

Один человек из провинции Каваками ехал на чтение сутр в Дзиссоин. На пароме его слуги напились и начали приставать к одному из матросов. Когда они высадились на берег, один слуга обнажил меч, но матрос схватил палку и ударил его по голове. В этот момент подоспели другие матросы с веслами в руках. Они не убили слугу только потому, что подоспел хозяин, который ничего не знал о случившемся. Тем временем другой слуга извинился перед матросами и стал успокаивать товарища. Позже в этот вечер первый слуга протрезвел и обнаружил, что меч у него украли.

В этом происшествии прежде всего виноват хозяин, который должен был остановить распоясавшихся слуг еще на пароме. Кроме того, можно сказать, что хотя слуга действовал неправильно, после того как его ударили по голове, отпала всякая необходимость приносить извинения. Хозяин должен был спокойно подойти к слуге и матросу и зарубить их обоих. Воистину это был тщедушный человек.

* * *

Решимость людей прошлого была безгранична. В битвах участвовали все, от шестнадцати до шестидесяти лет. Поэтому пожилые люди часто скрывали свой возраст.

* * *

Если в серьезных делах, касающихся его самого, человек не будет действовать решительно и без промедления, он никогда не достигнет успеха. Совещаясь с людьми о важных делах, мы часто видим, что они не принимают всерьез наши мнения, или не желают брать на себя ответственность. В таких случаях нужно полагаться на собственные суждения.

Вообще, достаточно быть одержимым и готовым в любой момент проститься с жизнью. Если же всегда думать лишь о том, чтобы поступить правильно, в минуту решительных действий ты придешь в замешательство, и цель не будет достигнута. Погибнуть можно и от

руки врага, который Думает только о себе, и от руки друга, который проявил к тебе милость. И та, и Другая смерть ничем не отличается от решения стать монахом.

* * *

Господин Наосигэ сказал: «О достоинствах людей прошлого можно судить по тому, как поступают их потомки». В своих действиях человек должен проявлять все лучшее, что он унаследовал от предков. Вот что такое уважение к предкам.

* * *

Очень плохо, если родословная оказалась испорченной после появления в ней богатого человека. Это аморально с самого начала, но еще отвратительнее, если эту аморальность оправдывают тем, что людям не хватало денег даже на рис.

* * *

Когда Накано Сёгэн совершил сэппуку, его соседи собрались в доме Оки Хёбу и начали злословить в его адрес. Хёбу сказал:

– Нехорошо плохо отзываться о человеке после его смерти. И особенно это верно в отношении того, чью преданность поставили под сомнение. О таком человеке самурай должен сказать хотя бы несколько добрых слов. Я не сомневаюсь, что через двадцать лет Сёгэн будет иметь репутацию преданного слуги.

Вот суждение воистину мудрого человека.

* * *

Умело выставить напоказ свое оружие – это тоже искусство, но в большинстве случаев достаточно просто содержать оружие в образцовом порядке. Представители высших сословий, у которых много слуг, должны также иметь деньги для военных походов. Говорят, что Окабэ Кунай выделил каждому члену своей группы небольшой кисет и заранее положил в него столько денег, сколько было нужно для предстоящего похода. Такая предусмотрительность достойна подражания.

Люди низших сословий, если они не могут позволить себе подготовиться к походу заранее, должны полагаться в этом на своего предводителя. Они должны быть в хороших отношениях с ним и сообщать ему о степени своей готовности.

Что же касается тех слуг, которые подчиняются непосредственно господину, и особенно тех, которые все время находятся рядом с ним, лучше вообще не давать им денег для подготовки. Во время летних учений в Осаке один слуга взял у господина Таку Дзусё двенадцать *моммэ* чистого серебра и сбежал от него. Это было бы не так страшно, если бы он не сбежал в самую ответственную минуту. Поэтому я считаю, что лучше не искушать слуг деньгами.

Изучая события прошлого, мы обнаруживаем, что люди склонны интерпретировать их по-разному, и что многое в прошлом до сих пор неясно. То, что неясно, лучше считать неизвестным. Господин Санэнори однажды сказал: «Есть вещи, которые нам понятны сразу же. Есть вещи, которых мы не понимаем, но *можем* понять. Кроме того, есть вещи, которых мы не можем понять, как бы мы ни старались».

Это очень мудрое суждение. Человек не может понять тайного и непостижимого. Все, что он понимает, довольно поверхностно.

Из Книги Второй

Говорят, что самурай должен избегать большого количества сакэ, чрезмерной гордости и великой роскоши. Ведь когда человек несчастен, у него нет повода для беспокойства, но когда у

него появляются надежды, эти три соблазна снова становятся опасными. Посмотри, как живут люди. Когда дела у них идут хорошо, их одолевает гордость, и они становятся сумасбродами. Поэтому, если в молодости судьба не благоволит человеку, в этом нет ничего плохого. Такой человек часто сталкивается с трудностями, и у него складывается сильный характер. Если же перед лицом невзгод человек начинает хандрить, он ни к чему не пригоден.

* * *

Во время встречи с незнакомым человеком следует быстро отмечать про себя особенности его характера, а затем учитывать их в общении с ним. Особенно внимательным следует быть с людьми, которые любят поспорить. В разговоре с такими людьми следует вначале соглашаться со всеми их доводами, а затем, улучив удобный момент, сразить их безупречностью своей логики. Однако сделать это нужно так, чтобы не показаться грубым и не дать повода собеседнику затаить против тебя злобу. С этой целью следует обращать внимание на подбор слов и на их интонацию. Таково наставление одного священника.

* * *

Сновидения во многом подобны реальной жизни. Если во сне мне приходится умирать в поединке или совершать сэппуку, и я мужественно готовлю себя к этому, мне удастся умереть достойно.

Так было в сновидении, которое я видел ночью двадцать седьмого дня пятого месяца.

* * *

Если нужно в нескольких словах выразить самое главное в жизни самурая, я скажу: душой и телом служи своему господину. Если же меня спросят, что еще важно для самурая, я отвечу: совершенствуй свой разум, будь человечным и проявляй смелость¹¹. Может показаться, что эти три добродетели не могут ужиться в обычном человеке, однако такое заключение далеко от истины.

Разум – это не что иное, как умение разговаривать с людьми. В таких беседах рождается бесконечная мудрость.

Человечность проявляется в том, что ты делаешь для людей, а также в том, умеешь ли ты правильно оценивать свои достоинства и отдавать должное достоинствам других.

Смелость – это умение скрежетать зубами; это решимость добиваться своего любой ценой, вопреки самым неблагоприятным обстоятельствам. Стремиться к чему-то более возвышенному, чем эти три добродетели нет необходимости.

* * *

Можно выделить также три главных внешних проявления человека: его внешний вид, манеру писать и говорить. Поскольку эти проявления относятся к сфере повседневной жизни, их можно улучшить с помощью постоянной практики. Человек должен видеть, что в их основе лежат спокойствие и сила. Только когда человек достигает в них совершенства, приходит время изучать историю и обычаи. Если ты задумаешься над этим, ты увидишь, что быть слугой несложно. И если ты посмотришь на людей, которые в наши дни приносят хоть какую-то пользу, ты сразу заметишь, что все они искусно владеют тремя внешними проявлениями.

* * *

Один священник сказал, что если, прежде чем переходить реку, человек не узнает, где

¹¹ Согласно учению Конфуция, разум, человечность и смелость – три главных добродетели человека.

находятся отмели и омуты, во время переправы он утонет, не достигнув противоположного берега. То же самое верно в отношении человека, который ревностно желает быть слугой, однако незнаком с обычаями своего времени и с нравами своего повелителя. В итоге такой человек не только не принесет пользы хозяину, но и навлечет на себя серьезные неприятности. Поэтому слуге не приличествует любой ценой стараться расположить к себе хозяина. Ему следует изучить все отмели и омуты своего положения, а затем приступить к выполнению своих обязанностей, не причиняя неудобств хозяину.

* * *

Если привязать к телу несколько мешочков с клевером, тебе будет нипочем холод и плохая погода. Несколько лет назад посланник Накано Кадзума прибыл в нашу провинцию верхом на лошади в зимнюю стужу. Хотя он был стариком, холод не остановил его. Говорят, это было ему под силу, потому что он использовал мешочки с клевером. Кроме того, если выпить раствор навоза пегой лошади, можно остановить кровотечение из раны, которая получена вследствие падения из седла.

* * *

Безупречный человек – это тот, кто уходит от суеты. Делать это нужно решительно.

* * *

Воистину нет ничего, кроме подлинной цели настоящего мгновения. Вся жизнь человека есть последовательность мгновений. Если человек до конца понимает настоящее мгновение, ему ничего больше не нужно делать и не к чему стремиться. Живи и оставайся верным подлинной цели настоящего мгновения.

Людам свойственно опускать настоящее мгновение, а затем искать его, словно оно находится где-то далеко. Но никто, кажется, не замечает этого. Однако, если человек глубоко это осознал, он должен, не задерживаясь, переходить от одного переживания к другому. Тот, кто однажды постиг это, может об этом забыть, но он уже изменился и стал не таким, как все.

Если человек сполна понимает, что означает жить в настоящем мгновении, у него почти не останется забот. Преданность хозяину также содержится в настоящем мгновении.

* * *

Говорят, что так называемый «дух времени» уходит безвозвратно. Постепенное рассеяние этого духа свидетельствует о приближении конца мира. Подобно этому, год состоит не только из весны и лета. То же самое верно и в отношении одного дня. Как бы страстно человек ни желал сделать мир таким, каким мир был сто, или больше лет тому назад, это невозможно. Посему важно научиться получать максимум из каждого поколения. Люди, привязанные к прошлому, часто совершают ошибки, потому что не понимают этого. С другой стороны, люди, знающие только традиции своей эпохи и не уважающие прошлого, слишком беспринципны.

* * *

Будь верен текущей мысли и не отвлекайся. Вместо того, чтобы изнурять себя многими мыслями, следуй одной, но позволяй ей меняться от мгновения к мгновению.

* * *

Смелые люди былых времен часто были беспутными. Поскольку они были исполнены сил и отваги, по своему характеру они легко теряли самообладание и горячились. Когда я усомнился в этом и обратился с вопросом к Цунэтомо, он ответил: «Хотя люди прошлого были

исполнены сил, вполне понятно, что по своей натуре они были грубы и часто выходили из себя. В наши дни не осталось людей, одержимых такой кипучей энергией, и поэтому беспутство проявляется редко. Поскольку таких людей больше нет, нравы улучшились. Однако все это не имеет никакого отношения к воинской доблести. Хотя люди в наши дни не очень деятельны и поэтому более стоворчивы, это не означает, что они уступают людям прошлого в своем стремлении к смерти. Стремление к смерти не имеет ничего общего с энергичностью».

* * *

Рассуждая о воинской тактике господина Наосигэ, Усида Сёэмон сказал, что его слугам часто приходилось действовать в обстоятельствах, о которых они ничего не знали наперед, а ему – сполна выражать им свою волю одним словом. Когда он был близок к тому, чтобы оставить этот мир, он не произнес ни слова, даже когда к нему пришли проститься его главные подданные.

* * *

В одной из битв воины господина Иэясу не одержали победы, однако впоследствии о нем говорили: «Иэясу – великий полководец. Среди его воинов, которые пали на поле боя, ни один не был поражен в спину. Все они погибли, смело глядя в лицо врага».

Поскольку о повседневном расположении духа воина можно судить по его смерти, если человек поступает недостойно, это опозорит его.

* * *

Однажды за чашей вина Укё сказал, что во всем важен только конец. То же можно сказать и о жизни человека. Когда гости уходят, важно быть скупым на прощания. Если же на прощанье расточать комплименты, вскоре почувствуешь себя уставшим и удовлетворение от вечернего разговора развеется без следа. В общении с людьми важна непредвзятость. У твоего собеседника всякий раз должно создаваться впечатление, что разговор с ним исключительно важен для тебя. Говорят, что этому правилу могут следовать даже неискушенные люди.

* * *

Наше тело получает жизнь из пустоты. Существование там, где ничего нет, составляет смысл слов: «Форма есть пустота». Слова же: «Пустота есть форма» свидетельствуют о том, что пустота содержит в себе вещи¹². Не следует полагать, что пустота и вещи суть различные.

* * *

Уэсуги Кэнсин сказал: «Я никогда не слышал, чтобы человек победил от начала и до конца; я слышал только, что в любой ситуации человек может не отстать от других». Это интересное высказывание. Подлинный слуга ни при каких условиях не должен отставать от других. Если человек не отстает от других во всех без исключения делах, его достоинства и исполнительность будут на высоте.

* * *

Когда разговариваешь со старшими или влиятельными людьми, следует быть осмотрительным и не высказываться много о таких вопросах, как учение, мораль и традиции.

¹² «форма есть пустота; пустота есть форма» – цитата из Прад-жня-парамита-хридая сутры (Сутры сердца мудрости), которая содержит квинтэссенцию всех Праджня-парамита сутр (Сутр мудрости).

Подобные высказывания звучат неучтиво.

* * *

В местности Камигата люди, выходя посмотреть на цветы¹³, берут с собой завтрак в небольшой коробочке. Когда приходит время возвращаться домой, они бросают коробочку на землю и топчутся по ней ногами. Это одно из моих воспоминаний о пребывании в Киото. Во всех вещах важен их конец.

* * *

Однажды, когда мы с Цунэтомо вместе шли по дороге, он сказал: «Не похож ли человек на искусно сделанную куклу-марионетку? Человека смастерили на славу, потому что он может бегать, прыгать и даже разговаривать, хотя за ниточки его никто не дергает. Но не суждено ли нам рано или поздно быть гостями на празднике Бон? Воистину, все в этом мире – суета. Люди часто забывают об этом».

* * *

Одного из молодых господ как-то наставляли, что «сейчас» – это и есть «то самое время», а «то самое время» – это и есть «сейчас».

Человек ничего не стоит, если он не понимает, что «сейчас» и «то самое время» – это одно и то же. Так, например, если его позовут к хозяину и попросят без промедления что-то объяснить, он придет в замешательство. Это еще раз подтверждает, что он считает эти два момента различными. Если же человеку удастся свести «сейчас» и «то самое время» воедино, он – настоящий слуга, хотя, возможно, он никогда не станет советником господина. Чтобы научиться четко излагать суть дела, будь то на приеме у повелителя, у старейшины или у самого сёгуна замка Эдо, нужно позаботиться о ясности мысли в тишине своей спальни.

То же самое справедливо в других делах. Поэтому человек должен овладевать любым умением не торопясь. Это верно как в отношении боевых искусств, так и в отношении управления государством. Если человек прилагает усилия, чтобы во всех своих действиях быть верным этому принципу, разве не преодолеет он свое привычное небрежение и присущую нашим временам нерешительность?

* * *

Если человек совершил ошибку в государственном деле, ему, возможно, простят ее, если он сошлется на свою неопытность. Но разве можно оправдать неудачу тех, кто принимал участие в недавнем неожиданном событии¹⁴? Мастер Дзинъэмон любил повторять: «Достаточно, если воин просто Дерзок», – и недавнее событие еще раз подтверждает это. Если человек тяготится тем, что неудача опозорила его, ему остается только вскрыть себе живот. Ведь нельзя же жить, чувствуя, как в сердце пылает позор и от него нет спасения. Нельзя жить дальше, когда знаешь, что тебе не повезло и ты больше не можешь быть воином, потому что до конца жизни опозорил свое имя. Но если человек побоится умереть и будет жить дальше в надежде как-то спасти свою репутацию, в течение следующих пяти, десяти или двадцати лет на него будут показывать пальцем и называть трусом. После смерти его тело будет сочтено источником скверны, его потомки будут не рады тому, что он – их родитель, имя его предков

¹³ У японцев есть традиция весной выходить на природу, чтобы посмотреть на цветущие вишни.

¹⁴ Упомянутое здесь событие описано в Книге Одиннадцатой. История начинается словами: «В четырнадцатый день седьмого месяца третьего года Сётоку во внутреннем дворе замка шли приготовления к празднику Бон...»

будет запятнано, а все члены его семейства будут опорочены. В этом нет ничего хорошего.

Если самурай каждый день не укрепляет свою решимость, если он не задумывается даже во сне, что означает быть воином, если он праздно проводит день за днем, он достоин наказания.

Можно сказать, что если человек пал в поединке, он был хуже подготовлен, или подошла к концу его воинская удача. Человек, сразивший его, столкнулся с неизбежными обстоятельствами и, понимая, что не может больше ничего сделать, тоже рисковал своей жизнью, и поэтому его нельзя заподозрить в трусости. Быть вспыльчивым нехорошо, но чтобы не прослыть малодушным, воин должен вступить в поединок. Однако люди, которые принимали участие в недавнем событии и остались жить, навлекли на себя позор. Их нельзя назвать подлинными воинами.

Человек должен каждый день задумываться над словами: «Сейчас и есть то самое время». Он должен стараться запечатлеть их в своем уме. Говорят, что редко кому удается быть небрежительным и за всю жизнь ни разу не навлечь на себя позора. Поэтому Путь Самурая подразумевает практику смерти изо дня в день: размышления о событиях, которые могут привести к ней, представление самых достойных способов умереть и решимость достойно встретить смерть. Хотя практиковать смерть таким образом очень трудно, если человек *пожелает* этого, ему это окажется под силу. Никогда не думай, что что-то невозможно.

Более того, в военных делах велика роль слов. В недавнем событии тоже следовало остановить людей. Когда ситуация становится безвыходной, нужно либо зарубить человека, либо, если он убегает, закричать ему вслед: «Не беги! Убегают только трусы!». Таким образом, с учетом конкретных обстоятельств, можно достичь цели с помощью слов. Говорят, был один человек, который хорошо знал нравы людей, пользовался всеобщим признанием и мог принять правильное решение в каждом случае. Это еще одно доказательство того, что «сейчас» не отличается от «когда придет время». Положение *ёкодза-но яри* – еще одно подтверждение этого¹⁵. Нужно заранее сделать это своей целью.

Есть много вещей, о которых нужно подумать наперед. Если в дом господина пробрался незнакомец, убил в нем слугу, смог бежать, но ты заметил его, нужно зарубить его на месте, поскольку он может, продолжая орудовать мечом, пробраться в покои хозяина. В противном случае тебя впоследствии могут обвинить в сообщничестве с убийцей или в жалости к нему. Поэтому, встретившись с ним, следует думать только о том, чтобы сразить его и не навлечь на себя позор.

* * *

Даже если человеку внезапно отрубить голову, он может сделать одно действие. Последние минуты жизни Нитта Ёсисада могут служить подтверждением этого, поскольку, если бы он был слаб духом, он бы упал, сразу же, как только ему снесли голову.

Недавно мы узнали об Оно Докэне. Такие действия совершаются благодаря одной решимости. Если безупречный воин исполнен решимости, он подобен мстительному духу. Он умирает не сразу, даже если ему отрубить голову.

Каким бы ни был человек, богатым или бедным, молодым или старым, высокого положения или низкого, мы знаем о нем лишь то, что рано или поздно он умрет. Все мы знаем, что умрем, но продолжаем цепляться за соломинку. Мы знаем, что наши дни сочтены, но думаем, что другие умрут раньше нас, а мы уйдем последними. Смерть нам кажется чем-то очень отдаленным.

Разве это правильное суждение? Оно бессмысленно и напоминает шутку во сне. Нехорошо рассуждать таким образом и оставаться небрежительным. Поскольку смерть всегда рядом, нужно прилагать усилия и действовать без промедления.

¹⁵ Смысл словосочетания *ёкодза-но яри* в настоящее время неясен. Оно могло означать человека, который назначался на пост даймё на время войны, или человека, который выступал в роли телохранителя даймё в период опасности.

* * *

Нужно всегда носить с собой румяна и пудру. Может случиться, что после отдыха или сна человек выглядит бледным. В таком случае следует нарумянить себе лицо.

* * *

Бывают случаи, когда человек входит в азарт и говорит, почти не задумываясь над смыслом своих слов. Но собеседник часто видит, что человек неискренен и говорит что попало. В таком случае нужно собраться с мыслями и сказать правду. После этого в сердце воцарится истина. После неформального приветствия следует принять во внимание обстоятельства и говорить так, чтобы не задеть чувств собеседника.

Более того, если человек плохо отзывается о Пути Самурая или о своем клане, с ним нужно говорить очень строго, безо всякого снисхождения. К этому нужно готовиться заранее.

* * *

Хотя человек, который преуспел в искусствах, считает других соперниками, в последние годы Хёдо Сатю уступил титул мастера рэнга Ямагути Сётину. Этот поступок достоин похвалы.

* * *

Священник Таннэн выставлял ветровые колокольчики и говорил: «Я делаю это, потому что люблю их звучание. Кроме того, я вывешиваю их, чтобы знать направление ветра в случае пожара, ибо это единственная забота того, кто живет в большом храме». Когда ночью дул сильный ветер, он ходил вокруг храма и осматривал его. В течение всей своей жизни он поддерживал огонь в жаровне и клал бумажный фонарь с зажигалкой возле своей подушки. Он говорил: «В минуту опасности люди сильно волнуются, и поэтому некому быстро зажечь свет».

* * *

Если делать различие между присутственным местом и своей спальней, или между полем боя и *татами*, в минуту опасности может случиться, что не хватит времени, чтобы собраться с духом. Нужно быть готовым постоянно. Если люди не могут быть мужественными на татами, они не смогут проявить мужество на поле битвы.

Смелость и малодушие – не тема для досуговой беседы. Их нельзя сравнивать.

Хотя говорят, что боги отворачиваются от скверны, на этот счет у меня есть собственное мнение. Я никогда не пренебрегаю своими повседневными молитвами. Даже если я запятнал себя кровью в бою или вынужден переступить через трупы на поле сражения, я верю в действенность взывания к богам с просьбами о победе и о долгой жизни. Если боги не услышат мои молитвы только потому, что я осквернен кровью, я убежден, что ничего не могу поделать с этим и поэтому продолжаю молиться, невзирая на оскверненность.

* * *

Во времена опасности или беспокойства одно слово решает дело. В счастливые времена тоже достаточно порой одного слова. Нужно хорошо подумать, а затем говорить. Это ясно и сомневаться в этом не приходится. Все зависит от правильного отношения и умения прилагать усилия. Это очень трудно объяснить, и поэтому каждый должен работать над этим в своем сердце. Если человек не постигнет это в своем сердце, ему не помогут никакие объяснения.

* * *

Воистину, жизнь человека длится одно мгновение, поэтому живи и делай, что хочешь. Глупо жить в этом мире, подобном сновидению, каждый день встречаться с неприятностями и делать только то, что тебе не нравится. Но важно никогда не говорить об этом молодым, потому что неправильно понятое слово может принести много вреда.

Я лично люблю спать. Со временем я собираюсь все чаще уединяться у себя в доме и проводить остаток жизни во сне.

* * *

Ночью двадцать восьмого дня двадцатого месяца третьего года Сётоку я видел сон. События во сне менялись по моему желанию. О человеке можно судить по его снам. Хорошо, когда человек не сторонится своих снов и может управлять ими.

* * *

Стыд и раскаяние подобны опрокидыванию горшка с водой. Когда один мой друг выслушал признание человека, который украл у него ножны от меча, а затем повинился, он проникся к нему состраданием. Если человек исправит свои ошибки, люди о них вскоре забудут.

* * *

По словам буддийского священника Кайона, получая небольшое понимание, человек становится все более и более гордым, потому что ему кажется, что он знает свои ограничения и слабые места. Однако глубоко осознать свои ограничения и слабые места нелегко.

* * *

Достоинства каждого человека видны с первого взгляда. Есть достоинство во внешнем виде. Есть достоинство в спокойствии. Есть достоинство в краткости слов. Есть достоинство в безупречности манер. Есть достоинство в величавости поступков. И есть достоинство в глубоком постижении и ясном понимании. Все достоинства проявляются на поверхности. Но их залог есть простота мысли и сила духа.

* * *

Зависть, гнев и глупость – пороки, которые легко заметить. Если в мире случается что-то плохое, присмотрись, и ты увидишь, что там не обошлось без этих трех пороков. Внимательно взглядевшись в достоинства людей, ты увидишь, что они не отличны от мудрости, человечности и смелости.

* * *

Вот что сказал Накано Кадзума Тосиаки: «Есть люди, которые считают, что неправильно использовать для чайной церемонии старую утварь: нужно приобрести новую, чистую. Есть также люди, которые склонны использовать старую утварь, потому что она не бросается в глаза. И те, и другие ошибаются. Хотя старой посудой часто пользуются бедные люди, высшие сословия тоже видят ее достоинства и почитают ее».

Слуга подобен этому. Человек из низшего сословия занимает высокую должность, потому что он достоин этого. В то же время неправильно считать, что человеку без родословной не под силу вести дела человека с родословной, или что рядовой солдат не может стать предводителем. Если же человек вышел из низшего сословия, его достоинства следует уважать еще больше, чем достоинства тех, кто родился в богатом доме.

* * *

Мой отец Дзиньэмон сказал, что, когда он был молод, его часто брали в китайскую крепость, чтобы он привыкал к городской обстановке и учился общаться с людьми. Начиная с пяти лет, его часто посылали с поручениями в дома других людей. Чтобы он был сильным, в семь лет его обули в соломенные сандалии воина и повели в святилище предков.

* * *

Чтобы успешно вершить свои дела, владыка, его советники и старейшины должны держаться отстраненно. Ведь, если за человеком постоянно ходит целая свита подчиненных, ему трудно выполнять свои обязанности. Об этом нужно помнить.

* * *

Негоже человеку не знать истории и родословной своего клана и его самураев. Но бывают случаи, когда многие знания оказываются препятствием. Так, глубокая осведомленность может помешать в обыденных делах. Это нужно понимать.

* * *

Записано, что священник Сюнгаку сказал: «Уже только тем, что человек не убегает, он удваивает свою силу». Это интересно. Если ты не сделаешь чего-то сразу же, не сходя с этого места, оно останется незавершенным до конца жизни. Во времена, когда трудно завершить дела силами одного человека, их можно завершить силами двоих. Если человек вспоминает об этом слишком поздно, неудачи будут преследовать его в течение всей жизни.

«Будь стремителен и проходи через железную стену», – вот еще одно интересное высказывание. Стремительно войти и быстро продвигаться вперед – это залог успеха. В связи с этим следует отметить, что Хидэёси был едва ли не единственным человеком в Японии, который не упустил свой шанс.

* * *

Люди, которые много говорят о пустяковых делах, в глубине души чем-то недовольны. Но чтобы казаться честолюбивыми и скрыть свое недовольство, они повторяют одно и то же снова и снова. Когда слышишь их речи, в сердце закрадывается сомнение.

* * *

Нужно быть внимательным, чтобы не говорить того, что может навлечь неприятности. Ведь, когда люди сталкиваются с трудностями, они выходят из себя и, не задумываясь, сразу обо всем рассказывают. Поэтому говорить много о себе не просто бесполезно. В худшем случае это может породить сплетни, и у тебя появятся злейшие враги. Говорят, что в таких случаях лучше оставаться дома и размышлять о поэзии.

Говорить о делах других людей означает совершать великую ошибку. Хвалить их тоже не стоит. В любом случае достаточно хорошо знать свои способности, прилагать усилия в делах и быть разборчивым в речах.

* * *

Сердце добродетельного человека пребывает в покое, и поэтому такой человек не знает суеты. Недостойный человек беспокоится, причиняет неудобство другим и ссорится со всеми.

* * *

Правильно поступает тот, кто относится к миру, словно к сновидению. Когда тебе снится кошмар, ты просыпаешься и говоришь себе, что это был всего лишь сон. Говорят, что наш мир ничем не отличается от такого сна.

* * *

Разумные люди используют разум для того, чтобы размышлять об истине и лжи. Они пытаются добиться своего с помощью сообразительности. Так разум причиняет им вред.

Ни одно твое дело не увенчается успехом, если ты не видишь истины.

В таких делах, как судебные процессы и дискуссии, уступая, человек не умаляет своего достоинства. Это напоминает борьбу сумо. Если ты думаешь только о том, чтобы выиграть, с трудом добытая победа будет хуже, чем поражение. А поражение в этом случае будет жалким поражением.

* * *

Человек глубоко чувствует разницу между собой и остальными, лелеет в себе недоброжелательность и пререкается с людьми только тогда, когда в его сердце недостает сострадания. Если же сострадание живет в сердце человека, он не будет конфликтовать с другими.

* * *

Тот, кто знает очень мало, будет напускать на себя вид знатока. Это говорит о его неопытности. Если человек что-то хорошо знает, об этом по нему не скажешь. Такой человек ведет себя благопристойно.

* * *

Отправляясь к человеку, чтобы поговорить с ним, лучше сообщить ему об этом заранее. Неучтиво приходить к другому, не поинтересовавшись, чем он занимается и как себя чувствует. Нет ничего выше принципа: «Не иди туда, куда тебя не приглашают». Хорошие друзья встречаются редко. Даже если тебя пригласили куда-то, нужно быть разборчивым. Трудно предсказать, что может случиться в обществе незнакомых людей. На таких встречах можно легко совершить ошибку.

Но не следует быть бесцеремонным, встречаясь с человеком, который пришел к тебе, даже если ты занят.

* * *

Плохо, если ты заходишь слишком далеко в хороших делах. Даже в таких вопросах, как буддизм, буддийские проповеди и наставления, много разговоров приносят вред.

* * *

Покойный Дзинъэмон говорил, что лучше, когда рождаются сыновья, но не дочери. Дочери не могут прославить свою семью и позорят родителей. Очень плохо, если дочь – первый ребенок, а лучше всего, если все дети – сыновья.

* * *

По словам священника Кэйхо, господин Аки учил, что воинская доблесть требует быть

одержимым. Я подумал, что эти слова очень важны для меня и с тех пор стал еще более одержимым.

* * *

Покойный Накано Кадзума говорил, что смысл чайной церемонии в том, чтобы очистить шесть чувств. Для глаз есть висящие свитки и цветочные композиции. Для носа есть благовония. Для ушей – звуки кипящей воды. Для рта – вкус чая. А для рук и ног – правильность формы. Когда пять чувств таким образом очищены, ум очищается сам по себе. Чайная церемония проясняет мысли, когда они затуманились. Я не теряю духа чайной церемонии в течение двадцати четырех часов в день, и все же такой образ жизни нельзя назвать приятным времяпрепровождением. Более того, утварь для чайной церемонии должна соответствовать общественному положению человека.

* * *

В стихотворении:

В заброшенной деревне под глубоким снегом
Ночью расцвели многие ветки сливы.

красноречивое выражение «многие ветки» было заменено выражением «одна ветка». Говорят, что слова «одна ветка» отражают подлинный покой.

* * *

Когда близкие друзья, доброжелатели или люди, перед которыми ты в долгу, сделали что-то не так, ты должен наедине сказать им об этом, чтобы помочь им оправдать себя в глазах общества. Ты должен забыть о плохой репутации человека и превозносить его как своего единомышленника, как одного достойного из тысячи. Если ты выскажешь человеку свое мнение о нем так, чтобы об этом не знали другие, его ошибка будет исправлена, и впредь он будет осторожен. Если ты похвалишь этого человека на людях, они изменят к нему свое отношение, и его плохая репутация скоро забудется. Важно правильно поступать и относиться к людям с состраданием.

* * *

Некто сказал следующее: «Есть две разновидности характера, внешняя и внутренняя, и тот, у кого не хватает одной из них, ни к чему не пригоден. Это подобно лезвию меча, который хорошо наточен и вложен в ножны. Меч время от времени вынимают, осматривают, хмуря брови, как перед атакой, протирают лезвие, а затем кладут обратно в ножны. Если человек постоянно держит меч обнаженным, он показывает всем его сверкающее лезвие. В этом случае люди не подойдут к нему, и у него не будет союзников. С другой стороны если меч постоянно находится в ножнах, он заржавеет, лезвие затупится, и люди перестанут уважать его обладателя».

* * *

Нельзя надеяться только на сообразительность. Нужно смотреть на вещи широко. Поспешные суждения о хорошем и плохом ни к чему не приводят. Говорят, что человек не может считаться самураем, если он принимает решения медленно и не стремится без промедления завершить начатое дело.

* * *

Однажды группа из пяти или шести слуг плыла в столицу на лодке, и случилось так, что ночью их лодка столкнулась с гражданским судном. Пять или шесть матросов прыгнули в лодку и громогласно велели слугам сняться с якоря, как того требовал морской закон. Услышав это, слуги двинулись на них с криками: «Морские законы пригодны для таких людей, как вы! Неужели вы думаете, что мы, самураи, позволим вам указывать, где бросать якорь? Мы вас зарубим и выбросим за борт – всех до последнего человека!» Услышав эти слова, моряки бежали на свой корабль.

При таких обстоятельствах человек должен действовать, как самурай. В незначительных случаях лучше добиваться своего криком. Если в таких случаях действовать более решительно, ты упустишь свой шанс и не сможешь завершить начатое.

* * *

У одного человека возникли финансовые затруднения, и он послал своему предводителю письмо, в котором говорилось: «Жаль, но мне придется совершить сэппуку из-за нехватки денег. Прошу вас как своего начальника прислать мне какие-то средства». Поскольку письмо было очень конкретным, средства были выделены, и долг был уплачен. Говорят, что даже виновные могут действовать достойно.

* * *

Тот, кто нетерпелив, все запутает, и ничего не добьется. Если приступить к делу безотлагательно, его можно сделать на удивление быстро. Времена меняются. Подумай о мире, каким он будет через пятнадцать лет. Тогда все будет другим, но, посмотрев в книгу пророчеств, можно убедиться, что изменения будут несущественными. Через пятнадцать лет многих влиятельных людей нашего времени не будет в живых. И даже если на их место придут молодые, лишь немногие из них добьются успеха.

Драгоценности постепенно обесцениваются. Например, если будет мало золота, люди начнут ценить серебро, если будет мало серебра, они будут ценить медь. Времена меняются, и достойных людей становится все меньше. Поэтому скоро человек сможет добиться многого, даже если он почти не прилагает усилий.

Если только человек не испортит себе здоровье, он добьется своей цели и прославится. Конечно, во времена, когда много мастеров, для этого нужно приложить немало усилий. Но когда мир постепенно приходит в упадок, преуспеть нетрудно.

* * *

Чтобы улучшить поведение человека, следует приложить много усилий. Нужно уподобиться роющей осе¹⁶. Говорят, что даже если ты усыновишь чужого ребенка и будешь учить его поступать так, как поступаешь сам, он станет похожим на тебя.

* * *

Если сила дана тебе от природы, твои слова и поведение будут в гармонии с Путем, и люди будут хвалить тебя. Но если ты спрашиваешь себя об этом, тебе нечего сказать. Последняя строка стихотворения «Когда сердце спрашивает» является тайным принципом всех искусств¹⁷.

¹⁶ Роющая оса (дзшабати) – буквально: «будь-похож-на-меня оса». В Японии существовало поверие, что роющая оса ловит других насекомых и превращает их в подобных себе ос.

¹⁷ См. прим. 4.

* * *

Когда тебе рассказывают истории о выдающихся людях, ты должен слушать их очень внимательно, даже если их тебе рассказывают не в первый раз. Если, слушая что-то в десятый или двадцатый раз, ты неожиданно достигнешь понимания, это будет незабываемое мгновение. В скучных разговорах о людях прошлого сокрыты тайны их великих свершений.

Из Книги Третьей

Господин Наосигэ однажды сказал: «Ничто не чувствуется так глубоко, как *гири*. Порой, даже после смерти двоюродного брата, не хочется проливать слезы. Но иногда узнаешь о человеке, который жил пятьдесят или сто лет назад, о котором не знаешь почти ничего, и с которым не имеешь никакого родства, и все же из чувства гири проливаешь слезы».

* * *

Когда господин Наосигэ проезжал по селению Тирику, кто-то спросил у него:

– Здесь живет человек, которому больше девяноста лет. Судьба благоволит ему. Почему вы не остановитесь, чтобы повидаться с ним?

– Кто может быть более несчастным, чем этот человек? Как ты думаешь, сколько его детей и внуков умерло у него на глазах? В чем же благоволение судьбы? – ответил Наосигэ.

Говорят, что он так и не остановился, чтобы повидаться с долгожителем.

* * *

Господин Наосигэ как-то сказал в разговоре со своим внуком, господином Мотосигэ: «К какому бы сословию ни относился человек, наступит время, когда его род придет в упадок. Если пытаться продлить существование рода, его конец будет невзрачным. Если ты понимаешь, что время твоего рода истекло, лучше всего не сопротивляться его концу. Поступив таким образом, тебе, возможно, удастся его спасти».

Говорят, что господин Мотосигэ рассказал об этом своему младшему брату.

Из Книги Четвертой

Когда Набэсима Таданао было пятнадцать лет, слуга на кухне поступил неучтиво. Рядовой солдат собирался избить его, но слуга зарубил солдата. Старейшины клана решили, что смертный приговор будет уместным, поскольку слуга поднял руку на высшего по рангу, и к тому же пролил кровь человека. Таданао услышал об этом и спросил:

– Что страшнее, забыть о ранге или погрешить против Пути Самурая?

Старейшины не смогли ответить ему. Тогда он продолжил:

– Я читал, что когда преступление неясно, наказание должно быть нестрогим. Посадите его в тюрьму на некоторое время.

* * *

Однажды господин Кацусигэ охотился в провинции Сиройси и убил большого кабана. Все собрались посмотреть на него и говорили:

– Да! Вы убили очень большого кабана!

Вдруг кабан вскочил и бросился на собравшихся. Все в испуге разбежались, и только Набэсима Матабэй вынул меч и прикончил его. Тогда господин Кацусигэ закрыл лицо рукавом и сказал:

– Здесь очень много пыли. – Считают, что он сделал так, чтобы не видеть, как Разбегаются

малодушные люди.

Когда господин Кацусигэ был молод, его отец, господин Наосигэ, наставлял его:

– Чтобы научиться отрубать голову, ты должен казнить людей, приговоренных к смерти.

Затем, недалеко от того места, где сейчас находятся Западные Ворота, было выстроено десять человек, и Кацусигэ обезглавливал их одного за другим, пока не дошел до последнего. Увидев, что десятый человек молодой и здоровый, Кацусигэ сказал:

– Я устал рубить головы. Этому человеку я дарую жизнь. – Так жизнь последнего человека была спасена.

* * *

Господин Кацусигэ всегда говорил, что есть четыре типа слуг: «сначала поспешные, потом медлительные», «сначала медлительные, потом поспешные», «всегда поспешные» и «всегда медлительные».

«Всегда поспешные» – это те, кто, получив приказ покончить с собой, действуют быстро и безупречно. Фукути Китидзаэмон и равные ему относятся к этому типу.

«Сначала медлительные, потом поспешные» – это те, кто, получив приказ покончить с собой, не обладают должным пониманием, но быстро находят в себе силы и завершают дело. Думаю, что такими были Накано Кадзума и подобные ему люди.

«Сначала поспешные, потом медлительные» – это те, кто сначала быстро берутся за дело, но по ходу приготовлений уступают сомнениям и начинают медлить. Таких людей очень много.

Остальных можно назвать «всегда медлительными».

Из Книги Шестой

Во время битвы при Бунго к господину Таканобу из вражеского лагеря прибыл посланник и привез с собой сакэ и еду. Таканобу пожелал отведать приношений, но приближенные остановили его, сказав:

– Дары из вражеского лагеря могут быть отравлены. Генерал не должен прикасаться к ним.

– Даже если они отравлены, разве это имеет значение? Зовите сюда посланника! – воскликнул Таканобу.

Он открыл бочку с сакэ прямо перед посланником, выпил три больших чаши сам и дал одну посланнику. Затем Таканобу ответил на его вопросы и отправил его обратно во вражеский лагерь.

* * *

Такаги Акифуса выступил против клана Рюдзодзи, а затем попросил защиты у Маэда Иё, который принял его. Акифуса был воином безупречной доблести и известным мастером меча. Ему прислуживали Ингадзаэмон и Фудодзаэмон. Они были сами под стать Акифуса и не покидали его ни днем, ни ночью.

Случилось так, что господин Таканобу послал Иэсада убить Акифуса. И вот однажды, когда Акифуса сидел на веранде, а Ингадзаэмон мыл ему ноги, Иэсада подскочил к Акифуса сзади и отрубил ему голову. Не успела его голова упасть, Акифуса выхватил свой короткий меч и повернулся, чтобы нанести ответный удар, но при этом случайно отрубил голову Ингадзаэмону. Обе головы вместе упали в таз для мытья ног. Затем голова Акифуса поднялась среди собравшихся. Это произошло потому, что Акифуса владел какими-то магическими знаниями.

* * *

Священник Таннэн любил говорить в своих проповедях:

«Монах не может достичь совершенства на буддийском Пути, если он не проявляет

сострадание вовне и не развивает смелость внутри. Воин не может быть слугой, если он не проявляет смелость вовне и не таит в сердце столько сострадания, что оно готово разорвать грудь. Поэтому монах должен учиться смелости у воина, а воин – состраданию у монаха.

Я много лет странствовал и встречал много мудрых людей, но никогда не находил средства достижения знания. Поэтому всякий раз, когда я узнавал о смелом человеке, я отправлялся к нему, с какими бы трудностями ни было сопряжено путешествие. Я ясно понял, что предания о Пути Самурая помогают постигать буддизм. Воин, к примеру, может с оружием в руках ворваться во вражеский лагерь и сделать это оружие своей силой. Может ли монах с четками в руках броситься под копыта и мечи, вооружившись лишь своим смирением и состраданием? Если у него нет смелости, он не сдвинется с места. Это подтверждается еще и тем, что священник, раздающий благовония на великой службе в честь Будды, дрожит от страха. А все потому, что у него нет смелости.

Такие вещи, как возвращение человека с того света или спасение из ада всех живых существ, возможны только тогда, когда есть смелость. Но монахи наших дней заботятся лишь о том, чтобы быть благочестивыми, и поэтому среди них нет тех, кто прошел по Пути до конца. Более того, среди воинов есть тщедушные люди, которые прикрываются буддизмом. Здесь есть о чем сожалеть. Тот, кто учит буддизму молодых самураев, совершает великую ошибку. Дело в том, что после этого они будут видеть вещи двояко. Но человек, который не направляет свои усилия в одном направлении, ничего не достигает. Буддизм под стать изучать старикам, которые ушли в отставку. Но если воин может двадцать четыре часа в день без усталости нести на одном плече преданность и чувство долга, а на другом – смелость и сострадание, он будет самураем.

В своих утренних и вечерних молитвах и в течение дня он должен повторять имя своего господина. Для него оно ничем не отличается от имени Будды и от священных слов. Более того, таким образом он будет в гармонии с божествами, которые покровительствуют его семье. От этого зависит судьба человека. Сострадание напоминает мать, которая питает свою судьбу. Прошлое и настоящее дает нам много примеров бесславной смерти выдающихся воинов, которые были смелыми, но не имели сострадания».

* * *

Однажды в разговоре с господином Набэсима Наохиро слуга сказал:

– Здесь нет людей, на которых хозяин мог бы полностью положиться. Хотя я ничтожный человек, я один готов отдать за вас свою жизнь.

Говорят, что, услышав эти слова, господин Наохиро разгневался и воскликнул:

– Среди наших слуг нет ни одного человека, который дорожил бы своей жизнью! Все они слишком высокомерны! – И он едarily бы слугу, если бы присутствовавшие не уволокли его.

* * *

Однажды, когда основатель семьи Тиба мастер Танэсада плыл по морю на остров Сикоку, разыгралась буря, и корабль был поврежден. Он не утонул только потому, что несколько существ «морское ухо» собрались вместе и закрыли собой пробоину в днище. С тех пор ни сам Тиба, ни его родственники и слуги никогда не ели «морское ухо». Говорят, что когда один из них невзначай съел «морское ухо», его тело покрылось нарывами в форме «морского уха».

* * *

Во время падения замка Арима, на двадцать восьмой день осады, в окрестности внутренней цитадели на дамбе между полями сидел Мицусэ Гэнбэй. Накано Сигэтоси, проходя мимо, спросил у него, почему он сидит в этом месте. Мицусэ ответил:

– У меня болит живот, и я не могу идти дальше. Я послал свою группу вперед, но она оказалась без предводителя. Пожалуйста, прими на себя командование.

Поскольку об этом рассказал посторонний наблюдатель, Мицусэ был признан трусом, и

ему было велено совершить сэппуку.

В древности боль в животе называлась «зелье тщедушных», потому что она приходила внезапно и лишала человека возможности двигаться.

* * *

Во времена смерти господина Набэсима Наохиро господин Мицусигэ запретил слугам Наохиро совершать *цуйфуку*. Его посланец прибыл в дом Наохиро и объявил об этом, но слуги Наохиро не могли согласиться с этим. Среди них слово взял молодой Исимару Унэмэ, позже названный Сэйдзаэмоном:

– Мне, самому молодому, говорить не подобает, но я думаю, что слова господина Кацусигэ звучат мудро. Как самурай, воспитанный хозяином с молодых лет, я был полностью готов совершить *цуйфуку*. Но, услышав распоряжение господина Кацусигэ и ни на миг не сомневаясь в его дальновидности, я, что бы ни делали другие, отказываюсь от мысли о *цуйфуку* и перехожу в услужение наследнику хозяина.

Услышав эти слова, другие последовали его примеру.

* * *

Однажды господин Масайэ играл в *сиги* с господином Хидэёси, а другие даймё наблюдали за ними. Когда игра подошла к концу, господин Масайэ встал, но его ноги затекли, и он не мог ходить. Он удалился из комнаты ползком, под общий смех собравшихся. Поскольку господин Масайэ был высокого роста и тучный, передвигаться, стоя на коленях, ему было трудно. После этого он решил, что ему больше не стоит появляться в присутственных местах, и начал слагать с себя обязанности.

* * *

Накано Уэмонносукэ Тадааки был убит двенадцатого дня восьмого месяца шестого года Эйроку во время сражения войск господина Гото и господина Хирай близ Суко на острове Кабасима в провинции Кисима. Когда Уэмонносукэ отправлялся на фронт, он обнял в саду своего сына Сикибу, позже названного Дзиньэмоном, и хотя тот был еще очень молод, сказал ему:

– Когда вырастешь, заслужи славу на Пути Самурая!

Когда сыновья Ямамото Дзиньэмона были детьми, он брал их на руки и говорил:

– Растите и становитесь богатырями, чтобы служить своему хозяину. – Потом он добавлял для присутствовавших: – Их уши должны слышать об этом, хотя, по своей малости, они еще не могут этого понять.

* * *

Когда Сахэй Киёдзи, законный сын Огава Тосикиё, умер в молодости, нашелся один молодой слуга, который поскакал в храм и совершил сэппуку.

* * *

Когда Таку Нагато-но-ками Ясуёри скончался, Кога Ятаэмон сказал, что ничем не может отблагодарить хозяина за его доброту, и совершил *цуйфуку*.

Из Книги Седьмой

Нарутоми Хёго сказал: «Победа заключается в победе над своими союзниками. Победа над союзниками – это победа над собой. Победа же над собой – это преодоление собственного тела.

Это напоминает сражение, в котором человек находится среди десяти тысяч союзников, но ни один из них не следует за ним. Если вначале человек не совладал со своим телом и рассудком, он никогда не одолеет врага».

* * *

Во время *Симабарского восстания* Сюгё Этидзэн-но-ками Танэнао вступил в бой, одетый в хакама и хаори, поскольку его доспехи остались в лагере. Говорят, он погиб в бою в этой самой одежде.

* * *

Во время нападения на Симабарский замок Тадзаки Гэки был одет в белые доспехи. Господину Кацусигэ это пришлось не по душе, и впоследствии, когда он видел снег, он говорил: «Это напоминает Гэки в доспехах».

Мораль этой истории в том, что воинские доспехи и снаряжение белого цвета следует считать непригодными и лишаящими силы. Сквозь них просвечивает сердце их обладателя.

* * *

Когда Набэсима Хидзэн-но-ками Таданао умер, его слуга Эдзоэ Кинбэй взял его останки и захоронил их на горе Коя. Затем, уединившись в хижине, он высек статую хозяина и статую самого себя в поклоне хозяину. Когда пришло время праздновать первую годовщину смерти Таданао, он вернулся домой и совершил цуйфуку. Впоследствии статуя была перевезена с горы Коя в храм Кодэндзи.

* * *

В свое время у господина Мицусигэ был пеший солдат по имени Ойси Косукэ, который верно служил своему хозяину. Всякий раз, когда господин Мацусигэ приезжал в свою резиденцию в Эдо, Косукэ сторожил покои, в которых спал его хозяин. Если он чувствовал, что господину Мицусигэ может угрожать опасность, он расстилал свою циновку и проводил всю ночь в бдении подле него. В плохую погоду он одевал бамбуковую шляпу и плащ из промасленной бумаги и стоял на часах под проливным дождем. Говорят, что до последних дней своей жизни он преданно сторожил сон хозяина.

* * *

Когда Ойси Косукэ был *утитонином* господина, в ту часть дома, где жили женщины, проник неизвестный. Оттуда доносились крики, вниз по леснице сбегали мужчины и женщины всех сословий, и только Косукэ не было видно. Пока старшие куртизанки искали его, Косукэ, достав меч из ножен, спокойно ждал возле спальни господина. Он знал, что враги могут воспользоваться переполохом в доме, и поэтому приготовился защитить своего хозяина. В этом он отличался от остальных.

Впоследствии выяснилось, что в дом проник человек по имени Нарутимо Китибэй. Он и его сообщник Хамада Итидзаэмон были приговорены к смерти за прелюбодеяние.

* * *

Однажды, когда господин Кацусигэ был на охоте в Нисимэ, он по какой-то причине рассердился. Он схватил свой меч и, не вынимая его из ножен, начал бить им Соэдзима Дзэннодзё, но сделал неловкое движение и меч упал в глубокий овраг. Дзэннодзё тут же бросился вслед за мечом. Он скатился в овраг и подобрал его. Затем он засунул его себе за отворот, выполз назад и, не приводя себя в порядок, сразу же предложил меч хозяину. По

готовности и скорости исполнения этот поступок можно назвать проявлением несравненной находчивости.

Однажды, когда мастер Сано Укё пересекал реку Такао, оказалось, что мост ремонтируют. При этом нужно было вырвать из земли одну сваю, но она никак не поддавалась. Мастер Укё спрыгнул с лошади, крепко ухватил сваю, издал крик и начал тянуть ее вверх. Раздался громкий звук, и он вытянул свою на высоту своего роста. Дальше она не вынималась и, когда он ее отпустил, она снова ушла на всю глубину. По возвращении домой мастер Укё заболел и вскоре скончался.

Когда похоронная процессия по пути к храму Дзёбару пересекала мост через реку Такао, покойник выскочил из гроба и прыгнул в воду. Шестнадцатилетний послушник из Сюфукудзи без промедления прыгнул в реку и вытянул тело из воды. Все подбежали к воде и помогли ему вынести тело на берег. Главный монах был очень тронут поступком юноши и велел всем послушникам брать с него пример. Говорят, что этот молодой человек стал очень знаменитым.

* * *

Когда Ямамото Китидзаэмону исполнилось пять лет, его отец Дзинъэмон приказал ему зарубить собаку, а в возрасте пятнадцати лет ему велели казнить преступника.

Когда-то в возрасте четырнадцати или пятнадцати лет всем предлагали проявить мужество и обезглавить человека. Так, господин Кацусигэ в молодости получил от господина Наосигэ приказ практиковать казнь с помощью меча. Говорят, что тогда он был способен зарубить подряд не менее десяти человек.

С давних пор люди следовали этой практике, особенно в высших сословиях, но теперь даже дети низших сословий никогда никого не казнят. Это свидетельствует о крайнем небрежении. Говорить, что человек может обойтись без умения казнить, или что убивать приговоренного к смерти человека недостойно или преступно – означает искать отговорки. Вкратце, разве не вправе мы считать, что воинская доблесть самураев не на высоте, потому что они учатся только стричь ногти и следить за собой?

Если углубиться в дух человека, который находит эту практику неприятной, легко увидеть, что он проявляет изобретательность в поиске оправданий своей боязливости. Однако, Наосигэ приказывал своему сыну совершать обезглавливание потому, что этим обязательно нужно заниматься.

В прошлом году я ездил на место казни в Касэ, чтобы попробовать себя в обезглавливании и нашел свою поездку очень поучительной. Если ты думаешь, что участие в казни может лишить тебя спокойствия, ты становишься трусом.

* * *

Среди пажей в свите господина Мицусигэ был слуга по имени Томода Сёдзаэмон. Он был распущенным парнем и поэтому, влюбившись в главного актера по имени Тамон, Сёдзаэмон изменил свое имя и призвание и стал актером. Позабыв о своем долге самурая, он увлекся такой жизнью и промотал все, что у него было, включая одежду и доспехи. Когда у него больше не было на что жить, он украл меч Маватару Рокубэя и велел копьеносцу отнести его в ломбард.

Однако копьеносец донес на него, хотя после расследования он был приговорен к смерти вместе с Сёдзаэмоном. Следователем был назначен Ямамото Городзаэмон. Зачитывая решение суда, он сказал громким голосом:

- Человек, который обвиняет подсудимого, носит имя копьеносец такой-то.
- Казните его, – быстро сказал господин Мицусигэ.

Когда пришло время огласить приговор Сёдзаэмону, Городзаэмон подошел к нему и сказал:

– Теперь тебе не поможет никто. Готовь себя к смерти.

– Хорошо. Я принимаю ваши слова и искренне благодарен вам за ваш приговор, – ответил Сёдзаэмон, взяв себя в руки.

Однако по чьему-то замыслу, когда Сёдзаэмону представляли его кайсяку,

солдат-пехотинец Наодзука Рокууэмон подошел к кайсяку и неожиданным ударом меча обезглавил его.

Направляясь на место казни, Сёдзаэмон приветствовал своего нового кайсяку Наодзука очень спокойно. Но когда Наодзука поднял меч, он вскочил и воскликнул:

– Кто ты такой? Я никогда не позволю тебе отрубить мне голову!

После этого его напускное спокойствие было потеряно, и он проявил себя как отъявленный трус. В конце концов его свалили с ног, прижали к земле и обезглавили.

Городзаэмон впоследствии говорил в узком кругу:

– Если бы его не обманули, ему, возможно, удалось бы умереть достойно.

* * *

Нода Кидзаэмон говорил о роли кайсяку: «Иногда приговоренный человек, прибыв на место смерти, теряет самообладание и едва стоит на ногах. Поэтому, когда приходит время действовать кайсяку, может случиться что-то неладное, и он опозорит себя и приговоренного человека. В таком случае следует немного подождать и собраться с силами, а затем принять устойчивое положение и рубить решительно. Тогда кайсяку справится со своей обязанностью».

* * *

Во времена господина Кацусигэ были слуги, которые, будь они из низкого или высокого сословия, приступали к выполнению своих обязанностей еще в молодости. Когда Сиба Кидзаэмон служил у него, однажды хозяин остриг себе ногти и передал их слуге со словами:

– Выбрось их.

Однако Кидзаэмон, не поднимаясь на ноги, держал их в руке.

– В чем дело? – спросил хозяин.

– Одного не хватает, – ответил Кидзаэмон.

– Вот он, – сказал господин Кацусигэ, протягивая ему ноготь, который он спрятал.

* * *

Савабэ Хэйдзаэмон получил приказ совершить сэппуку в одиннадцатый день одиннадцатого месяца второго года Тэнна. Когда он узнал об этом вечером десятого дня, он обратился к Ямамото Гоннодзэ (Цунэтомо) с просьбой быть его кайсяку. Вот копия ответа Ямамото¹⁸:

«Я разделяю вашу решимость и принимаю приглашение быть вашим кайсяку. Интуиция подсказывала мне, что я должен отклонить ваше предложение, но поскольку сэппуку должно случиться завтра, у меня нет времени для поиска оправданий, и поэтому я выполню свою миссию. То, что из многих людей вы остановили свой выбор на мне, делает мне большую честь. Пожалуйста, не беспокойтесь о том, что будет завтра. Хотя сейчас уже поздно, я приду к вам, чтобы согласовать подробности».

Говорят, что когда Хэйдзаэмон увидел этот ответ, он заметил: «Это письмо не имеет себе равных».

С незапамятных времен среди самураев просьба стать кайсяку считалась плохим предзнаменованием. Причина этого в том, что кайсяку не приобретает славы, даже если хорошо совершил свое дело. Но если, по какой-то случайности, он совершит оплошность, он опозорит себя до конца жизни.

* * *

Однажды, когда Танака Яхэй был по Делах в Эдо, один из его слуг поступил Дерзко, и

¹⁸ Ямамото Цунэтомо тогда исполнилось двадцать четыре года.

поэтому Яхэй сильно выругал его. Поздно вечером в этот день Яхэй услышал, как кто-то поднимается вверх по лестнице. Ему это показалось подозрительным, и он бесшумно встал. Стоя с коротким мечом в Руке, он спросил, кто там, но тут же он Увидел, что к нему крадется слуга, которого он выругал раньше в этот день. В руках у слуги тоже был короткий меч. Яхэй выскочил ему навстречу и одним ударом зарубил его. Я слышал, как многие потом говорили, что Яхэю повезло.

* * *

Один мастер по имени Токухиса отличался от других людей тем, что от рождения выглядел немного слабоумным. Однажды он созвал гостей и велел подать на стол салат из ильной рыбы. Впоследствии все долго вспоминали этот «салат из ильной рыбы мастера Токухиса». Позже, когда Токухиса был на службе, один человек решил посмеяться над ним и напомнил ему об этом. Токухиса выхватил меч и зарубил его. После расследования господину Наосигэ сказали:

– Мастеру Токухиса можно порекомендовать совершить сэппуку, потому что он поступил опрометчиво в пределах дворца.

Услышав об этом, господин Наосигэ сказал:

– Если человек молча терпит насмешки других, он проявляет трусость. Даже находясь внутри дворца, нечего забывать об этом. Тот, кто насмехается над другими, глуп. Поэтому он сам виноват в том, что его зарубили.

Однажды Накано Мокуносукэ сел на небольшой корабль, чтобы совершить прогулку по реке Сумида и насладиться вечерней прохладой. Но на корабле оказался негодяй, который начал грубо издеваться над пассажирами. Когда негодяй подошел к борту, чтобы помочиться, Мокуносукэ незаметно отрубил ему голову и она упала в реку. Чтобы люди не увидели этого, он быстро прикрыл тело вещами, которые попались под руку. Затем он сказал капитану:

– Об этом никто не должен знать. Плыви в верховья реки и похорони тело. Я хорошо заплачу тебе за это.

Капитан все так и сделал, но в лагуне, где было похоронено тело, Мокуносукэ отрубил голову и капитану. Говорят, что об этом никто не узнал, кроме одного юноши-мужеложца, который занимался проституцией на корабле. Мокуносукэ указал ему на тело капитана и сказал:

– Этот человек тоже был мужчиной. Учиться рубить нужно, когда ты еще молод.

После этого юноша разрубил труп. Поэтому он не рассказал о случившемся впоследствии.

* * *

Говорят, что каждый раз, когда обсуждение дел на заседании группы Оки Хёбу заканчивалось, он говорил: «Молодые люди должны настойчиво трудиться и воспитывать в себе смелость. Этого можно достичь, если стремиться к смелости всей душой. Когда твой меч сломан, ты одолеешь противника голыми руками. Если твои руки будут отрублены, ты прижмешь его к земле плечами. Если твои плечи тоже отрублены, ты зубами прогрызешь шею десяти или пятнадцати врагам. Вот что такое смелость».

* * *

Сида Китиносукэ сказал:

«Долго бежать трудно, потому что выбиваешься из сил. Зато до чего приятно потом постоять и отдохнуть. Нет, посидеть и отдохнуть. Нет, полежать и отдохнуть. Нет, самое приятное – взять подушку и крепко уснуть».

Вся жизнь человека должна быть подобной этому. Прилагать усилия, когда молод, а затем отдыхать, когда состарился, и засыпать, когда приходит время умереть, – вот как следует жить. Но если ты вначале спишь, а потом прилагаешь усилия, ты ведешь себя недостойно».

Эти слова пересказал Симомура Року-роуэмон.

Схожее изречение Китиносукэ звучит так: «Жизнь человека должна быть многотрудной».

Когда Уэно Рихэй был надзирателем за счетоводами в Эдо, у него был мальчик-ассистент, которого он очень любил. В первую ночь восьмого месяца Рихэй пошел пьянствовать с Хасимото Таэмоном, надзирателем-пехотинцев, и напился до неприличия. Он проводил своего юного ассистента домой, всю дорогу ведя с ним пьяные разговоры. Затем Рихэй сказал, что собирается казнить его. Ассистент отобрал у него меч. После этого они сцепились в драке и упали в сточную канаву, и ассистент оказался сверху. В это время подбежал слуга Рихэя и спросил:

– Господин Рихэй, вы сверху или снизу?

Когда Рихэй ответил, что он снизу, тогда слуга ударил ассистента мечом в спину. Поскольку рана оказалась легкой, ассистент подхватился на ноги и убежал.

После расследования случившегося Рихэй был приговорен к смерти посредством отсечения головы и его заключили в тюрьму Наэкияма. Перед казнью его содержали в Эдо в купеческом квартале, где он жил в нанятом доме. Там он повздорил со слугой и зарубил его. И хотя люди сказали, что на этот раз он действовал правильно, как и подобает мужчине, все было напрасно, потому что вскоре его казнили.

Если задуматься над этим, нетрудно понять, что тот, кто пьяным хватается за меч, проявляет не только безрассудство, но и трусость. Слуга Рихэя был человеком из Таку, однако его имя нам неизвестно. Хотя он был выходцем из низших сословий, он был смелым человеком. Говорят, что пока шло разбирательство, Таэмон совершил самоубийство.

* * *

В двенадцатом разделе пятой главы «Рёанкё» есть следующая история:

«В провинции Хидзэн был человек из Таку, который болел оспой, но присоединился к воинам, атаковавшим Симабарский замок. Родители всячески отговаривали его от этого.

– Когда ты тяжело болен, какая будет от тебя польза, даже если ты доберешься до места сражения? – говорили они.

– Я с удовольствием умру по пути, – отвечал он. – Хозяин всегда был ко мне благосклонным. Как мне после этого смириться с тем, что я не могу быть ему полезным?

Невзирая ни на что, он отправился на фронт. Хотя в то время была зима и в лагере было очень холодно, он не обращал внимания на свое здоровье, не одевал дополнительной одежды и не выпускал из рук оружия ни днем, ни ночью. Более того, он не следил за собой, но все же в конце концов выздоровел и выполнил свой долг. Поэтому, вопреки ожиданиям, мы не вправе утверждать, что человек должен прежде всего следить за чистотой своего тела».

Когда учитель Судзуки Сёдзо услышал об этом, он сказал:

– А разве не был очищением отказ от своей жизни во имя хозяина? Человеку, который не жалеет жизни в борьбе за правое дело, не нужно взывать за помощью к богу оспы. Все божества небес защищают его.

* * *

Господин Кацусигэ говорил: «Боится ли смерти человек из Хидзэна или нет, не столь уж важно. Меня больше беспокоит то, что в наше время люди склонны пренебрегать придворным этикетом и правилами хорошего тона. Меня беспокоит то, что все представители клана, даже родственники и старейшины, являются прилежными слугами, но считают, что значение правил поведения сильно преувеличено. Раньше были люди, которые знали ограничения правил поведения, но они умели достойно вести себя в каждом конкретном случае и поэтому легко находили выход в любой ситуации. Я говорю об этом потому, что сейчас таких людей почти не осталось».

* * *

В течение периода Гэнроку жил самурай по имени Судзуки Рокубэй. Он был выходцем из

низшего сословия и родом из провинции Исэ. Однажды он сильно заболел лихорадкой, и в уме у него помутилось. В это время одного из слуг одолела жадность, и он решил украсть деньги, которые хранились в коробочке для чернил. Но не успел слуга открыть коробочку, как больной повернулся к нему, выхватил меч из-под подушки и сразил человека одним ударом. После этого больной упал на постель и умер. Этот поступок Рокубэя свидетельствует о его великой решимости.

Я услышал эту историю в Эдо, но позже, когда я служил в провинции Исэ, я спросил о ней доктора Нагацука, и он подтвердил ее истинность.

Из Книги Восьмой

В ночь тринадцатого дня девятого месяца четвертого года Тэйкё группа из десяти актеров Но вышла посмотреть на луну возле дома солдата-пехотинца Накаяма Мосукэ, расположенного в Саяномото. Наоцука Кан-дзаэмон, а за ним и все остальные начали высмеивать другого солдата-пехотинца Араки Кюдзаэмона за то, что тот был низкорослым. Араки рассердился, зарубил мечом Кандзаэмона и начал рубить остальных.

Хотя Мацумото Рокудзаэмон был без одной руки, он спустился вниз, схватил Араки сзади одной рукой и воскликнул:

– Таким, как ты, я откручиваю голову одной рукой!

После этого он выхватил меч Араки, свалил его с ног и прижал коленом к земле. Но когда Мацумото схватил Араки за горло, силы покинули Мацумото и Араки быстро одолел его.

После этого Араки снова вскочил на ноги и принялся рубить всех подряд. Однако мастер Хаята, позже известный как Дзи-родзаэмон, выступил против него с копьем. В конце концов несколько человек осилили Араки. После разбирательства ему было приказано совершить сэппуку, а всех остальных уволили со службы за неблагоразумие, хотя Хаята впоследствии был прощен.

Поскольку Пунэтомо не помнит всех обстоятельств этого случая, читатель должен расспросить о нем других.

* * *

Несколько лет назад в Дзиссоине в провинции Каваками проходило чтение сутр. Пять или шесть человек из провинции Тасиро пришли на службу, а на обратном пути зашли в трактир. Среди них был слуга Кидзука Кюдзаэмона, который по какой-то причине не принял приглашения друзей и вернулся домой до наступления темноты. Остальные же затеяли в трактире драку с какими-то людьми и зарубили их всех.

Когда поздно вечером слуга Кюдзаэмона узнал об этом, он быстро направился туда, где жили его друзья. Узнав подробности происшедшего, он сказал:

– В конце концов от вас потребуют свидетельств. Когда вы будете давать показания, говорите, что я был с вами и помогал вам рубить этих людей. Вернувшись к Кюдзаэмону, я скажу ему то же самое. Поскольку в поединке все виноваты в равной мере, меня приговорят к смерти так же, как вас. Этого я больше всего и желаю. Ведь даже если я скажу своему хозяину, что вернулся домой до темноты, он не поверит моим словам. Кюдзаэмон – очень жестокий человек. Поэтому даже если мою непричастность подтвердят свидетели, он скорее всего прикажет мне покончить с собой прямо у него на глазах. В таком случае умереть с репутацией того, кто пытался оправдать себя, будет достойно. Поскольку умереть мне придется в любом случае, я желаю умереть, будучи обвиненным в убийстве людей. Если вы не согласитесь, я вскрою себе живот прямо здесь.

Поставленные в безвыходное положение, его друзья согласились. Однако, хотя на допросе все говорили, как было условлено, в ходе разбирательства выяснилось, что слуга Кюдзаэмона не участвовал в потасовке. Следователи были очень тронуты его решением присоединиться к друзьям и высоко оценили его мужество.

Эта история была рассказана мне в общих чертах, поэтому отдельные подробности я уточню позже.

* * *

Однажды, когда Набэсима Аки-но-ками Сигэтакэ обедал, к нему неожиданно пришел посетитель, и он ушел из-за стола, не закончив трапезу. Позже его слуга сел за стол и принялся доедать жареную рыбу, которая была на нем. Когда господин Аки вернулся и увидел слугу, тот испугался и убежал. Господин Аки крикнул ему вдогонку:

– Только презренный раб может есть то, что не доел кто-то другой! – Затем он сел за стол и продолжил обедать.

Это – одна из историй, рассказанных Дзинъэмоном. Известно также, что слуга был одним из тех, кто после смерти своего хозяина совершил цуйфуку.

* * *

Ямамото Дзинъэмон всегда говорил своим слугам: «Напропалую играйте в карты! Лгите сколько угодно! Если вы прошли с человеком сто метров, и он не солгал вам семь раз, этот человек ни к чему не пригоден!». В прошлом люди всегда говорили подобным образом, потому что они заботились только о воинских подвигах и считали, что «праведный» человек не способен на великие свершения. Они также закрывали глаза на проступки людей, оправдывая их словами: «Они сделали много хорошего, поэтому...»

Люди вроде Сагара Кюма тоже прощали своим слугам воровство и прелюбодеяния, постепенно приучая их не совершать таких поступков. Сагара Кюма говорил: «Если бы не такие люди, у нас не было бы настоящих слуг».

* * *

Икуно Орибэ говорил: «Если слуга будет Думать только о том, что ему предстоит сделать в течение дня, он сможет сделать все. Приниматься нужно только за то, что можно закончить в течение одного дня. Завтра будет тоже только один день».

* * *

В то время, когда господин Набэсима Цунасигэ еще не возглавил клан, он изучал буддизм у дзэнского священника Куротакияма Тёна. Цунасигэ достиг просветления и священник собирался вручить ему печать мастера¹⁹. Об этой новости узнали во дворце господина Набэсима. В это время Ямамото Городзаэмон получил приказ прислуживать Цунасигэ и одновременно присматривать за ним. Узнав о намерении священника, Городзаэмон понял, что это плохо и решил попросить Тёна не давать Цунасигэ печати мастера, а если тот откажется выполнить его просьбу, убить его. Он приехал к священнику в Эдо и вошел к нему в дом. Тён решил, что это странствующий монах и встретил его очень достойно.

Городзаэмон обратился к священнику со словами:

– Я должен сказать вам кое-что по секрету. Пожалуйста, отошлите прислугу, – и когда тот отослал, продолжил: – Говорят, что вы собираетесь вручить господину Цунасигэ печать мастера за его успехи в изучении буддизма. Однако вы являетесь выходцем из провинции Хидзэн и поэтому в общих чертах знакомы с обычаями кланов Рюдзодзи и Набэсима. У нас все сословия живут в мире, потому что, в отличие от других провинций, власть у нас переходит по наследству от одного владыки к другому. До сих пор еще ни разу не было так, чтобы владыка нашего клана получил буддийскую печать мастера. Если вы дадите печать Цунасигэ, он может возомнить себя просветленным и перестать считаться с мнением своих слуг. Великий человек от этого станет тщеславным. Я настаиваю на том, чтобы вы не давали ему печать. Если вы не

¹⁹ Печать мастера – удостоверение, которое высокопоставленный священник дает монаху, когда тот достигает просветления.

согласитесь со мной, знайте, что я исполнен решимости²⁰.

Городзаэмон сказал это с неподдельной решимостью. Цвет лица священника изменился и он сказал:

– Ладно, ладно. У вас благородные намерения, и я вижу, что вы хорошо разбираетесь в делах своего клана. Вы преданный слуга...

– Нет, это не пройдет! Я понимаю ваш замысел! – воскликнул Городзаэмон. – Я пришел сюда не для того, чтобы вы меня хвалили. Не говорите мне больше ничего, а только ответьте мне на мой вопрос: отказываетесь ли вы от намерения дать Цунасигэ печать?

– То, что вы говорите, очень разумно, – сказал Тёон. – Конечно же, я не дам ему печати. – После этого Городзаэмон еще раз переспросил его и удалился.

Цунэтомо слышал эту историю от самого Городзаэмона.

* * *

Восемь самураев отправились вместе, чтобы немного развлечься. Двое из них, Комори Эйдзюн и Оцубо Дзинъэмон, зашли в чайный домик перед храмом Каннона в Асакуса, поссорились там с официантами и были жестоко избиты. Другие самураи находились в это время на прогулочном корабле. Когда они узнали об этом, Муто Рокуэмон сказал:

– Мы должны вернуться и отомстить за них. – Ёсий Ётиэмон и Эдзоэ Дзинбэй согласились с ним, но другие самураи выступили против этого, утверждая, что это навлечет неприятности на весь клан. В конце концов все они направились домой.

– И все-таки, мы должны отомстить им! – сказал Рокуэмон, когда они прибыли во дворец, но другие снова не согласились с ним.

Тем временем Эйдзюн и Дзинъэмон собрались с силами после драки, вернулись в чайный домик и зарубили официантов, хотя при этом сами были серьезно ранены. Впоследствии хозяин привлек их к ответственности за это. Когда все стороны случая были подробно рассмотрены, некто сказал:

– Если ждать согласия со стороны других, такое дело, как месть, никогда не будет доведено до конца. Нужно действовать сразу же и без колебаний, даже если это значит идти на верную смерть. Человек, который призывает других к мести, но не торопится отомстить, – это всего лишь лицемер. Хитрые люди пытаются добыть себе славу, прибегая только к словам. Но подлинный самурай – это тот, кто никого не уговаривает, отправляется мстить втайне от других и погибает. Достигать цели нет необходимости. Чтобы быть самураем, достаточно умереть. И все же такой человек добивается своего чаще других.

* * *

Итиюкэн был простым слугой на кухне у господина Таканобу. Однажды он поспорил с несколькими людьми о вопросах борьбы и в последовавшей за спором потасовке зарубил семь или восемь человек, за что был приговорен к самоубийству. Однако, когда господин Таканобу услышал об этом, он помиловал слугу, сказав: «В наше беспокойное время провинция нуждается в бесстрашных людях, а этот человек, кажется, очень смел». Впоследствии, во время боевых действий на реке Юдзи, господин Таканобу взял с собой Итиюкэна, и последний в сражении проявил невиданную доблесть, глубоко вонзившись в ряды врага и сокрушая всех на своем пути.

В битве при Такаги Итиюкэн зашел так далеко в строй неприятеля, что господин Таканобу почувствовал сожаление и отозвал его назад. Поскольку первая шеренга наступающих не поспевала за Итиюкэном, чтобы остановить Итиюкэна, господину Таканобу пришлось самому рвануться вперед и схватить его за рукав. К тому времени Итиюкэн был уже несколько раз ранен в голову, но без труда остановил кровотечение, приложив к голове полотенце с завернутыми в него зелеными листьями.

²⁰ Городзаэмон был исполнен решимости убить священника.

* * *

В первый день штурма замка Хара посланником господина Мимасака к Оки Хёбу был назначен Цурута Яситибэй. Когда он доставлял письмо, он был ранен пулей из замка в поясницу и упал лицом вниз. Вскоре он встал и все же доставил письмо по назначению, но был сражен вторично и умер. Тело Яситибэя с поля битвы привез Тайра Тихёй. Когда Тихёй возвращался в лагерь Хёбу, он также был убит пулей из ружья.

* * *

Дэнко родился в Таку. В то время, о котором пойдет речь, еще были живы его старший брат, которого звали Дзиробэй, младший брат и мать. Однажды в девятом месяце мать Дэнко, отправляясь на проповедь, взяла с собой сына Дзиробэя. Когда пришло время отправляться домой, ребенок, одевая соломенные сандалии, наступил на ногу человеку, который стоял рядом с ним. Человек упрекнул ребенка, но тот начал спорить с ним. В конце концов человек обнажил меч и убил его. Мать Дзиробэя чуть не лишилась чувств, Опомнившись, она бросилась на человека, и тогда он убил ее тоже. После этого человек вернулся к себе домой.

Этого человека звали Гороуэмон. Он был сыном ренина по имени Накадзима Моан. Его младший брат Тюдзобо вел аскетическую жизнь в горах. Моан был советником господина Мимасака, и Гороуэмон тоже получал жалование.

Когда о случившемся узнали в семье Дзиробэя, его младший брат отправился к дому Гороуэмона. Обнаружив, что дверь заперта изнутри, и что на стук никто не выходит, он изменил голос и представился незнакомым человеком. Когда дверь открыли, он выкрикнул свое подлинное имя и скрестил мечи с врагом. Оба самурая упали в кучу мусора, но в конце концов Гороуэмон был убит. В это время ворвался Тюдзобо и зарубил младшего брата Дзиробэя.

Услышав об этом, Дэнко сразу же пришел в дом Дзиробэя и сказал:

– Из врагов был убит только один, тогда как наша семья потеряла три человека. Это очень печально, и поэтому мы должны убить Тюдзобо.

Однако Дзиробэй не соглашался. Дэнко почувствовал, что это позор, и хотя он был буддийским священником, он решил отомстить убийце своей матери, младшего брата и племянника. Тем не менее он знал, что поскольку он занимает пост обычного священника, скорее всего господин Мимасака примет ответные меры. Поэтому он много работал и добился назначения главным священником храма Рюундзи. После этого он отправился к мастеру меча Иёнодзё и попросил его сделать ему длинный и короткий мечи. Более того, Дэнко предложил ему стать его учеником и получил разрешение участвовать в работе.

В двадцать третий день девятого месяца следующего года он был готов к осуществлению своего замысла. К счастью, в это время к нему пришел гость. Дав приказ накрывать стол, Дэнко облачился в одежду простолодина и тайно покинул резиденцию главного священника. Затем он пошел в Таку и, спросив Тюдзобо, узнал, что тот с большой группой людей наблюдает за восходом луны, и поэтому нападать на него было опасно. Не желая откладывать свое дело, Дэнко решил, что выполнит свой долг, если убьет Моана, отца Тюдзобо. Отправившись в дома Моана, он вломился в его спальню, выкрикнул свое имя и зарубил его, не дав ему встать с кровати. Когда на крики сбежались люди со всей округи, он объяснил свой поступок, выбросил длинный и короткий мечи и вернулся домой. Известие о его мести опередило его, и поэтому, когда он возвращался в Сага, большая группа мирян из его прихода встретила его на дороге и проводила его до самого дома.

Господин Мимасака был вне себя от ярости, но, занимая должность главного священника клана Набэсима, Дэнко был неуязвим. В конце концов через подданных Набэсима Тонэри господин Мимасака обратился к Тан-нэну, главному священнику Кодэндзи. Он сказал:

– Когда священник убивает человека, его нужно приговорить к смерти.

– Приговор духовному лицу может вынести только традиция храма Кодэндзи, – ответил Таннэн.

Господин Мимасака рассердился еще больше:

– К чему же его теперь приговорят?

– Хотя вам этого знать не полагается, – отвечал Таннэн, – поскольку вы настаиваете, я отвечу вам. В соответствии с буддийским Законом, провинившийся священник должен низложить мантию и уйти в изгнание.

Впоследствии Дэнко низложил свою мантию в храме Кодэндзи. Однако, когда он отправлялся в изгнание, несколько его учеников взяли длинные и короткие мечи и вместе с целой толпой мирян сопровождали его до Тодороки. По дороге они встретили несколько человек в одежде охотников. Охотники спросили правда ли, что процессия идет из Таку.

Дэнко долгие годы жил в Тикудзэне. Он пользовался всеобщим уважением и был на хорошем счету среди самураев. Эта история о нем получила огласку, и, говорят, его хорошо принимали во всех домах города.

* * *

Преступление Хориэ Санъэмона состояло в том, что он украл деньги из казны Набэсима и бежал с ними в другую провинцию. Впоследствии он был схвачен и сознался. Ему вынесли приговор: «Поскольку это очень тяжелое преступление, провинившегося нужно пытками замучить до смерти». Накано Дайгаку было приказано присутствовать при экзекуции. Сначала Санъэмону вырвали все ногти и выжгли все волосы на теле. Затем были разорваны все его сухожилия. А затем его тело сверлили сверлами и подвергали другим пыткам. За все это время он ни разу не содрогнулся и не переменялся в лице. В конце концов его опустили в кипящий соевый соус, а затем его тело согнули назад и сломали.

* * *

Однажды, когда Фукути Рокуроуэмон выходил из дворца, мимо усадьбы мастера Таку проходила процессия с паланкином одной высокопоставленной женщины. Человек, который случайно оказался рядом, в соответствии с правилами приветствовал процессию. Однако один из охранников паланкина сказал ему:

– Ты не поклонился достаточно низко, – и ударил его рукоятью алебарды. Человек провел рукой по голове и оказалось, что она разбита до крови.

– Ты оскорбил меня, хотя я был вежлив, – сказал он. – Считаю, что тебе не повезло.

После этого он зарубил охранника одним ударом. Паланкин двинулся дальше, но Рокуроуэмон поднял копьё и обратился к человеку со словами:

– Спрячьте свой меч в ножны. В пределах дворца запрещено находиться с обнаженным оружием.

– Случившегося нельзя было предотвратить. Я действовал под давлением обстоятельств. Вы, очевидно, видели, как все произошло. Хотя мне хотелось бы вернуть меч в ножны, тон ваших слов не позволяет мне сделать это. Если вы недовольны моим поступком, я с радостью приму ваш вызов.

После этого Рокуроуэмон бросил на землю копьё и доброжелательно ответил:

– Ваши слова заслуживают внимания. Мое имя – Фукути Рокуроуэмон. Я подтверждаю, что вы действовали безупречно. Более того, я буду отстаивать вас, даже если для этого мне придется пожертвовать жизнью. А теперь спрячьте ваш меч.

– С удовольствием, – ответил человек и положил меч в ножны.

Когда этого человека спросили, откуда он, он ответил, что является слугой Таку Нагато-но-ками Ясуёри. Рокуроуэмон отправился вместе с ним и объяснил все обстоятельства случившегося. Полагая, что женщина в паланкине была женой высокопоставленного сановника, господин Нагато велел своему слуге совершить сэппуку. Тогда Рокуроуэмон обратился к нему.

– Поскольку я дал слово самурая защищать этого человека, – сказал Рокуроуэмон, – если он должен совершить сэппуку, я совершу сэппуку первым.

Говорят, что после этого дело удалось уладить.

Господин Сима послал гонца к своему отцу, господину Аки с посланием, в котором говорилось: «Я собираюсь совершить паломничество в храм Атаго в Киото». Господин Аки

спросил у гонца:

– Зачем он собирается делать это?

– Атаго – божество, покровительствующее стрельцам из лука, – ответил гонец, – а господин Сима желает добиться успеха в войне.

– Это полностью бесполезно! – сердито ответил господин Аки. – Должен ли доблестный воин клана Набэсима ездить на поклон к Атаго? Нет, не должен. Даже если Атаго пожелает воплотиться в рядах противника, доблестный воин должен одним ударом разрубить его пополам!

* * *

Дохаку жил в Кироцутибару. Его сына звали Горобэй. Однажды, неся мешок с рисом, Горобэй встретил ренина мастера Ку-масиро Сакё по имени Ивамура Кюнай. По поводу каких-то давних разногласий у них возникла ссора, и Горобэй ударил мешком Кюная. Завязалась драка, в ходе которой Горобэй толкнул Кюная в канаву и вернулся домой. Кюнай долго выкрикивал угрозы вслед уходящему Горобэю, но потом тоже вернулся домой, где рассказал обо всем своему старшему брату Гэньэмону. Вдвоем они направились к Горобэю с намерением отомстить.

Когда они подошли к дому Горобэя, оказалось, что дверь немного приоткрыта. Горобэй ждал их за дверью с обнаженным мечом. Не подозревая об этом, Гэньэмон вошел и Горобэй ударил его. Гэньэмон получил глубокую рану, но, опираясь на меч, вышел из дома. Тогда в дом ворвался Кюнай и зарубил Кацуэмона, зятя Дохаку, который сидел возле очага. После этого Дохаку вместе с женой сумели отобрать у Кюная меч. Кюнай начал извиняться.

– Я достиг своей цели, – сказал он. – Пожалуйста, верните мне меч, и мы с братом уйдем домой.

Но когда Дохаку вернул ему меч, Кюнай бросился на него и наполовину разрубил ему шею. После этого они опять скрестили мечи с Горобэем и дрались на равных, пока Кюнай не отрубил Горобэю руку.

После этого Кюнай, тоже порядком израненный, взвалил себе на плечи Гэньэмона и направился домой, но Гэньэмон умер по дороге.

У Горобэя было очень много ран, и хотя ему удалось остановить кровотечение, он умер на следующий день оттого, что выпил немного воды.

У жены Дохаку были отрублено несколько пальцев. У Дохаку был разрублен позвоночник в области шеи. Поскольку горло осталось целым, его голова свисала вперед. Поддерживая голову рукой, Дохаку отправился к хирургу.

Лечение хирурга было следующим. Сначала он смазал челюсть Дохаку настойкой живицы на масле и перевязал ее волокнами китайской крапивы. Затем он прикрепил веревку к макушке его головы и привязал ее к перекладине, чтобы голова не падала, пока он будет зашивать рану. А потом он велел Дохаку лечь и засыпал его тело рисом, чтобы тот не мог пошевелиться.

В течение трех дней Дохаку ни разу не потерял сознания и не переменял положения тела. Он даже не пил настойки женьшеня. Говорят, что только когда на третий день дал о себе знать его геморрой, он принял немного болеутоляющего. В конце концов его кости срослись и он полностью выздоровел.

* * *

Когда господин Мицусигэ заболел оспой в Симоносэки, Икусима Сакуан дал ему какое-то лекарство. Это был исключительно тяжелый случай болезни, и поэтому приближенные всех сословий были очень обеспокоены состоянием господина Мицусигэ. Неожиданно его струпья стали черными. Люди, которые ухаживали за ним, были в отчаянии. Они тайно сообщили об этом Са-куану и он сразу же пришел к больному.

– Что ж, это совсем не опасно. Струпья заживают. Вскоре он полностью выздоровеет без каких-либо осложнений. Даю вам слово, – сказал Сакуан.

Приближенные господина Мицусигэ услышали об этом и подумали: «Сакуан выглядит

немного обеспокоенным. Значит, положение нашего хозяина действительно безнадежно».

Затем Сакуан расположил возле кровати больного ширму, стал за ней и дал господину Мицусигэ какое-то лекарство. После этого его струпя зажили и он полностью выздоровел. Впоследствии Сакуан рассказывал одному человеку:

– Поскольку лечил хозяина я сам, когда я давал хозяину лекарство, я был исполнен решимости, если ему не станет лучше, вскрыть себе живот и умереть вместе с ним.

* * *

Когда Накано Такуми умирал, возле него собрались все его родные и близкие. Он сказал: «Вы должны понять, что есть три качества безупречного слуги: решимость выполнить волю хозяина, смелость и готовность умереть».

Однажды, когда несколько человек собрались на платформе возле внутренней цитадели дворца, некто обратился к Утида Сёуэмону со словами:

– Говорят, что вы учитель меча, но ваши поступки в повседневной жизни не подтверждают этого. Если бы вас попросили совершить кайсяку, мне кажется, вместо того, чтобы отрубить голову, вы отрубили бы макушку головы.

– Это не так, – ответил Сёуэмон. – Проведите небольшую линию на своей шее, и тогда я покажу вам, что могу рубить, не отступая от нее даже на волосок.

* * *

Нагаяма Рокуродзаэмон путешествовал по Токайдо и был недалеко от Хамамацу. Когда процессия с его паланкином проходила мимо постоянного двора, к нему подошел нищий и сказал:

– Я – ренин из Этиго. У меня закончились деньги и я оказался в затруднительном положении. Мы оба воины. Пожалуйста, помогите мне.

– Неучтиво говорить, что мы оба воины, – гневно отвечал Рокуродзаэмон. – Если бы я оказался на твоём месте, я бы вскрыл себе живот. Вместо того чтобы позориться, выпрашивая деньги на дороге, вскрой себе живот прямо сейчас. Давай!

Говорят, услышав эти слова, нищий удалился.

* * *

Макигути Ёхэй за свою жизнь был кайсяку много раз. Когда некто Канахара должен был совершить сэппуку, Ёхэй снова попросили быть кайсяку. Канахара вонзил меч себе в живот, но после этого силы покинули его. Ёхэй подошел к нему со стороны, крикнул «Эй!» и наступил ему на ногу. Это дало Канахара силы распороть живот до конца. Говорят, что, выполнив свою миссию кайсяку, Ёхэй говорил со слезами на глазах:

– А ведь он когда-то был моим другом...

Эту историю рассказал мастер Сукээмон.

* * *

Когда некто совершал сэппуку, кайсяку отрубил ему голову, но она полностью не отделилась от тела, а повисла на небольшом кусочке кожи. Официальный наблюдатель сказал:

– Что-то все же осталось.

Кайсяку рассердился, взял голову и, перерезав оставшуюся кожу, поднял ее на уровень глаз и воскликнул:

– Любуйтесь!

Говорят, что смотреть на это зрелище было неприятно. Эту историю рассказал господин Сукээмон.

В прошлом часто были случаи, когда отрубленная голова отлетала далеко. Поэтому считалось, что лучше оставить немного кожи, чтобы голова повисла на ней и не покатила в

сторону официальных лиц. Однако в настоящее время считается, что лучше отрубать голову полностью.

Человек, отрубивший пятьдесят голов, как-то сказал: «Когда рубишь головы, иногда бывает, что туловище начинает противодействовать. Так, когда отрублены три головы, сопротивления все еще нет, и ты рубишь хорошо. Но когда дело доходит до четвертой или пятой, ты начинаешь чувствовать небольшое противодействие. Поскольку это очень важно, всегда лучше рубить так, чтобы голова упала на землю. В этом случае человек заведомо не совершит ошибку».

* * *

Когда господин Набэсима Цунасигэ был ребенком, Ивамура Кураносукэ был назначен его воспитателем. Однажды Кураносукэ увидел, что перед молодым Цунасигэ лежат золотые монеты. Он спросил слугу:

– Зачем ты даешь это молодому хозяину?

– Хозяин услышал, что ему принесли подарок. Он сказал, что не видел его, и поэтому я принес ему показать этот подарок, – ответил слуга.

Кураносукэ выругал его и сказал:

– Приносить такие ничтожные вещи пред очи его высочества – крайнее небрежение. Помни, что сын нашего господина не должен видеть денег. Слуги должны всегда помнить об этом.

В другой раз, когда господину Цунасигэ исполнилось двадцать лет, он по какой-то причине направлялся в имение Наэкияма. Когда процессия приближалась к имению, он попросил посох. Его подручный Миура Дзибудзаэмон нашел для него палку и собирался дать ее господину Цунасигэ, когда это увидел Кураносукэ. Он быстро отобрал у Дзибудзаэмона палку и строго выбранил его:

– Ты что, хочешь сделать нашего молодого господина похожим на нищего? Даже если он просит посох, ему нельзя его давать. Это – попустительство со стороны того, кто ему прислуживает.

Дзибудзаэмон впоследствии был повышен в должности до *тэакияри*, и Цунэтомо слышал эту историю от него самого.

Из Книги Девятой

Однажды, когда Симомура Сёун служил во дворце, господин Наосигэ с гордостью сказал:

– Как хорошо, что в свои юные годы Кацусигэ так силен. В борьбе со сверстниками он побеждает даже тех, кто старше его.

– Хотя я и старик, – отвечал Сёун, – в сидячей борьбе никто не сравнится со мной.

Произнеся эти слова, Сёун, не вставая на ноги, схватил Кацусигэ и швырнул его на землю с такой силой, что тому было больно.

– Гордиться силой, когда характер еще не сформировался, – продолжил Сёун, – означает навлекать на себя позор среди людей. Кацусигэ слабее, чем может показаться.

И Сёун вышел из комнаты.

* * *

Мацуда Ёхэй и Исий Дзинку были близкими друзьями. Однажды Ёхэй поссорился с Нодзоэ Дзинбэем. Ёхэй послал Дзинбэю записку, в которой говорилось: «Пожалуйста, приходи и мы с тобой выясним наши отношения раз и навсегда». После этого он и Дзинбэй встретились и вместе направились в имение Ямабуси в Кихаре. Переправившись через ров с водой, они разрушили после себя мост. Обсудив свои разногласия, они убедились, что им не нужно устраивать поединок. Однако, на обратном пути, они вспомнили, что мост разрушен.

Осматривая ров в поисках возможности пересечь его, они заметили, что к ним крадутся какие-то люди.

– Нам не суждено вернуться отсюда живыми, – сказали они друг другу, – давай же будем сражаться, чтобы не опозорить имя своих потомков.

Некоторое время они дрались. Seriously раненый, Ёхэй упал в канаву между двумя полями. Дзинбэй тоже был ранен. Кровь текла по его лицу, и он долго не мог найти Ёхэя. Пока Дзинбэй на четвереньках искал Ёхэя, тот незаметно подошел к нему сзади и сразил его ударом меча. Но когда ему нужно было нанести завершающий удар, его рука обессилела, и ему пришлось наступить на меч ногой.

К этому времени подросли друзья Ёхэя и помогли ему вернуться обратно. После того как его раны зарубцевались, ему велели совершить сэппуку. Перед смертью он встретился со своим другом Дзинку, и они вместе осушили прощальную чашу.

* * *

Окубо Тоэмон из Сиода содержал винный магазин для Набэсима Кэнмоцу. Господин Окура, сын Набэсима Кай-но-ками, был калекой и жил, не выходя из дома, в деревне Мино. Странствующие борцы и пройдохи были частыми гостями в его доме. Нередко они выходили в соседние деревни и доставляли там много неудобств. Однажды двое из них зашли к Тоэмону, напились сакэ, затеяли ссору и начали оскорблять Тоэмона. Он вышел против них с алебардой, но поскольку их было двое, они зарубили его.

Его сыну Канносукэ тогда исполнилось пятнадцать лет. Когда ему сообщили о случившемся, он был на занятиях в храме Дзодзэйдзи. Прискакав домой с небольшим мечом, длиной всего лишь шестнадцать футов, он вступил в поединок с двумя взрослыми борцами и быстро одолел их. Хотя Канносукэ получил тринадцать ран, он остался жив. Впоследствии его называли Доко, и он прославился как мастер массажа.

* * *

Говорят, что Токунага Китидзаэмон часто жаловался: «Я теперь стал таким старым, что даже если начнется сражение, я не смогу в нем участвовать. И все же я хотел бы ворваться в ряды противника и умереть от ударов их мечей. Позорно кончать свою жизнь, лежа на кровати».

Говорят, что священник Гёдзаку услышал эти слова, еще когда был послушником. Наставником Гёдзаку был священник Ёмон, младший сын Китидзаэмона.

* * *

Когда Сагара Кюма попросили стать главным слугой, он обратился к Набэсима Хэйдзаэмону:

– По какой-то причине хозяин благоволил мне и предлагает занять высокую должность. Но у меня нет хорошего слуги, и поэтому я прошу тебя: дай мне своего слугу Такасэ Дзибусаэмона.

– Мне приятно слышать, что ты такого высокого мнения о моем слуге, – ответил Хэйдзаэмон, – поэтому я выполню твою просьбу.

Но когда он рассказал об этом Дзибусаэмону, тот сказал:

– Я отвечу лично господину Кюма.

Затем он пошел в дом господина Кюма для разговора с ним.

– Я знаю, что для меня очень большая честь получить от вас такое приглашение, – сказал Дзибусаэмон. – Но слуга – это человек, который не может часто менять хозяев. Поскольку вы собираетесь занять высокую должность, если я стану вашим слугой, я тоже буду жить в роскоши. Это нехорошо для меня. Хэйдзаэмон – человек низкого сословия, он никогда не был в милости, и поэтому мы с ним едим простую рисовую кашу. Однако мы ни на что не жалуемся. Пожалуйста, подумайте еще раз об этом.

Эти слова произвели на Кюма сильное впечатление.

* * *

Некто отлучился из дома, а когда вернулся поздно вечером, оказалось, что в дом проник незнакомец и совершил прелюбодеяние с его женой. Тогда он убил этого человека. Затем он проломил стену в амбаре, вытянул оттуда мешок с рисом и положил тело убитого рядом с мешком, чтобы все подумали, что он убил вора. Так и случилось. Через некоторое время он развелся со своей женой и таким образом покончил с этим делом.

* * *

Когда один человек вернулся домой, он обнаружил, что в спальне его жена изменяет ему со слугой. Когда человек вошел в спальню, слуге удалось бежать, а жену он убил.

Позвав прислужницу, он поведал ей о случившемся, а потом сказал:

– Поскольку огласка опозорит моих детей, все должно быть устроено так, словно моя жена умерла от болезни. Мне понадобится твоя помощь. Если ты считаешь, что не справишься с этим, я тоже убью тебя как соучастницу тяжкого преступления.

– Если вы пощадите меня, я сделаю все, как вы скажете, – ответила она.

После этого прислужница убрала в комнате, и одела покойную госпожу в ночную одежду. Затем они послали к доктору одного за другим трех гонцов с просьбой приехать ввиду неожиданной болезни жены. Когда доктор уже был в пути, они послали еще одного, который сказал, что женщина умерла и поэтому можно не приезжать. Потом они послали за дядей покойной и рассказали ему о болезни так, что он поверил.

Все сошло как смерть в результате болезни, и никто так и не узнал правду. Впоследствии слугу уволили. Все это случилось в Эдо.

* * *

В канун нового, третьего года Кэйтё в Корее в местности Ёлсан перед японскими войсками предстали полчища династии Мин, насчитывавшие многие сотни тысяч воинов. Японские воины замерли, потому что не ожидали, что противник соберет такую большую армию. Господин Наосигэ сказал:

– Ладно, ладно. Их довольно много. Как вы думаете, сколько сотен тысяч воинов будет у них?

– В Японии о несметном количестве принято говорить: их так много, как волос на трехлетнем теленке, – ответил Дзиньэмон. – Вот я и скажу, что их собралось тут столько, сколько волос на трехлетнем теленке!

Предание гласит, что все рассмеялись и тем самым вернули себе смелое расположение духа.

Позже господин Кацусигэ охотился на горе Сиройси и напомнил об этом Накано Матабэю:

– Кроме твоего отца, который сказал это, никто из присутствующих не проронил ни слова.

* * *

Накано Дзиньэмон часто повторял: «Человек, который служит господину, когда тот благоволит ему, – это не слуга. Но человек, который служит господину, когда тот безжалостен и несправедлив, – вот это настоящий слуга. Вы должны глубоко понять это».

Когда Ямамото Дзиньэмону исполнилось восемьдесят лет, он заболел. Со временем ему стало так плохо, что он с трудом сдерживал стоны. Тогда кто-то сказал ему:

– Вам будет лучше, если вы будете стонать. Не стесняйтесь!

– Это будет неправильно, – ответил старый самурай. – Имя Ямамото Дзиньэмона известно всем. Он не опозорился ни разу за всю свою жизнь. Поэтому он не может позволить людям слышать свои стоны даже перед смертью.

Говорят, что он не стонал до самого конца.

Когда один из сыновей Мори Монбэя оказался втянут в потасовку и вернулся домой раненый, отец спросил его:

– Что ты сделал со своим противником?

– Я зарубил его, – ответил сын.

– Ты нанес ему завершающий удар²¹?

– Да, нанес.

– Что ж, ты поступил достойно, – сказал Монбэй, – и тебе не о чем сожалеть. Теперь, хотя ты и остался в живых, ты должен совершить сэппуку. После того как спокойствие вернется к тебе, соверши сэппуку. Тогда ты умрешь не от руки другого человека, а от руки своего отца.

И через некоторое время он выступил в роли кайсяку для своего сына.

* * *

Человек из группы, в которой состоял Айура Гэндзаэмон, совершил какой-то проступок. Начальник группы дал ему записку, в которой ему был вынесен смертный приговор, и попросил отнести записку Гэндза-эмону. Гэндзаэмон внимательно прочел ее и сказал провинившемуся:

– Здесь написано, что я должен убить тебя, поэтому давай лучше пойдем на восточный берег. Ты ведь когда-то учился сражаться на мечах. Теперь пришло время проверить, чему ты тогда научился.

– Я сделаю все, как вы говорите, – ответил человек и вместе с Гэндзаэмоном вышел из дома.

Не успели они пройти и двадцати метров вдоль рва, как слуга Гэндзаэмона окликнул его с другой стороны. Когда Гэндзаэмон повернулся к нему, приговоренный бросился на него с мечом. Гэндзаэмон уклонился от удара, выхватил свой меч и зарубил нападавшего. Затем он вернулся домой.

Он положил в сундук одежду, в которую был тогда одет, запер этот сундук на ключ и до самой смерти никому не показывал этой одежды. Когда сундук открыли после его смерти, оказалось, что одежда изорвана в клочья.

Эта история была рассказана его сыном Гэндзаэмоном.

* * *

Говорят, что Окубо Доко однажды заметил: «Все говорят, что в конце времен не будет мастеров. Я не могу понять этого. Такие растения, как пионы, азалии и камелии будут рождать прекрасные цветы независимо от того, наступил конец света или нет. Если люди задумаются над этим, они все поймут. Более того, если люди посмотрят по сторонам, они увидят, что в наше время тоже есть мастера различных искусств. Однако люди продолжают рассуждать о том, что мир доживает свои последние дни, и поэтому считают, что можно не прилагать усилий. Это постыдно. Плохих времен не бывает».

* * *

Когда господин Магороку был еще на правах второго сына, однажды он отправился на охоту в Фукахори. Случилось так, что его слуга, по ошибке приняв в густой лесной чаще своего хозяина за вепря, выстрелил по нему из ружья и ранил его в колено, вследствие чего Магороку упал с большой высоты. Слуга был так расстроен, что тут же разделся до пояса и собирался совершить сэппуку, но Магороку попросил:

– Вскрыть себе живот ты еще успеешь. А сейчас лучше принеси мне воды.

Слуга побежал. Вернувшись с водой для хозяина, он уже был в спокойном расположении духа. Через некоторое время он снова попытался покончить с собой, но Магороку силой

²¹ Завершающий удар (тодомэ) – протыкание мечом шеи побежденного.

удержал его. Когда они приехали с охоты, Магороку попросил своего отца, Кандзаэмона, простить слугу.

– Это была неожиданная ошибка, – сказал Кандзаэмон слуге, – поэтому не беспокойся. Сэппуку в данном случае неуместно. Продолжай служить своему хозяину.

* * *

Человек по имени Такаги поссорился с тремя крестьянами, жившими поблизости, и однажды был избит ими по пути с поля домой. Его жена спросила у него:

– Не забыл ли ты, что говорят о смерти?

– Нет, конечно же! – ответил он.

– Мы знаем, что в любом случае человек умирает только один раз, – продолжала она. – Можно умереть от болезни, на поле битвы, в результате сэппуку или вследствие казни посредством отсечения головы. Но, как бы человек ни умирал, жалкая смерть – это всего позорнее для него.

Сказав это, она вышла, но скоро вернулась. Она заботливо уложила спать детей, приготовила факелы для ночного поединка и сказала:

– Я ходила на разведку и мне показалось, что я видела, как эти три человека собрались вместе на совет. Теперь настало время. Пошли, скорее!

После этого, вооружившись короткими мечами, мужчина и его жена вышли из дома с факелами в руках. Они лихо ворвались в дом, где собрались крестьяне, и убили двоих из них, ранив при этом третьего. Впоследствии мужчину приговорили к сэппуку.

Из Книги Десятой

Однажды слуга Такэда Сингэна затеял ссору с посторонним человеком, свалил его на землю и бил его ногами, пока не подоспели друзья и не разняли их. Старейшины посоветовались и решили:

– Человек, который бил другого ногами, должен быть наказан.

Услышав это, Сингэн молвил:

– Поединок не может оставаться незаконченным: От того, кто забывает Путь Самурая и не пускает в ход свой меч, отворачиваются все божества и будды. В назидание другим, оба человека должны быть казнены.

Люди, разнимавшие дерущихся, были сосланы.

* * *

В трактате Юя Сёсэцу о воинской доблести, который озаглавлен «Путь Трех Начал»²², есть изречение о природе кармы. В этом изречении говорится, что Юй Сёсэцу получил устное наставление о восемнадцати принципах Великой Смелости и Малой Смелости. Он никогда не записывал эти принципы и не пытался их запомнить, а сразу же забыл их все. Затем, оказавшись в реальном бою, он действовал по наитию, и тогда все изученное им стало его собственной мудростью. Вот что такое природа кармы.

* * *

Если, столкнувшись с неприятностями, человек смажет мочку уха слюной и глубоко выдохнет через нос, он легко справится с ними. Это средство следует держать втайне от других. Более того, если человеку в голову прилила кровь и он смажет слюной верхнюю часть уха, скоро к нему вернется спокойное расположение духа.

²² Три Начала – небо, земля и человек.

* * *

Цзы Чань был при смерти, когда кто-то спросил у него, как управлять страной. Он ответил: «Нет ничего достойнее, нежели управлять страной великодушно. Однако, быть великодушным, управляя страной, очень трудно. Если действовать нерешительно, вскоре даст о себе знать попустительство. Поскольку управлять страной великодушно очень трудно, лучше управлять ею строго. Быть строгим в управлении страной означает быть взыскательным до того, как произошли нежелательные события. Однако тот, кто проявляет строгость после того, как зло заявило о себе, все равно что выставляет ловушку. Много ли найдется людей, которые будут неосторожны с огнем после того, как один раз обожглись? Среди тех, кто недооценивают опасность воды, многие ли тонули?»

Некто молвил:

– Я знаю форму Разума и форму Женщины.

Когда его спросили, каковы эти формы, он ответил:

– Разум имеет четыре угла и не будет двигаться даже в случае смертельной опасности. Женщина же кругла. О ней можно сказать также, что она не ведаёт различия между добром и злом, между хорошим и плохим, и может закатиться куда угодно.

* * *

Основное правило поведения предписывает быть быстрым в начале и в конце, но не торопиться в середине. Митани Тадзаэ-мон, услышав об этом, заметил: «Таковыми же качествами должен обладать кайсяку».

* * *

Фукаэ Ангэн препроводил своего знакомого к священнику Тэссю из Осаки и, оставшись наедине со священником, сказал ему:

– Мой знакомый желает изучать буддизм и надеется получить ваши наставления. Этот человек исполнен великой решимости.

Вскоре после этого священник сказал:

– Я знаю человека, который причиняет вред другим. Это Ангэн. Он расхваливал мне достоинства своего знакомого. Однако в чем его достоинства? Глаза Тэссю не находят в нем ничего особенного. Нам не подобает легкомысленно превозносить других. Ведь тот, кого мы похвалили, будь он умным или глупым, становится надменным. Хвалить означает причинять вред.

* * *

Прислуживая сёгуну²³, Хотта Кага-но-ками Масамори проявлял большую преданность. Тогда сёгун решил устроить ему испытание, чтобы узнать, что таится в глубинах его души. Масамори имел обыкновение входить в покои сёгуна, подходить к очагу, брать щипцы, которыми обычно подкладывал дрова, и лишь потом приветствовать своего повелителя. Поэтому, чтобы испытать слугу, сёгун нагрел щипцы и поставил их на положенное место. Когда Масамори, ни о чем не подозревая, взял в руки щипцы, он сразу же обжегся. Однако он поклонился хозяину, словно ничего не произошло, и тогда тот быстро встал, подошел к нему и взял раскаленные щипцы у него из рук.

* * *

²³ Сёгуном тогда был Токугава Иэясу.

Некто сказал: «Во время осады крепости в ней может оказаться несколько воинов, которые исполнены решимости сражаться до последнего. Однако, если в рядах защитников нет согласия, крепость в конце концов достанется врагу.

При штурме крепости один человек может отважиться тайком пробраться в нее, чтобы захватить ее без боя. Однако, если несколько его соратников, которые желают брать крепость штурмом, направят на него свет своих фонарей, защитники заметят крадущегося смельчака и поднимут тревогу. Впоследствии, даже если те, кто помешали ему, поймут, что поступили опрометчиво, крепость все равно придется брать штурмом. В таком случае говорят, что осада крепости началась по вине осаждающих».

Буддийский священник Рёдзан записывал свои размышления о воинском искусстве полководца Таканобу. Другой священник, узнав об этом, упрекнул его:

– Негоже священнику писать о военачальнике. Ведь, каким бы хорошим сочинителем он ни был, он исказит намерения великого полководца, поскольку сам не участвовал ни в одном реальном сражении. Поэтому не стоит передавать будущим поколениям неправильные сведения.

* * *

Некто обратился к самураю со словами:

– На стене гробницы Святого²⁴ высечено стихотворение:

Даже если человек не читает молитв,
Но в сердце своем шествует по пути искренности,
Боги никогда не отвернутся от него.

– Что такое этот Путь искренности?

На что самурай сказал ему:

– Ты, кажется любишь поэзию. Что ж, отвечу тебе стихом:

Поскольку все в этом мире –
Всего лишь кукольное представление,
Путь искренности – это смерть!

Говорят также, что следовать по Пути искренности означает жить каждый день так, словно ты уже умер.

* * *

Говорят, что если рассечь лицо вдоль, помочиться на него и потоптаться по нему соломенными сандалиями, с лица слезет кожа. Об этом поведали священнику Гёдзаку, когда он был в Эдо. Подобными сведениями нужно дорожить.

* * *

Один из слуг Мацудайра Сагами-но-ками отправился в Киото собирать долги и поселился в нанятой квартире. Однажды, стоя возле дома и взирая на идущих по улице людей, он услышал, как один прохожий сказал другому:

– Говорят, что потасовку затеяли люди господина Мацудайра. Она все еще продолжается.

Слуга подумал: «Как нехорошо, что мои товарищи затеяли резню. Это, должно быть,

²⁴ Гробница Святого – склеп Сугавара-но Митидзанэ (845–903): придворного, ученого, поэта и каллиграфа ранней эпохи Хэйан. Он был сослан из столицы и умер в Дадзайфу на острове Кюсю. Впоследствии он был канонизирован как божество литературы.

люди, которые пришли сменить тех, кто в настоящее время работают в Эдо. Наверное, говорят именно о них». Он спросил у прохожего, где это происходит, и когда прибежал на указанное место, оказалось, что его товарищи потерпели поражение и враги собираются уже нанести завершающий удар. Он издал боевой клич, зарубил двоих неприятелей и вернулся к себе на квартиру.

Об этой истории узнал чиновник из сёгуната и слугу Мацудайра вызвали к нему для расследования.

– Ты присоединился к своим товарищам в потасовке и тем самым нарушил правительственный указ. В этом не может быть сомнений, правда? – спросили его.

– Я человек из провинции, – отвечал слуга, – и поэтому мне трудно понять, о чем ваше высочество изволит говорить. Будьте добры, повторите то, что вы только что сказали.

– Не заложены ли у тебя уши? Я спрашиваю тебя, правда ли, что ты участвовал в резне, нарушив одновременно правительственный указ и закон страны?

– Теперь я понял, что вы говорите, – отвечал слуга. – Вы утверждаете, что я нарушил закон и правительственный указ, но уверяю вас, что я никоим образом не сделал этого. Объяснить это я могу тем, что все живые существа любят жить, и это столь же справедливо в отношении людей. Я тоже очень ценю свою жизнь. Однако, когда я услышал, что мои друзья вступили в неравный бой, я подумал, что пренебрегу Путем Самурая, если сделаю вид, что не услышал этого. Поэтому я побежал к месту действия. Я смог бы продлить себе жизнь, если бы, не ведая стыда, вернулся домой после того, как моих товарищей зарубили, но это было бы попиранием Пути Самурая. Чтобы следовать по Пути, нужно отказаться от своей драгоценной жизни. Поэтому, оставаясь верным Пути Самурая и соблюдая самурайские заповеди, я без колебаний пренебрег своей жизнью. Прошу вас казнить меня на месте.

Эти слова произвели сильное впечатление на чиновника, и впоследствии он прекратил разбирательство, сказав господину Мацудайра:

– У вас на службе состоит очень способный самурай. Пожалуйста, берегите его.

Вот как говорит священник Банкэй: «Не одалживай чужой силы, но полагайся на свою собственную²⁵, отрешись от прошлых и будущих мыслей и не живи в повседневных заботах – тогда Великий Путь всегда будет у тебя перед глазами».

* * *

Фамильные реликвии господина Сома под названием «Тикэн марокаси» были самыми древними в Японии. Однажды в его имении случился пожар и дом был объят пламенем.

– Мне не жалко дома и того, что в нем было, даже если он сгорит дотла, – сказал господин Сома. – Ведь все это можно восстановить. Я сожалею лишь о том, что не могу спасти свои семейные реликвии, которые являются самым ценным сокровищем моего рода.

– Я войду в горящий дом и вынесу реликвии, – отозвался один самурай из числа его слуг.

– Ты не сможешь этого сделать, потому что дом уже догорает, – сказал господин Сома, и все собравшиеся засмеялись.

Этот человек не отличался красноречием и никогда не был полезен хозяину, но его взяли в слуги за то, что он делал все от начала до конца.

– Я никогда не выручил своего хозяина в трудную минуту, – отвечал самурай, – потому что был слишком беззаботен, но я лелеял в себе решимость в один прекрасный день отдать за него свою жизнь. Кажется, этот день настал. – И он прыгнул в пламя.

Когда дом догорел и огонь потух, хозяин сказал:

– Давайте найдем останки этого смельчака. Как жаль, что он погиб!

После поисков его тело обнаружили в одном из помещений, которые прилегали к жилым комнатам. Когда его перевернули, из живота потекла кровь. Оказалось, что слуга вскрыл себе

²⁵ В японском буддизме можно проследить две тенденции. Одна называется тарика и делает акцент на сострадании и милосердии Будды. Другая называется дзирики и призывает на пути к просветлению полагаться только на свои силы.

живот и положил туда семейные реликвии господина Сома, вследствие чего они совсем не пострадали от пожара. С тех пор их называли «кровавая родословная».

* * *

Один человек поведал следующее: «Последователи традиции „И-цзин“ допускают одну ошибку. Принято считать, что это – традиция гадания, однако в действительности это не так. Чтобы убедиться в этом, достаточно вспомнить, что иероглиф „и“ означает „перемены“. Даже если ты предскажешь себе удачу, стоит тебе сделать что-то не так, и она обернется неудачей. И в то же время, если ты предскажешь себе неудачу, но поступишь правильно, тебе повезет.

Когда Конфуций говорил: «Если я буду трудиться много лет, чтобы постичь одни только перемены („и“), я не буду совершать ошибок», он имел в виду не изучение «И-цзин». Конфуций утверждал, что если человек посвятит много лет изучению перемен и правильного поведения на Пути добра, его поступки будут безупречными».

* * *

Хирано Гонбэй был одним из Рыцарей семи копий, которые прямым штурмом взяли возвышенность в сражении при Сидзугадакэ²⁶. Впоследствии его пригласили стать одним из *хатамото* господина Иэясу.

Однажды Гонбэй пригласил к себе домой господин Хосокава.

– Все в Японии знают о мужестве мастера Гонбэй, – сказал господин Хосокава. – Стыдно, что такой смелый человек вынужден занимать столь низкую должность. Вы, наверное, ожидали чего-то другого. Если бы вы были моим слугой, я бы пожаловал вам половину своего состояния.

Не проронив ни слова, Гонбэй встал, вышел на веранду, повернулся лицом к дому и помочился.

– Если бы я был слугой хозяина этого дома, я бы здесь не мочился, – сказал он.

* * *

Когда священник Дайю из Сансю по вызову прибыл к больному, ему сказали:

– Этот человек только что умер.

– Смерть не могла наступить в это время суток. Может быть, он умер вследствие неумелого лечения? Какой позор!

Доктор все еще не ушел и услышал эти слова, сидя по другую сторону *сёдзи*. Он рассердился, вышел из-за ширмы и сказал:

– Я слышал, как ваше преосвященство сказали, что человек умер вследствие неумелого лечения. Поскольку я неопытный доктор, это вполне могло быть так. Но я слышал, что священники олицетворяют силу буддийского Закона. Покажите нам, как вы умеете возвращать человека к жизни, ведь без такого подтверждения буддизм не имеет смысла.

Это задело Дайю, и он почувствовал, что как священник не имеет права позорить буддизм.

– Я действительно покажу вам, как возвращать к жизни с помощью молитвы, – ответил он. – Только подождите немного, мне нужно подготовиться. – И сказав это, он ушел в храм.

Вскоре он вернулся и сел в медитации рядом с покойником. Через некоторое время покойник начал дышать и зашевелился. Говорят, он прожил еще полгода. Поскольку эту историю рассказали самому священнику Таннэну, никакой подлог здесь невозможен.

Когда у Дайю спросили, как он молился, он ответил:

– В нашей секте не принято оживлять мертвецов, поэтому я не знаю никакой специальной молитвы. Я просто открыл свое сердце для буддийского Закона, вернулся в храм, наточил

²⁶ Рыцари семи копий – воины, которые прославились в битве при Сидзугадакэ в 1583.

короткий меч, который когда-то был подарен храму, и спрятал его в своей мантии. Затем я обратился к покойнику с молитвой: «Если сила буддийского Закона существует, сразу же возвращайся к жизни». Поскольку я был исполнен решимости, если бы покойник не вернулся к жизни, я не задумываясь вскрыл бы себе живот и умер рядом с ним.

* * *

Когда Ямамото Городзаэмон отправился к священнику Тэцугю в Эдо, чтобы тот поведал ему о буддизме, Тэцугю сказал:

– Буддизм отвергает мыслящий разум. Выше этого нет мурости. Для вас как для воина у меня есть хорошее подтверждение этого. Китайский иероглиф «малодушие» получается, если к иероглифу «смысл» прибавляют основу «человек». Отметим, что «смысл» подразумевает «мышление». Это значит, что когда человек омрачает мышлением свой подлинный разум, он становится малодушным. Может ли человек быть безупречным на Пути Самурая, если он продолжает мыслить? Полагаю, вы сделаете из этого вывод.

* * *

Как говорил один старый самурай, взять врага на поле боя все равно что соколу поймать птицу. Хотя сокол видит перед собой тысячи птиц, он не замечает ни одной из них, кроме той, которая должна стать его добычей.

Более того, голова, которую человек взял на поле боя после того, как заявил: «Я возьму в плен воина в таких-то доспехах», называется *пгэдзукэ-но куби*.

* * *

В «*Коёгункан*» один воин говорит:

– Когда я встречаюсь с врагом, мне кажется, будто я вхожу во тьму. Поэтому я часто получаю тяжелые ранения. Но вы сражались со многими известными воинами и никогда не были ранены. Почему это так?

Другой отвечает ему:

– Когда я встречаюсь с врагом, это действительно напоминает пребывание во тьме. Но если при этом мой ум пребывает в покое, он подобен ночи, озаренной бледным лунным светом. Если я начинаю поединок в таком состоянии, я знаю, что не могу быть ранен.

Вот что чувствует воин в мгновение истины.

Ружейная пуля, попадая в воду, отлетает рикошетом. Говорят, что если пометить ее ножом или оставить на ней след зубами, она войдет в воду. Более того, если хозяин часто охотится или как-то по-другому использует оружие, меченая пуля принесет ему удачу.

* * *

Однажды господа Овари, Кий и Мито в десятилетнем возрасте были в саду вместе с господином Иэясу, когда тот сбил осиное гнездо²⁷. Из гнезда вылетели осы и господа Овари и Кий в испуге убежали прочь. Однако господин Мито одну за другой снимал ос со своего лица, но никуда не убежал.

В другой раз господин Иэясу сушил на жаровне каштаны и пригласил мальчиков присоединиться к нему. Когда каштаны нагрелись, они внезапно начали лопаться. Двое ребят испугались и отстранились. Однако господин Мито не испугался. Он подобрал каштаны, скатившиеся с жаровни и положил их обратно.

²⁷ Овари, Кий и Мито – девятый, десятый и одиннадцатый сыновья Токугава Иэясу. Имена они получили от названий своих владений.

* * *

Для изучения медицины Эгути Тоан отправился в дом старого Ёсида Итаиана в районе Банте в Эдо. В это время поблизости жил мастер меча, с которым Тоан время от времени занимался. У этого мастера был также ученик-рёнин, который однажды подошел к Тоану и сказал:

– Сегодня я собираюсь осуществить давнее намерение, которое я вынашиваю уже много лет. Я сказал тебе об этом, потому что ты мой давний друг.

Затем он ушел. Тоан почувал что-то недоброе в его словах и последовал за ним. Вскоре Тоан увидел, что с другой стороны к ренину приближается человек в плетеной шляпе. Проходя мимо человека в шляпе, ренин сильно ударил своими ножнами по ножнам человека в шляпе. Когда человек оглянулся, ренин сшиб с него шляпу и громко заявил, что собирается ему отомстить. Поскольку человек был застигнут врасплох, зарубить его оказалось нетрудно. Впоследствии жгельцы ближайших домов все как один поздравляли ренина. Говорят, они даже предлагали ему деньги. Тоан любил рассказывать эту историю.

Однажды, когда священник Унго из Мацусимы ночью шел через горы, его остановили разбойники.

– Я человек из этой местности, а не странник, – сказал он, – поэтому у меня нет денег, но вы можете забрать мою одежду. Прошу вас, оставьте мне жизнь.

– Что ж, наши усилия были напрасными, – ответили разбойники. – Твоя одежда нам не нужна. – И они двинулись дальше по дороге.

Не успели они пройти и двадцати метров, как Унго окликнул их.

– Я нарушил заповедь: «Не лги», – сказал он. – В замешательстве я забыл, что у меня в кошельке есть один кусок серебра. Искренне сожалею, что обманул вас, когда сказал, что у меня ничего нет. Вот это серебро. Пожалуйста, возьмите его.

Разбойники были так тронуты, что постриглись в монахи и стали его учениками.

* * *

Однажды в Эдо четыре или пять хатамото собрались для игры в го. В какой-то момент игры один самурай вышел в уборную, а другие тем временем затеяли драку. В результате один человек был убит, погас свет и воцарился беспорядок. На шум прибежал отсутствовавший самурай.

– Успокойтесь! Ваша ссора ничего не стоит. Зажгите лампы и позвольте мне сказать свое слово! – воскликнул он.

Когда лампы были снова зажжены, и все успокоились, этот самурай выхватил меч и отрубил голову одному из повздоривших.

– Моя самурайская удача изменила мне, и я не участвовал в потасовке, – сказал он впоследствии. – Если это будет понято как малодушие с моей стороны, мне придется совершить сэппуку. Даже если этого не случится, мне нечего будет ответить людям, которые уличат меня в том, что я сбежал в туалет. В этом случае мне тоже останется только совершить сэппуку. Я зарубил человека потому, что желаю умереть как победитель врага, а не как подозреваемый в трусости.

Когда сёгун услышал об этом, он похвалил самурая.

* * *

Десять слепцов путешествовали в горах. Дойдя до того места, где с одной стороны дороги зияла пропасть, они начали продвигаться вперед очень осторожно. Их охватил страх, и ноги у них дрожали. Вдруг человек, который шел впереди, споткнулся и упал в пропасть. Оставшиеся остановились и в ужасе запричитали:

– О! Какая жалость!

Но тот, кто упал, закричал им снизу:

– Не бойтесь. Когда я падал, мне не было страшно. Теперь со мной все в порядке. Раньше

я думал: «И что я буду делать, когда упаду?», поэтому мое беспокойство не ведало границ. Но сейчас я успокоился²⁸. Если вы тоже желаете обрести покой, скорей падайте сюда!

* * *

Ходзё Ава-но-ками однажды собрал своих учеников боевых искусств и обратился к прославленному физиономисту с просьбой определить, кто из его учеников смел, а кто тщедушен. Он велел ученикам по одному подходить к физиономисту.

– Если физиономист скажет, что ты «смел», ты должен стараться еще больше. Если он скажет, что ты «тщедушен», то ты должен полностью презреть свою жизнь. Речь идет о том, с чем ты родился, и поэтому здесь нечего стыдиться, – наставлял Ходзё каждого ученика.

Хиросэ Дэндзаэмону было тогда двенадцать или тринадцать лет. Усаживаясь перед физиономистом, он решительно сказал ему:

– Если вы прочтете у меня на лице *тщедушие*, я зарублю вас одним ударом!

* * *

Если нужно что-то сказать, говори без промедления. Если ты будешь говорить позже, люди подумают, что ты оправдываешься. Более того, иногда нужно ошеломить собеседника своей речью. В дополнение к уместно сказанному слову, ты одержишь высшую победу, если сможешь научить своего собеседника чему-то полезному для него. Так нужно действовать на Пути.

* * *

Священник Рей сказал: «Самураи былых дней больше всего боялись умереть в кровати. Они надеялись встретить свою смерть на поле битвы. Священник тоже ничего не достигнет на Пути, если в этом он не будет подражать воину. Если человек живет в уединении и избегает общества, он малодушен. Только ложные мысли заставляют его считать, что он сможет достичь чего-то, отгораживаясь от других. Ведь даже если, пребывая в уединении, он сделает что-то доброе, он не поведает будущим поколениям традиции своего клана».

* * *

У Такэда Сингэна был слуга по имени Амари Бидзэн-но-ками, который погиб в сражении. После смерти Амари должность конного воина при генерале занял его восемнадцатилетний сын Тодзо. Однажды человек из группы Тодзо был тяжело ранен, и поскольку кровотечение из раны не прекращалось, Тодзо велел ему выпить раствор помета гнедой лошади в воде.

– Я дорожу своей жизнью. Как я могу пить лошадиный помет?

– Какой смелый воин! – воскликнул Тодзо в ответ. – Ты правильно рассуждаешь, но преданность хозяину велит нам спасти себе жизнь и победить на поле битвы. Что ж, в таком случае я выпью с тобой. – И Тодзо отпил из чаши и передал ее раненому. Тот с благодарностью принял лекарство, и оно ему помогло.

Из Книги Одиннадцатой

В «Заметках о законах боевых искусств» говорится:

Принцип: «Сначала победы, затем сражайся» может быть выражен двумя словами: «Побеждай заранее». Трудно в учении – легко в бою. С пятьюстами преданными людьми можно победить десяти тысячную вражескую армию.

²⁸ Пример непереводаемой игры слов: слово «успокоиться», записанное китайскими иероглифами, означает также «упасть», и «достигнуть».

Если после штурма крепости противника ты вынужден отступить, лучше идти не по главной дороге, а по обходным.

Своих убитых и раненых воинов следует оставлять на поле боя лицом вниз, головой в направлении врага.

Понятно, что воину приличествует быть первым в нападении и последним в отступлении. Когда придет время атаковать, воин улучит подходящий момент. В ожидании подходящего момента воин не упустит случая атаковать.

* * *

Шлем обычно считается очень тяжелым, однако во время взятия крепости или другого сооружения, когда в любой миг на голову могут обрушиться стрелы, пули, камни и бревна, он совсем не покажется таким.

Когда Ягю по делам находился на приеме у сёгуна, с потолка на него упало несколько бамбуковых мечей. Он быстро поднял руки вверх, и мечи не задели его.

В другой раз сёгун велел мастеру Ягю зайти к нему, а сам стал за ширмой с бамбуковым мечом в руках, готовый ударить его. Войдя, мастер Ягю громко сказал:

– Закройте глаза! Это послужит вам уроком.

Когда сёгун отвернулся, мастер Ягю ступил за ширму и взял меч у него из рук.

* * *

Если ты боишься пасть от стрелы противника, тем самым ты лишаешься божественной защиты. Но если ты не желаешь пасть от стрелы простого солдата, а лишь от стрелы прославленного воина, небеса даруют тебе защиту, о которой ты просишь.

* * *

Ветряные колокольчики используются при военных маневрах для определения направления ветра. Ночные атаки нужно начинать с подветренной стороны, а с наветренной следует разжигать костры. Если возникает необходимость узнать направление ветра, нужно вывешивать ветряные колокольчики.

* * *

Господин Аки заявил, что он не позволит своим наследникам изучать военную тактику. Он сказал: «Если на поле боя начать рассуждать, этим рассуждениям не будет конца. Благоразумие никогда не победит врага. Меньше всего оно требуется, когда человек оказался перед логовом тигра. В таком случае, если человек когда-либо изучал военную тактику, он начнет сомневаться, и его сомнения никогда не прекратятся. Мои наследники не будут изучать военную тактику».

* * *

Господину Наосигэ принадлежат слова:

«Каждый молодой самурай должен обратить внимание на одну особенность. Когда в мирное время он слушает предания о поединках, он никогда не должен спрашивать себя: „Как в такой ситуации можно было поступить лучше?“ Подобные вопросы не должны возникать никогда. Ведь, если сомнения человека дают о себе знать, когда он находится у себя в комнате, разве он сможет победить на поле боя?»

Есть такое изречение: «Каковы бы ни были обстоятельства, воин должен быть исполнен решимости победить. Первое копьё всегда следует держать наготове». Даже если в бою случилось что-то непредвиденное и ты рискуешь жизнью, никогда не следует менять свои намерения.

* * *

Такэда Сингэн однажды сказал:

– Если бы нашелся человек, который смог бы убить господина Иэясу, я бы не замедлил отблагодарить его.

Услышав это, один тринадцатилетний юноша поступил на службу к господину Иэясу. Однажды, когда мальчик увидел, что его хозяин отошел ко сну, он проник в покои Иэясу и ударил мечом по его постели. Господин Иэясу в это время молча читал сутру в соседней комнате. Услышав шум, он быстро схватил юношу.

Во время расследования инцидента юноша честно сознался во всем, и тогда господин Иэясу молвил:

– Когда я принимал тебя на службу, ты показался мне прекрасным слугой. Теперь я еще больше тронут твоими достоинствами.

С этими словами он отправил юношу обратно к Сингэну²⁹.

* * *

Однажды поздним вечером несколько самураев из Карацу собрались вместе и играли в го. Мастер Китабатакэ наблюдал за игрой, но когда он дал играющим совет, один из них бросился на него с мечом. Когда люди, которые были поблизости остановили распоясавшегося игрока, мастер Китабатакэ отщипнул кончик фитиля единственной горящей свечи и сказал:

– Прошу прощения, я поступил опрометчиво. Удар мечом пришелся по доске для игры в го. Я совсем не пострадал.

Свечу зажгли вновь и вспыльчивый игрок подошел к мастеру с чашей сакэ, желая помириться с ним. Тогда Китабатакэ отрубил ему голову одним ударом.

– У меня было разрублено бедро, – заявил он, – и поэтому мне было трудно оказать сопротивление. Однако в темноте мне удалось обвязать ногу накидкой и опереться на доску для игры в го. Так мне удалось сделать это. – Произнеся эти слова, он испустил последний вздох.

* * *

Ничто не причиняет больше страданий, нежели сожаление. Все мы желаем от него избавиться. Однако, когда мы воодушевлены или подавлены, мы действуем опрометчиво. Впоследствии воспоминания о безрассудном поведении заставляют нас раскаиваться, и тогда мы чувствуем сожаление. Поэтому мы должны стремиться к тому, чтобы никогда не падать духом перед лицом невзгод и чрезмерно не радоваться, когда нам сопутствует удача.

* * *

Вот наставления Ямамото Дзинъэмона:

«Настойчивость побеждает все. Привязывай даже жареного цыпленка.

Продолжай прищипывать бегущую лошадь.

Человек, критикующий тебя открыто, не потерпит заговора.

Человек живет в своем веке, но его имя пребудет до конца времен.

Деньги найти легко. Хорошего человека найти трудно.

Пройди с настоящим человеком сотню метров, и он солжет тебе не меньше семи раз.

Спрашивать, когда знаешь, означает поступать вежливо. Спрашивать, когда не знаешь, абсолютно необходимо.

Заворачивай свои намерения в иголки сосны.

²⁹ Когда имели место описанные события, Сингэн и Иэясу были враждующими даймё, войска которых несколько раз встречались на поле битвы.

Широко открывать рот и зевать в присутствии других людей неприлично. Когда зеваешь, прикрывай рот рукавом или веером.

Соломенную шляпу и шлем следует носить, наклонив их вперед.»

* * *

Основной принцип боевых искусств состоит в том, чтобы нападать, не думая о жизни и смерти. Если противник поступает так же, он и ты друг друга стоите. В этом случае исход поединка решает сила духа и судьба.

Не следует показывать другим комнату, где ты спишь. Часы глубокого сна на рассвете также очень важны. Об этом нельзя забывать. Так говорится в предании о Нагахаме Иносукэ.

* * *

Когда отправляешься на войну, следует взять с собой мешок с рисом. Одежда воина должна быть сделана из барсучьей шкуры. Тогда в ней не заведутся вши. Во время длительных походов вши причиняют много хлопот.

Когда встречаешься с противником, по его внешнему виду можно определить его силу. Если его голова наклонена вперед, он кажется смуглым и поэтому силен. Если его взгляд устремлен вверх, он кажется бледным и поэтому слаб. Так гласит предание о Нацумэ Тонэри.

* * *

Если воин привязан к жизни и смерти, он ничего не стоит. Может показаться, что изречение: «Целеустремленность рождает другие достоинства» относится к обычным способностям, но фактически в нем идет речь о непривязанности к жизни и смерти. Непривязанность позволяет человеку свершить все, что он пожелает. В той мере, в которой боевые и другие искусства пробуждают в человеке такую непривязанность, они приближают его к Пути.

Чтобы успокоить разум, нужно проглотить слюну. В этом секрет. Чтобы перестать сердиться, нужно сделать то же самое. Если смазать слюной лоб, это тоже помогает. В школе стрельбы из лука мастера Ёсида глотание слюны – это ключ к секретам мастерства.

* * *

Один генерал сказал: «В отличие от офицеров, солдатам при проверке доспехов следует обращать внимание только на переднюю их часть. Орнамент на доспехах не играет роли. Нужно обратить внимание только на то, как выглядит шлем. Ведь шлем сопровождает голову воина в стан противника».

* * *

Накано Дзиньэмон сказал: «Изучение таких предметов, как военная тактика, бесполезно. Если воин не бросается на врага и не рубит его, закрыв глаза, он окажется бесполезным, потому что в бою не продвинется ни на один шаг». Такого же мнения был и Иянага Сасукэ.

* * *

В «Военной тактике» Нацумэ Тонэри говорится: «Посмотрите на солдат в наше время! Даже в затяжных битвах бывает всего лишь один или два случая, когда кровь смывают кровью. Будьте бдительны!» Тонэри был ренином из провинции Камигата.

* * *

Нехорошо, если место казни расположено там, где проходит много людей. То, как проводятся казни в Эдо и провинции Камигата, должно быть примером для всей страны. Между тем, о казнях в одной провинции не должны знать в других провинциях. Ведь если преступников много, это позор. Что подумают о такой провинции жители других мест?

По прошествии времени преступник забывает о своем злодеянии. Поэтому лучше казнить виновных на месте преступления.

* * *

Мацудайра Идзу-но-ками сказал мастеру Мидзуно Кэнмоцу:

– Вам должно быть стыдно! От вас никому нет пользы, потому что вы низкого роста.

– Это верно, – ответил Кэнмоцу. – В этом мире не все соответствует нашим желаниям. Если бы я мог отрубить вашу голову и привязать ее к своим ногам, я стал бы выше. Но к сожалению, этого нельзя сделать.

* * *

Один человек проходил через город Яэ, когда у него неожиданно заболел живот. Он остановился у дома в переулке и попросил разрешения воспользоваться уборной. В доме оказалась только молодая женщина, но она повела его во двор и показала, где находится туалет. Когда он снял хакама и собирался оправиться, неожиданно вернулся муж молодой женщины и обвинил их в прелюбодеянии. В конце концов их дело рассматривалось в суде.

Господин Наосигэ услышал об этом и сказал:

– Даже если этот человек не думал о прелюбодеянии, он совершил не меньшее преступление, когда не раздумывая снял хакама в присутствии женщины. Женщина же совершила преступление, поскольку позволила незнакомцу раздеваться, когда в доме не было мужа.

Говорят, что они оба были приговорены к смерти.

* * *

Оценивая вражеский замок на расстоянии, не следует забывать о словах:

Сквозь дым и туман все напоминает горы весной;

После дождя все напоминает ясный день.

Что-то не удастся разглядеть даже в ясную погоду.

* * *

Даже в преданиях о великих полководцах есть легкомысленно сказанные слова. Но не следует относиться к этим словам так же легкомысленно.

* * *

Человек, который напускает на себя вид знатока, не прослышет выдающимся, даже если сделает что-то хорошее. Если же он будет вести себя, как все, люди сочтут, что в его поступках есть какой-то изъян. Но люди похвалят человека, который сделал небольшое добро, если он известен своей скромностью.

* * *

В четырнадцатый день седьмого месяца третьего года Сётоку во внутреннем дворе замка шли приготовления к празднику Бон. Один из поваров Хара Дзюродзаэмон обнажил меч и отрубил голову Сагара Гэндза-эмону. Другие повара – Маватару Рокууэмон, Айура Таробэй, Кога Кинбэй и Каки-хара Риэмон – в смятении разбежались. Затем Дзюродзаэмон погнался за

Кинбэем, который побежал к месту сбора солдат-пехотинцев. Там слуга даймё Танака преградил путь Дзюродзаэмону. Исимару Санъэмон подоспел на помощь Такэуэмону и вместе они отняли у него меч.

Приговор был приведен в исполнение двадцать девятого дня одиннадцатого месяца того же года. Дзюродзаэмон был связан веревками и обезглавлен. Рокууэмон, Таробэй, Кинбэй и Риэмон были сосланы, а Санъ-эмону была дана отставка. Такэуэмон был награжден тремя слитками серебра.

Впоследствии говорили, что Такэуэмон действовал нерешительно, потому что он сразу же не связал преступника.

* * *

Среди слуг Такэда Сингэна были люди несравненной смелости, однако, когда в битве под Тэнмокудзаном был убит Кацуёри, все они разбежались. Цутия Содзо, воин, который долгое время был в немилости, остался один против многих врагов.

– Интересно, где сейчас все те, кто кичился своей смелостью каждый день? Я верну себе расположение хозяина, – сказал он и пал в неравном бою.

* * *

В искусстве красноречия главное – умение молчать. Если тебе кажется, что в каком-то деле можно обойтись без разговоров, работай, не проронив ни слова. Если ты видишь, что в каком-то деле слова должны быть сказаны, говори коротко и ясно.

Если давать волю своему языку, можно навлечь на себя позор и тогда люди отвернутся от тебя.

* * *

Последователь нэмбуцу повторяет имя Будды на каждом вдохе и на каждом выдохе и никогда не забывает о нем. Точно так же слуга должен думать о своем хозяине. Никогда не забывать хозяина – вот что главное для слуги.

* * *

Если человек вел себя перед смертью достойно, это воистину смелый человек. Мы знаем много примеров таких людей. Тот же, кто похвально своим удалством, а перед смертью приходит в замешательство, не может быть назван воистину смелым.

* * *

Среди тайных принципов Ягю Тадзима-но-ками Мунэнорй есть высказывание: «Для сильного человека нет правил военной тактики». В подтверждение этого часто приводят историю о том, как один из подданных сёгуна пришел к мастеру Ягю и попросил у него разрешения стать его учеником.

– Ты выглядишь как человек, который достиг совершенства в боевых искусствах, – ответил мастер Ягю. – Я не могу принять тебя своим учеником, пока не узнаю название твоей школы!

– Я никогда не занимался боевыми искусствами, – сказал посетитель.

– Ты что, пришел издеваться над Тадзима-но-ками? Или мое чутье обманывает меня, когда говорит мне, что ты – учитель сёгуна?

Тогда посетитель поклялся, что это не так.

– Если это не так, скажи мне, есть ли у тебя какие-то глубокие убеждения? – спросил мастер Ягю.

– Когда я был ребенком, я однажды неожиданно осознал, что воин – это человек, который

не привязан к своей жизни. Поскольку я лелеял это осознание в своем сердце в течение многих лет, оно стало моим глубинным убеждением, и поэтому я никогда не думаю о смерти. Других убеждений у меня нет.

Мастер Ягю был глубоко тронут словами посетителя и сказал:

– Мое чутье не обмануло меня. Основной принцип боевых искусств есть именно это осознание. До настоящего времени среди нескольких сотен моих учеников не было ни одного человека, который сполна постиг этот глубочайший принцип. Тебе нет необходимости брать в руки бамбуковый меч. Я посвящу тебя в мастера прямо сейчас. – Сказав это, он вручил посетителю свиток-удостоверение.

Эту историю рассказал Мурагава Содэн.

* * *

Созерцать неизбежность смерти следует ежедневно. Каждый день, когда тело и ум пребывают в покое, нужно представлять себе, как тебя пронзают стрелами, убивают выстрелом из ружья, протыкают копьем или разрубают мечом. Каждый день нужно воображать себе, как ты погибаешь в горящем здании, как тебя уносят огромные волны, поражает молния или присыпает обломками каменных стен во время землетрясения. Каждый день нужно переживать падение с высокой скалы, смерть в результате болезни или самоубийство после смерти хозяина. Каждый день без исключения нужно считать себя *уже* мертвым.

Есть древнее изречение:

Оставь дверь открытой – и враг уже тут как тут;

Стань под карнизом – и тебя уже нет.

Не нужно быть все время настороже. Нужно считать, что ты *уже* мертв.

* * *

Если ты слишком рано достигнешь успеха в жизни, люди станут твоими врагами, и ты не сможешь быть полезным. Если же ты будешь приобретать славу постепенно, люди станут твоими союзниками и счастье тебе будет обеспечено.

Каким бы ты ни был, поспешным или медлительным, пока расположение людей на твоей стороне, ты в безопасности. Говорят, что успех, которым ты обязан другим, – самый ценный.

* * *

Воины прошлого отращивали усы. Ведь, когда самурая убивали в битве, его уши и нос отрезали и несли во вражеский лагерь. Чтобы не возникало подозрений, что убитый был женщиной, усы отрезали вместе с носом. Если же на голове не было усов, иногда ее выбрасывали, по ошибке приняв за женскую. Поэтому самураи отращивали усы, чтобы на поле боя враги не выбрасывали их головы.

Цунэмото также говорил: «Если человек каждое утро умывается водой, после того, как его убьют, выражение его лица не изменится».

В традиции правильного воспитания известно понятие «человек с севера». Супруги должны спать головой на запад. Мужчина должен лежать с южной стороны лицом к северу, а женщина – с северной и лицом к югу³⁰.

* * *

Воспитывая мальчика, прежде всего нужно поощрять в нем смелость. С младенчества он

³⁰ В эпоху Эдо (1603–1868) в Японии жену называли кита-ко ката («человек с севера»). Считалось также, что если человек спит головой на север, его будут преследовать неудачи. В соответствии с традицией, в этом положении умер Будда, и поэтому головой на север клали покойников.

должен относиться к родителям, как к хозяину. Он должен быть вежливым, соблюдать правила поведения и следить за своей речью. Он должен проявлять терпение, прислуживать людям и даже правильно ступать, когда идет по улице. В прошлом детей воспитывали так же. Если мальчик не проявляет усердия, его нужно выругать и на один день оставить без еды. Так же нужно поступать и с нерадивыми слугами.

Главное в воспитании девочек – с детских лет прививать им целомудрие. Девочка не должна подходить к мужчине ближе, чем на два метра, смотреть ему в глаза и брать вещи из его рук. Она не должна ходить на прогулки и посещать храмы. Если она получит строгое воспитание и будет много страдать в родительском доме, ей не на что будет жаловаться, когда она выйдет замуж.

Воспитывая детей, нужно использовать поощрения и наказания. Если не следить за тем, чтобы дети были послушными, они вырастут корыстными и будут совершать плохие поступки. Поэтому с детьми нужно быть очень внимательным.

Праздный вечерний разговор

Как самурай клана Набэсима ты должен всячески совершенствовать свои познания в истории и традициях нашей провинции. Тогда ты узнаешь, что наша сегодняшняя слава – лишь тусклые отблески нашей былой славы. Изучив историю и традиции, ты будешь знать, как возник и сформировался наш клан. Ты узнаешь, что своей долговечностью наш клан обязан самоотверженным усилиям и состраданию его основоположников. Наш клан благополучно дожил до настоящего времени благодаря человечности и воинской доблести господина Рюдзодзи Иэканэ, щедрости и великодушию господина Набэсима Киэхиса, а также великим стараниям и могуществом господина Рюдзодзи Таканобу и господина Набэсима Наосигэ.

Я не понимаю, как люди нашего поколения могут забывать о славных традициях своего клана и почитать чужих будд. Между тем, ни Шакьямуни Будда, ни Конфуций, ни Кусуноки, ни Сингэн никогда не были слугами господина Рюдзодзи или господина Набэсима. Поэтому мы вправе утверждать, что излишнее почитание этих будд не входит в традиции нашего клана. И во времена войн, и в эпоху мирного благоденствия было бы вполне достаточно, если бы высшие и низшие сословия чтили своих предков и изучали их наследие. Ведь каждый должен почитать владыку своего клана и основоположника своего учения. Для самураев нашего клана все чужие учения не обладают ценностью. Мы знаем, что человек может изучать другие традиции лишь в довершение к глубокому знанию своей собственной. Но когда человек глубоко постигает свою собственную традицию, он понимает, что у него нет больше нужды расширять свои знания.

В наши дни представитель другого клана может спросить о происхождении родов Рюдзодзи и Набэсима, или же о том, почему наша провинция перешла от первого рода к другому. Он также может сказать: «Я слышал, что в былые времена никто на всем острове Кюсю не мог сравниться в воинской доблести с представителями родов Рюдзодзи и Набэсима. Расскажи мне о их подвигах». Я уверен, что тот, кто никогда не изучал истории нашей провинции, в ответ на такую просьбу не сможет произнести ни слова.

Для слуги не должно существовать ничего, кроме выполнения своих обязанностей. Однако чаще всего люди пренебрегают своими обязанностями, потому что находят чужие дела намного более интересными. Поэтому повсеместно процветает непонимание, и близится великая смута. Жизни господина Наосигэ и господина Кацусигэ в этом отношении являют нам образец для подражания. В их времена все слуги прилежно выполняли свои обязанности. В высших сословиях можно было обратиться за помощью к любому человеку, тогда как представители низших сословий всегда были готовы оказать услугу. Представители всех сословий жили в согласии, и могущество клана было на высоте.

Среди многих поколений наших владык не было ни одного недостойного или легкомысленного правителя, и никто из них ни разу не был сочтен вторым или третьим по влиятельности даймё в Японии. Наш клан воистину удивителен прежде всего благодаря силе духа его основателей. Более того, наши владыки никогда не отправляли своих подданных в соседние провинции, равно как и не принимали к себе на службу выходцев из других мест.

Люди, которые становились У нас ренинами, никогда не покидали пределов своей провинции, так же как и потомки тех, кому велели совершить сэппуку. Принадлежность к клану, в котором хозяева и слуги всегда были преданы друг другу, – это великое счастье, как для крестьянина, так и для горожанина. Что уж говорить в этом отношении о самурае.

Самурай клана Набэсима должен прежде всего понимать это. За счастье принадлежать к такому клану он должен платить своим неукоснительным служением. Если хозяин благоволит ему, он должен служить еще более самоотверженно. Он должен знать, что имеет возможность доказать свою преданность, даже если его делают ренином, или велят ему совершить сэппуку. Он должен быть верным своему клану всегда, даже когда его изгнали в горы или закопали в землю. И хотя человек моего положения не должен говорить таких вещей, я скажу, что не желаю после смерти становиться буддой³¹. Я исполнен решимости и дальше служить своей провинции, даже если для этого мне придется перерождаться в теле самурая клана Набэсима еще семь раз. Для этого мне не нужно никаких достоинств и талантов. Мне достаточно одной готовности посвятить себя процветанию нашего клана.

Можно ли допустить, что другие достойнее тебя? Ведь человек ничего не достигнет в обучении, если он не обладает великой уверенностью в себе. Ему не принесут пользу никакие наставления, если он не направит свои усилия на служение клану. Однако, наше рвение подчас остывает, подобно чайнику, в котором заваривают чай, но есть средство предотвратить это. Для этого я следую четырем заповедям:

Не позволяй другим превзойти себя на Пути Самурая.

Всегда будь полезен своему хозяину. Помни сыновний долг перед родителями.

Проявляй великое сострадание и помогай людям.

Если ты будешь произносить эти четыре заповеди каждое утро перед всеми божествами и буддами, твои силы удвоятся, и ты никогда не свернешь с избранного пути. Ты должен продвигаться к цели шаг за шагом, словно маленький червячок. Божества и будды тоже начинали с заповедей.

Предметный и именной указатель

Аки, господин – Набэсима Аки-но-ками Сигэтакэ.

Акинари Уэда (1734–1809) – ученый, поэт и писатель поздней эпохи Эдо, известный своим стилистическим совершенством и очень оригинальными рассказами о сверхъестественном. Возможно, самой популярной его книгой является «Угэцу моногатари», издававшаяся в переводе Кэнги Хамада под заглавием «Повести о лунном свете и дожде» (Kengi Hamada, «Tales of Moonlight and Rain», Columbia University Press, 1972). Это произведение было положено в основу сценария фильма Кэндзи Мидзогути «Угэцу».

Араи Хакусэки (1656–1726) – ученый-конфуцианец, советник при шестом сёгуне Токугава Иэнобу. Философ-администратор, он решал проблемы управления с помощью конфуцианских принципов. Отличался консерватизмом. Говорят о его влиянии на сёгуна Есимунэ, выдвинувшего принцип: «Назад к Иэясу».

Асакуса – район Эдо (Токио).

Асигару тайсё – звание командующего пехотой у самураев. *Асигару* – легковооруженные пехотинцы, род наемников, по положению ниже самураев, которые, очевидно, были крестьянами, бросившими свои хозяйства. Как новый класс воинов они выступают во второй половине эпохи Муромати.

Ацутанэ Хирата (1776–1843) – ученый национальной Академии в позднюю эпоху Эдо. Ученик Норинага Мотоори. Способствовал распространению образования в духе ультра-национализма, подчеркивал превосходство синтоизма над другими религиями.

Бакуфу – правительство сёгуна.

Босё Мацуо (1644–1694) – мастер поэзии раннего периода Эдо (1600–1868). Известен

³¹ Цунэтомо говорит так, потому что во время написания книги отошел от жизни самурай и стал буддистским монахом.

своими *хайку* и путевыми заметками.

Бон (о-бон) – праздник в честь духов умерших, которые, согласно поверью, в этот день возвращались в родные места. Праздник Бон отмечался в пятнадцатый день седьмого лунного месяца.

Буге – офицерское звание у самураев. Также – титул чиновников эпохи Токугава, осуществлявших различные функции в *бакуфу* (административные, исполнительные или судебные). Это слово примерно переводится как «комиссар».

Бунсо Хасикава (род. 1922) – современный японский публицист и историк.

Вака – жанр пятистиший *танка* в японской поэзии.

Гири – долг признательности, обязанность, чувство чести; чувство морального долга.

Го – игра, в ходе которой игроки расставляют фишки на доске.

Гэнроку – название короткой эпохи (1688–1703), когда правил сёгун Цунаёси.

Дайжэ – феодальный владыка.

Дзёрури – сказания, читавшиеся нараспев в такт, как, например, старинные баллады о войнах. *Дзёрури* были важным дополнением к спектаклям марионеток, их становление тесно связано с развитием театра *Кабуки*.

Дзюнси – *цуйфуку*.

«Диплом постижения тайн вака, древних и современных» (*Вака кокин дэндзю*) – диплом, в котором говорилось, что его обладатель овладел мастерством сочинения стихов и удостоился чести узнать от учителя тайные сведения о подлинном значении некоторых слов в поэтической антологии «Кокинсю» (императорской антологии придворной поэзии начала X века).

Ёйти Насу – одно из второстепенных действующих лиц «Сказания о Хэйкэ» (рассказы о войнах начала XII века). Когда Ёйти Насу бросили вызов, он, как утверждается в «Сказаниях», поразил стрелой центр восходящего солнца, изображенного на веере, который был закреплен на вражеском судне. Предание гласит, что в это время дул ветер, а сам герой скакал на лошади вдаль от берега.

Ёсида Кэнко – монах, живший в XIV веке, автор сочинения «Цурэдзурэ-гуса» («В часы досуга»); представляло собой разрозненные заметки, наблюдения, наброски, афоризмы, анекдоты).

Ёсимунэ (1716–1745) – восьмой сёгун Токугава, известный своей политикой «Назад к Иэясу», которая ставила своей целью возрождение феодальной организации общества.

Ёсицунэ Минамото (1159–1189) – известный в народе военачальник прошлого; герой многих легенд и преданий; младший брат Ёримото Минамото, первого сёгуна *Камакура*. Ёримото выступил против Ёсицунэ и после героического сражения вынудил его совершить самоубийство.

-ин – обычно часть большого храма; используется как суффикс.

Ихара Сайкаку (1642–1692) писатель, автор многих рассказов о купцах и их любовных похождениях.

Иэмицу (1622–1651) – третий сёгун Токугава. *Иэясу* – Токугава Иэясу.

Кабуки (букв. «искусство пения и танца») – театр народной драмы. Музыкальные и танцевальные произведения на открытых сценах, с более или менее связным сюжетом.

Кайсяку – помощник при *сэппуку*, который наносит «удар милости», отрубая голову приговоренному человеку.

Камакура – орган власти в эпоху раннего феодализма в Японии (по названию местности, где поселился глава клана Минамото, Ёримото, впоследствии ставший первым сёгуном этого режима). Также название эпохи, правительства. Центр военной власти в период до Асикага (Муромати).

Камигата – район Киото-Осаки.

Каннон – буддийское божество милосердия (бодхисаттва Авалокитеш-вара).

«*Коёгункан*» – книга, написанная в начале эпохи Эдо (1603–1868) и повествующая о подвигах Такэда Сингэна и воинов провинции Кай.

Коку – единица измерения. В период Токугава *коку* равнялся примерно пяти мерам риса, что было эквивалентом годовой его нормы для взрослого. Доход, измеряемый в *коку*, отражал уровень положения, в том числе в самурайском классе.

Кули – низкооплачиваемый рабочий.

Кусуноки Масасигэ (ум. 1336) – верноподданный военачальник в период правления Северного и Южного дворов (1332–1390), который, потерпев поражение в битве, совершил самоубийство.

Кусэмоно – в современном японском языке означает «негодяй», но Цунэтомо часто использует это слово в значении «смельчак», «настоящий мужчина».

Кэйтё – император (1596–1615).

Литературой послевоенной эпохи принято называть в Японии романы и короткие истории, написанные сразу после второй мировой войны писателями левого толка. В своих произведениях эти литераторы пересказывали свои впечатления военных лет и предвосхищали построение нового японского общества.

Мамуси – ядовитая змея (*Agkistrodon blomoffi*).

Мастер-виночерпий – тот, кто открывает бочку сакэ (японской водки).

Мастер двадцати пяти дней – тот, кто верен обычаю через двадцать пять дней вскрывать бочку с соленьями или *мисо* (перебродившим соевым соусом).

Матануки – обычаем протыкать бедро мечом или другим острым инструментом, чтобы продемонстрировать свою смелость.

Мицукун – мудрец эпохи Токугава. Был основателем школы историков Мито; стимулировал интерес к изучению национальной истории и литературы; заложил основы движения за возрождение, которое впоследствии подорвало положение сёгуна и восстановило главенство императорского дома.

Моммэ – единица веса, равная 3,75 граммам, а также денежная единица, равная 1/60 рё.

Мондзаэмон Тикамацу (1653–1725) – прославленный драматург своего времени. Писал пьесы для театра *Кабуки* и театра кукол *бунраку*. Известен своими историческими драмами и домашними постановками, главными действующими лицами которых, как правило, были влюбленные-самоубийцы, оказавшиеся на распутье между страстью и долгом.

Моногасира – высокий офицерский чин у самураев.

Мураками – император (926–967).

Мусаси – местность, провинция.

Мэцукэ – офицерское звание у самураев. В период Токугава так назывались чиновники, чьи функции не совсем понятны. Во время войны они действовали в качестве офицеров разведки. В мирное время *мэцукэ* осуществляли надзор за поведением вассалов, то есть их главной обязанностью было сообщать о происходящем в княжествах. Само слово примерно переводится как «шпион», или «инспектор».

Набэсима Аки-но-ками Сигэтакэ – сын Иси Аки-но-ками Нобутада, усыновленный Фукахори Саманосукэ.

Набэсима Кацусигэ (1580–1657) – сын Набэсима Наосигэ; второй даймё клана Набэсима.

Набэсима Киёхиса – дед Набэсима Наосигэ.

Набэсима Мицусигэ (1632–1700) – сын Набэсима Таданао; третий даймё клана Набэсима.

Набэсима Наосигэ (1538–1618) – первый даймё клана Набэсима.

Набэсима Наохиро – сын Набэсима Кацусигэ.

Набэсима Садаю – внук Набэсима Сигэтоси.

Набэсима Тадасигэ – сын Набэсима Кацусигэ.

Набэсима Хидзэн-но-ками Таданао – сын Набэсима Кацусигэ.

Набэсима Хэйдзаэмон – внук Набэсима Дайдзэна.

Набэсима Цунасигэ – сын Набэсима Мицусигэ.

Накано Дайгаку – дядя Ямамото Цунэтомо.

Накано Кадзума Госиаки – внук Накано Такуми Сигэтоси.

Накано Матабэй – шестой сын Ямамото Дзинъэмона.

Накано Мокуносукэ – другой член рода Накано.

Накано Сёгэн – двоюродный брат Ямамото Цунэтомо.

Накано Сикибу – Ямамото Дзинъэмон.

Накано Такуми Сигэттоми – сын Накано Киёаки; дядя Ямамото Цунэтомо. *Такуми* означает «чиновник, ответственный за строительство».

Накано Уэмонносукэ Тадааки – отец Ямамото Дзиньэмона.

Нарутоми Хёго – генерал, принявший участие в корейском походе Тоётоми Хидэёси.

Нитта Ёсусада (1301–1338) – военачальник, легенда о котором говорит, что, оказавшись в окружении, он отрубил себе голову, похоронил ее и только потом умер.

Но – театр, основные действующие персонажи в котором одевали маски. *Но* был последним оплотом эстетики самураев.

–*но-ками* – «владыка»; например, Набэсима Хидзэн-но-ками Таданао означает «Набэсима Таданао, владыка Хидзэна».

Нэмбуцу – молитва «Наму Амида Буцу» (Хвала Будде Амиде).

Одавара – замок, крепость.

Оиси Ёсио – лидер ренинов господина Асано. В 1703 году сорок семь ренинов во главе с Оиси Ёсио совершили убийство высокопоставленного чиновника *бакуфу*, тем самым осуществив месть за своего господина. Они поступили вопреки принятым тогда законам и сами сдались в руки правосудия. После долгих споров были приговорены к самоубийству и совершили его, став национальными героями.

Оно Докэн – самурай, приговоренный к сожжению в 1615 году. Когда чиновник подошел, чтобы посмотреть на его останки, Оно выхватил его меч, зарубил его и тут же превратился в пепел.

«*Оханасикикигаки*» – собрание изречений Наосигэ, Кацусигэ и Мицусигэ, трех первых даймё клана Набэсима.

Путь ученого и воина – учение, которое исповедовалось правительством Токугава в течение двухсотлетнего периода, когда в стране не было войн. Согласно этому учению, самурай должен овладевать не только боевыми искусствами, но также литературой и другими предметами.

Рё – денежный эквивалент, равный стоимости годовой нормы риса на одного человека.

«*Рёанкё*» – сборник выступлений Судзуки Сёдзо (1579–1655), дзэнс-кого монаха секты Сото.

Ренин – самурай, уволенный со службы или потерявший хозяина.

Рэнга – «соединенные» стихи.

Рюдзодзи Иэканэ – пра-прадед Рюдзодзи Таканобу.

Рздозойси Таканобу (1529–1584) – последний даймё из рода Рюдзодзи.

Сага – феодальное владение (*хан*) клана Набэсима, расположенное в северо-восточной части Кюсю; теперь входит в состав префектуры Сага.

Сайге (1118–1190) – странствующий монах и поэт, воспевавший мимолетность жизни и красоты. Его любимым образом были вишни в цвету. «Санка вакасю» – сборник стихов Сайге. Составитель и время составления сборника неизвестны.

Сайкаку Ихара (1642–1693) – прославленный писатель, известный своими историями о горожанах, купцах и веселых кварталах города Осака.

Самурай-докоро – военный орган режима *Камакура*, нечто наподобие дисциплинарного трибунала; занимался делами военного класса. Был создан по образу совета.

Санэнори Нисисандзё – придворный императорского двора, мастер классической поэзии. Много поколений предков Нисисандзё были учеными в области классической литературы. Под его руководством Набэсима Ми-цусигэ изучал стихотворения *вака*.

Сато Цугунобу – воин, который был смертельно ранен стрелой, закрыв телом господина Ёсицунэ.

Симабарское восстание (1637) – бунт про-христиански настроенных крестьян полуострова Симабара, доведенных до последней черты поборами местного феодала. Восставшие захватили ветхий замок на оконечности полуострова и некоторое время отражали атаки властей, но все погибли. С этого времени правительство Японии запретило своим гражданам выезжать за границу, а также любые контакты с иностранцами.

«*Синъэй*» – «Песни Богов» в книге «Гукэнсю», написанной в позднюю эпоху *Камакура* (1249–1382).

Сёги – японские шахматы.

Сёдзи – ширма, которую делают, покрывая деревянный каркас бумагой.

Сэппуку – самоубийство путем вскрытия себе живота. Церемония *сэппуку* имела несколько разновидностей и время от времени менялась.

Сюнгаку – верховный священник Мандзюдзи и Тайтёин. Когда в 1687 году его арестовали, подозревая в принятии христианства, Цунэтомо был одним из еПз охранников.

Таканобу – Рюдзодзи Таканобу.

Такэда Кацуёри (1546–1582) – третий сын Такэда Сингэна.

Такэда Сингэн (1521–1573) – даймё провинции Кай, один из лучших генералов и администраторов своей эпохи. Прославился в битвах с Уэсуги Кэнсином.

Таннэн (?–1680) – дзэнский священник, под руководством которого обучался Цунэтомо.

Таттами – плотная соломенная циновка площадью три на шесть футов.

Тикудзэн – провинция к северо-востоку от провинции Хидзэн.

Тоётоми Хидэёси (1536–1598) – государственный деятель, пытавшийся наряду с Ода Нобунага и Токугава Иэясу установить стабильное централизованное управление в Японии. Предпринимал завоевательные походы в Китай и в Корею.

Токайё – основная дорога между Киото и Эдо, проходящая недалеко от побережья Тихого океана.

Токугава Иэясу (1542–1616) – основатель сёгуната Токугава, который на некоторое время прекратил распри в стране, одержав решающие победы у замков Сэкигахара (1600) и Осака (1614–1615).

Тэакияри – самурай среднего звания.

Тэдзукэ-но куби означает буквально: «голова, на которую человек положил руку».

Тэнна – император (1681–1684).

Тэцугю (1628–1700) – буддистский священник из дзэнской секты Обаку; основал в 1661 году храм Манпукудзи в Удзи.

Укиё-э – стиль в изобразительном искусстве Японии эпохи Гэнроку, представители которого выступали против традиции подражания китайским образцам и изображали сцены повседневной жизни японцев.

Утитонин – телохранитель даймё в пределах поместья.

Уэсуги Кэнсин (1530–1578) – даймё провинции Этиго, прославившийся в нескольких битвах с Такэда Сингэном.

Хайку – семнадцатисложные трехстишия, жанр в японской поэзии.

Хакама – широкие, расклешенные штаны.

Хаори – короткая накидка.

Хатамото – в эпоху Эдо (1603–1868) так называли самураев, которые находились в непосредственном подчинении у сёгуна.

Хёбу (в именах) – чиновник, ответственный за мореплавание.

Хидэёси – Тоётоми Хидэёси.

Хидэтада (1616–1622) – второй сёгун Токугава.

Хидзэн – провинция, в которой находилось поместье Набэсима; в настоящее время расположена в префектуре Сага.

Ходзё Соун (Ходзё Нагаудзи, 1432–1519) – известный и удачливый генерал и администратор своей эпохи. Владелец замка Одавара. Автор «Двадцати одного правила Ходзё Соуна».

Хэйан – нынешний Киото.

Цэм Чакь – китайский чиновник эпохи «Весен и Осеней» (722–481 до н. э.), который проповедовал конфуцианскую философию реформ.

Цуйфуку – *сэппуку* слуги после смерти хозяина.

Цунаёси (1688–1703) – пятый сёгун Токугава, чье правление было отмечено продажностью администрации и распущенностью нравов (эпоха Гэнроку).

Четверокнижши, *Пятиканоние*, *Семикнижсм* – китайские сочинения, признанные конфуцианскими учеными классическими.

Эдо – ныне Токио; город, в котором располагалось правительство сёгуна. Также – название эпохи Токугава.

Эйроку – император (1558–1570).

Этиго – провинция на западе Японии.

Юй Сёсэцу (1605–1651) – ренин, теоретик военной науки, который совершил *сэнпуку*, не желая быть захваченным в плен после неудачного нападения.

Ягю Тадзима-но-ками Мунэнори (1571–1646) – основатель школы *кэндо*, которая называлась *Ягю* и была официальной школой поединка на мечах сёгуната Токугава.

Ямага Соко (1622–1685) – влиятельный моралист периода Гэнроку. Изучал военную науку и считается одним из основателей *бусидо*. Отличался непреклонностью характера, был сослан в княжество Асано (где явился вдохновителем мести сорока семи ренинов во главе с Оиси Ёсио).

Ямамото Городзаэмон – племянник Ямамото Цунэтомо. *Ямамото Китидзаэмон* – старший брат Ямамото Цунэтомо.